Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ. ТЕЛЕФОНЫ: [illegible]. Рукописи не возвращаются.

Москва, 9, Тверская, 48

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА [illegible] ГОД: На 1 мес.—1 руб. 20 коп., на 3 мес.—3 руб. 60 коп., на 6 мес.—7 руб. 20 коп., на 12 мес.—14 руб. 40 коп. (почтовые марки в уплату за подписку не принимаются). ЗА ГРАНИЦУ: [illegible]

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО

Четверг, 1 мая 1930 г., № 120 (4565).

КОНТОРА. ТЕЛЕФОНЫ: [illegible]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Папа и Цергибель, французские радикалы и немецкие полицейские, консерваторы и социал-фашисты, ренегаты коммунизма Брандлеры и Троцкие—все силы старого мира, все прислужники капитализма об'единились для бешеной травли коммунизма, для похода против СССР.

1 мая—день пролетарских репетиций надвигающихся классовых боев. Рабочие всех стран, трудящиеся-крестьяне, угнетенные народы колоний и полуколоний поднимаются на борьбу с капитализмом, за СССР, за мировую пролетарскую революцию.

Первомайским колоннам мирового пролетариата—пламенный большевистский привет!

Теснее сомкнуть ряды!

Самым характерным фактом для нынешнего международного положения является огромный хозяйственный рост СССР в *обстановке общего экономического* кризиса, начавшегося в самой могучей капиталистической стране—Северо-Американских Соединенных Штатах.

Страна строящегося социализма и страна самого мощного капитализма. Неслыханный *в истории темп экономического* развития здесь, глубокий неизлечимый экономический кризис там. Нужно ли искать других более ярких доказательств того, что в борьбе социалистических и капиталистических элементов уже *не в масштабе* одного СССР, а в мировом масштабе, все шансы победы на стороне социализма.

Преодолевая все препятствия исторической отсталости своей экономики, преодолевая отчаянное сопротивление *враждебных сил внутри и вне страны*, СССР победоносно идет вперед, выполняя и перевыполняя гигантские планы социалистического строительства.

А экономический кризис на Западе, начавшись в Америке, охвативши ряд азиатских и европейских стран, расширяется и углубляется дальше, превращается в мировой кризис.

Расширение и углубление этого кризиса означает обострение в гигантских размерах и в ускоряющемся темпе всех *противоречий международного* империализма. Кризис выбрасывает на улицу десятки миллионов пролетариев. Он дает предпринимателям возможность еще более жестко проводить капиталистическую рационализацию, выматывающую последние силы рабочего, урезывающую его и без того голодную заработную плату. Он приносит с собой обострение борьбы за рынки. Волна протекционизма и новых вооружений высоко поднимается вверх, вопреки болтовне о таможенном мире, о разоружения и т. д. Расширяющийся кризис увеличивает опасность новых войн за передел мира, усиливает нажим на колонии со стороны империалистических стран, обостряет антагонизм между империалистическим миром и СССР, проявляющийся не только в оживлении антисоветской агитации, не только в активизации всех сторонников войны против СССР, но и в новых формах экономической борьбы против страны строящегося социализма.

Этой обстановкой обострения противоречий международного империализма определяется содержание борьбы рабочего класса и угнетенных народов всего мира, определяются боевые задачи компартий, как авангарда этой борьбы, определяются лозунги, которые написаны сегодня на наших первомайских знаменах.

Против наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса, против капиталистической рационализации, против растущей безработицы, за 7-часовой рабочий день, за повышение заработной платы.

Против фашистского и социал-фашистского террора, против растущей политической реакции.

Против новых империалистических войн и подготовки к ним, против растущих вооружений, против антисоветской травли.

За вооружение рабочего класса, за самооборону, за превращение империалистической войны в гражданскую, за СССР, за освобождение колониальных стран от гнета империализма, за международную пролетарскую революцию, за диктатуру пролетариата.

Растущий экономический кризис создает чрезвычайно благоприятные условия *для дальнейшего развертывания* революционного под'ема. Он прямо толкает массы в капиталистических и колониальных странах к стихийным революционным выступлениям. Научиться руководить этими выступлениями, направить стихийное недовольство масс в русло организованной классовой борьбы за диктатуру пролетариата, суметь сплотить массы под своими знаменами,—такова важнейшая задача наших коммунистических партий.

Сегодняшний день первого мая в этом отношении явится для них боевой проверкой. Он воочию покажет, насколько наши партии в состоянии не только не отставать от революционизирующихся масс, но и итти во главе их. Он воочию покажет, насколько усилилась их связь с массами за последнее время, насколько учтены уроки прошлогоднего 1 мая и 1 августа.

Сегодняшний день будет днем мобилизации рабочих масс не только против буржуазии, но и против ее опоры в рабочем классе—социал-демократии, против социал-фашизма.

Социал-демократия будет пытаться в день 1 мая комбинировать прямые методы полицейской, цергибелевской расправы с революционными рабочими и методы тонкого обмана. Она будет пытаться организовывать уличные демонстрации рабочих под флагом мнимой борьбы за их интересы и натравливать эти демонстрации на коммунистических рабочих. Наши партии должны дать решительный отпор большим и маленьким цергибелям и беспощадно разоблачить лживую фразеологию, к которой прибегает социал-фашизм для спасения себя и для спасения буржуазии, которой он служит.

Мы должны употребить все усилия, чтобы в день 1 мая полицейско-штрейкбрехерский социал-фашистский аппарат оказался изолированным от масс социал-демократических рабочих, чтобы против социал-фашистских палачей выступил единый сплоченный фронт коммунистических, социал-демократических и всех других рабочих.

Особое значение в день 1 мая нынешнего года имеет мобилизация широких рабочих масс против новых империалистических войн и в защиту Советского Союза. Со времени Октябрьской революции и гражданской войны буржуазный мир не переживал такого бешеного пароксизма антисоветской лихорадки. Здесь действовал и действует целый ряд причин. Экономические успехи Советского Союза попрежнему являются мощным фактором, революционизирующим сознание трудящихся масс капиталистических стран, но этот фактор действует особенно сильно именно теперь на фоне растущего кризиса, ухудшающегося положения рабочего класса и крестьянства, увеличения безработицы. Однако буржуазию выводят из состояния равновесия не только эти успехи. Она не может спокойно перенести, что мы приступили к выкорчевыванию самых корней капитализма, *к ликвидации* кулачества, что все надежды на капиталистическую реставрацию в СССР внутренними силами должны быть отброшены; она не может переварить того, что с ликвидацией кулачества внешняя военная интервенция *лишается* своих последних союзников на советской территории. Но и этого мало. Экономические успехи Советского Союза за последний год оказываются настолько велики, что перед определенными группами буржуазии некоторых государств прямо встает угроза поражения в экономическом соревновании с СССР на мировом рынке. Конечно, не следует преувеличивать значения этой угрозы; конечно, не следует забывать, что некоторые антисоветские элементы сознательно раздувают ее. Тем не менее, организованная борьба против советского экспорта становится одной из форм борьбы иностранной буржуазии против СССР, чего мы не имели еще вчера.

Из всех этих фактов вытекает рост *опасности войны против* Советского Союза. Крестовый поход церковников, кутеповщина, наконец, варшавский взрыв почти в самый канун 1 мая являются грозным напоминанием об этом рабочим и трудящимся массам всех стран.

Для пролетариев и всех трудящихся СССР этот год был годом **огромных успехов на хозяйственном фронте, годом решающего поворота миллионных масс бедняков и середняков к обобществлению своего отсталого и распыленного хозяйства, первым годом широкого развития крупного социалистического земледелия в Советском Союзе.** Впервые в этом году большая часть товарной продукции сельского хозяйства будет дана социалистическим сектором. Впервые в этом году мы выдвинули лозунг ликвидации кулачества как класса в качестве основного и главного лозунга партии и приступили к осуществлению этого лозунга в районах сплошной коллективизации. В основных зерновых районах *Советского Союза* мы уже *провели* большую работу по ликвидации кулачества, уже в значительной степени подорвали экономическую мощь кулачества и за ее счет усилили колхозные об'единения трудящихся крестьян. Мы еще не *преодолели* до конца сопротивления кулачества, мы еще не изолировали его целиком от бедняцко-середняцких масс. Нам еще нужно провести огромную работу против кулака на основе дальнейшего роста активности батрацко-бедняцких масс и укрепления союза с середняком, связывая эту работу с выправлением антисередняцких перегибов в колхозном строительстве, но крупный шаг в деле ликвидации кулачества уже сделан.

Огромные успехи социализма в сельском хозяйстве стали возможны только **на основе ведущей и преобразующей роли социалистической промышленности,** прежде всего тяжелой индустрии — металлургии, машиностроения, тракторостроения, только на основе развертывания социалистического соревнования и ударничества, только на основе перестройки работы партийных, советских, профессиональных и хозяйственных организаций.

И *сегодня, в день первого мая,* десятки миллионов рабочих и трудящихся Советского Союза, выступая против международного империализма, за республику Советов, за международную пролетарскую революцию, будут демонстрировать **за обеспечение достигнутых темпов индустриализации, за дальнейшее развертывание коллективизации, за ликвидацию кулачества как класса, за генеральную линию коммунистической партии.**

Против этой линии вновь и вновь пытаются выступить оппортунисты всех цветов и оттенков. Контрреволюционный троцкизм сбрасывает шелуху «левой» фразеологии и выступает открытым союзником правого оппортунизма. Троцкисты требуют пересмотра темпов индустриализации в сторону их снижения, они прямо выступают против сплошной коллективизации и против ликвидации кулачества как класса. Троцкий откровенно и до конца выбалтывает в своей платформе то, что не решаются сказать правые уклонисты. Меньшевистски-капитулянтская сущность троцкизма вскрывается окончательно со всей очевидностью.

Открытый переход Троцкого в целом ряде крупнейших вопросов на позицию правых показывает еще раз, что главная опасность для нашей партии находится справа, что позиции правого уклона — основные позиции, с которых ведется и будет вестись борьба против нашей партии. Однако это отнюдь не значит, что отпала опасность «левых» уклонов и левых загибов. Более чем когда-либо вредны в настоящее время смазывание и *недооценка этой опасности.*

Что бы ни писал Троцкий, антисередняцкие «левые» перегибы продолжают быть главным тормозом в нашем колхозном движении. Бюрократический максимализм некоторых хозяйственников, готовых намечать совершенно фантастические планы и темпы, совершенно отрываясь от реальной почвы, от наших средств и кадров, имеет все черты «левого» загиба. Именно такого рода «левые» уклоны и «левые» загибы, будучи опасны и вредны сами по себе, дают, кроме того, пищу правому оппортунизму —главной опасности для нашей партии.

Вопреки всем оппортунистам, наша партия еще теснее сплотит и мобилизует пролетарские и все трудящиеся массы вокруг своей генеральной линии. **Под знаком безоговорочного одобрения линии партии и ее ленинского ЦК пройдет сегодняшняя первомайская демонстрация.**

Мы одержали громадные победы. Но еще значительные трудности встают впереди. Они потребуют от рабочего класса больших усилий. **Нужно выполнить план расширения промышленности и капитального строительства, нужно укрепить обороноспособность страны, нужно успешно закончить посевную кампанию, нужно сломить сопротивление кулака, нужно быть готовыми дать отпор международному империализму,** если только он вздумает посягнуть на существование и независимость Советской страны.

Сегодня на улицах советских городов *и сел* рабочие и трудящиеся крестьяне будут демонстрировать не только братскую солидарность с трудящимися всего мира. Они не ограничатся тем, что на великом майском празднике отметят свои огромные достижения. Они не ограничатся подтверждением своего безоговорочного согласия с линией ленинской партии и ленинского ЦК.

Они продемонстрируют еще и еще раз перед друзьями и врагами, перед международным пролетариатом и перед международной буржуазией свою **непоколебимую готовность сокрушить все препятствия, смести все преграды со своего пути к социализму.**

В борьбе за построение социализма в нашей стране и за победу революции **в международном масштабе они еще теснее сомкнут свои ряды.**

Рис. К. РОТОВА.

ОРГАНИЗУЙТЕ СИЛЫ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА.

ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕХ СТРАН! УГНЕТЕННЫМ НАРОДАМ ВСЕГО МИРА!

Товарищи! Назревающий мировой экономический кризис все больше обнажает раздирающие капиталистический мир противоречия. Рушатся хвастливые утверждения буржуазии и ее социал-демократических лакеев о неисчерпаемых силах капитализма, об его организованности и творческой мощи. Буржуазия уже бессильна справиться с начинающимся развалом мирового капиталистического хозяйства. Но она еще в состоянии обрекать на голод и смерть миллионы и десятки миллионов рабочих и крестьян. Во всех частях света, метрополиях и колониях расчеты буржуазии построены на том, чтобы выбраться из кризиса за счет трудящихся. Бешено растут барыши наживающихся на кризисе финансовых магнатов. Рабочие же *сотнями тысяч* выбрасываются на фабрик и заводов. Двадцать миллионов безработных, жертвы кризиса и капиталистической рационализации, бродят по улицам городов. В то же время в деревнях финансовый капитал сгоняет с земли громадные массы *разоряемых аграрным кризисом* крестьян и бросает их в армию безработных и пауперов.

Все более свирепствует фашистский террор. Буржуазные, в том числе и социал-демократические, правительства зверски расправляются с рабочими и крестьянами. Они убивают по суду и без суда. Они стреляют в бастующих рабочих, в ряды демонстрантов, в протестующих крестьян, в колониальных рабов. Они повсюду стремятся разгромить в первую очередь революционный авангард рабочего класса — *коммунистические партии.*

Рабочие, разве вы не узнаете вождей II и Амстердамского интернационалов среди палачей, которые направляют оружие против пролетариата в Берлине и Лондоне, в Нью-Йорке, в Южной Америке, в Китае, Индии, Индо-Китае, Африке?

Бешено растут вооруженные состязания империалистических держав. При общем сокращении производства лихорадочно работает во всех капиталистических *странах военная промышленность.* Грязный клубок заведомо лживых, якобы мирных соглашений вскрывает подготовку и расстановку сил для новых империалистических войн. Нет той части света, где борьба между Соед. Штатами и Англией за мировое господство, составляющая ось международных противоречий в капиталистическом мире, не достигла бы под влиянием экономического кризиса небывалого еще напряжения. Нет такого пункта на Тихом океане, где не сталкивались бы самым непримиримым образом интересы и аппетиты Вашингтона, Лондона и Токио. Лондонское морское соглашение является новым инструментом войны, и каждый из участников спешит с напряжением всех сил использовать его в своих военных целях. План Юнга в обстановке все ожесточающейся *борьбы* за рынки сбыта форсирует военные столкновения между империалистическими группировками. Опасность военной развязки франко-итальянского соревнования настолько возросла на Средиземном море, что империалистам и вождям II Интернационала не удается даже скрыть эту опасность.

Таким образом человечество все быстрее вовлекается в водоворот махинаций для организации новых империалистических войн. Шарлатаны II Интернационала стремятся усыпить бдительность рабочих своей пацифистской болтовней. Фашистские демагоги пытаются увлечь наиболее отсталые слои перспективой «выгодной» войны.

Трудящиеся, гоните прочь и тех и других! Не те же ли речи слышали вы и ваши отцы накануне империалистической войны 1914 года с ее десятками миллионов человеческих жертв?

Буржуазия считает новые империалистические войны единственным выходом из нынешнего кризиса мирового капитализма. Но активность международного пролетариата и растущая мощь СССР затрудняют империалистам осуществление планов передела мира. Расчеты мировой буржуазии на ликвидацию советской власти политикой экономической блокады и вредительства, политикой угрозы и насилий наглядно опровергнуты успехами социалистического строительства в Советском Союзе. Благодаря твердой выдержке и боевой непоколебимости *трудящихся СССР, благодаря их решительной* и последовательной политике мира и вместе с тем готовности при первой необходимости дать могучий отпор насильникам и провокаторам Советскому Союзу удалось отразить нападение империалистов и неуклонно продолжать мирное социалистическое строительство. Никогда международный пролетариат не имел такого живого доказательства, что он не только созрел для свержения капитализма, но и для построения социалистического общества, как торжество осуществляющегося пятилетнего плана народного хозяйства СССР. Забитые и придавленные крестьянские массы капиталистических государств и доведенные до отчаяния колониальные рабы видят, что в стране пролетарской диктатуры миллионы мелких крестьянских хозяйств приобщаются на основе быстрого под'ема их материального и культурного уровня через колхозное строительство к грандиозному социалистическому преобразованию.

Именно поэтому все громче, все более вызывающе бряцают оружием против *Советского Союза организаторы империалистических войн.* Именно поэтому господствующие империалистические клики назначают в Польше, Румынии и в других подвластных им странах такие правительства, которые готовы безоговорочно поставлять пушечное мясо для военного похода на СССР. Именно поэтому социал-демократические клеветники и провокаторы, которых бьют в лицо огромные успехи социалистического строительства в Советском Союзе, замалчивая перед рабочими усиление военных приготовлений против СССР, за их спиной активно участвуют в подготовке этой войны.

Все рабочие, все труженики, стойте **на страже первой республики труда, на** страже Советского Союза, вашего социалистического отечества!

Буржуазия и ее социал-демократические наемники ожесточенно напали в прошлом году на революционных демонстрантов 1 мая. Буржуазия рассчитывала первомайским кровопусканием задержать революционный под'ем рабочего движения. Она ошиблась в расчете. На разгул террора рабочие отвечают расширением фронта пролетарской борьбы, на каторжные законы против забастовок—обострением забастовочной борьбы; на штрейкбрехерство реформистских профбюрократов — организацией стачечных комитетов, избранием красных фабзавкомов, усилением революционной профоппозиции, строительством красных профсоюзов.

Стачечное *движение*, **принимая** все более решительный характер, становится великой школой революционной борьбы пролетариата против буржуазии и ее государства.

Демонстранты 1 августа 1929 года, в международный день борьбы против империалистической войны, и демонстранты 6 марта 1930 г., в международный день борьбы с безработицей, откликнулись на зов коммунистической партии. Перед лицом широких масс трудящихся они разоблачили военный заговор финансовой олигархии и социал-демократических вождей. Буржуазия и ее социал-фашистские министры хотели расколоть рабочий класс, натравив безработных на работающих. Мартовская демонстрация расстроила этот преступный план. Демонстранты Детройта и Нью-Йорка вызвали тревогу у чванливой буржуазии Соед. Штатов и ее приказчика Гувера. Демонстранты Берлина и Лондона сорвали маску с социал-демократических правительств Макдональда и Мюллера в тот момент, когда те договаривались со своей буржуазией о новом ограблении работающих и безработных. Во всех частях света наиболее активная часть рабочих масс героически отбивалась во время демонстраций от жандармских и полицейских банд.

Уже подходят революционные резервы. Пролетариат Китая, оправившись от удара контрреволюции, выросший и закаливший свои силы в борьбе с мировым империализмом, подымается на новые революционные бои. Многочисленные отряды китайских революционных крестьян в вооруженной борьбе водружают в ряде районов красное знамя Советов. Молодой пролетариат Индии, накопляя боевой опыт в крупных забастовках и демонстрациях и разоблачая предательские маневры индийских буржуазных партий, готовится к своей всемирно-исторической миссии — повести *за собой в революционную борьбу* сотни миллионов порабощенных крестьян против разбойничьего английского империализма. Все громче доносятся раскаты классовых боев в Южной Америке. Новые пополнения из рядов восстающих против империалистического гнета негров Африки вливаются в революционные резервы.

Пролетарии всех стран! Коммунистический Интернационал призывает вас ознаменовать день 1 мая — день международной пролетарской солидарности — массовыми революционными выступлениями, массовыми забастовками или демонстрациями в зависимости от обстановки. Он призывает вас под свои знамена для решительной борьбы против развертывающегося наступления капитала, против чудовищно растущей эксплоатации, против мучительной безработицы, против свирепеющего фашизма, против надвигающихся новых империалистических войн. Коммунистический Интернационал призывает вас усилить свою боевую готовность и твердо стоять на защите Советского Союза, против которого лихорадочно готовят свой поход империалистические клики и их прислужники из лагеря социал-демократов и социал-фашистов.

Рабочие! Используйте обстановку экономического кризиса, всеми силами поддерживайте миллионы безработных и укрепляйте тем самым армию пролетариата. Организуйте свои силы для свержения капитализма, для социалистической революции. Сплачивайтесь вокруг коммунистических партий!

Беднота и вся трудящаяся масса деревни! Только в боевом союзе с революционным пролетариатом вы свергнете растущий гнет капиталистов и помещиков. Под руководством пролетариата вступайте на путь победоносной борьбы за социализм. Учитесь у бойцов Октябрьской революции, учитесь у колхозников СССР!

Угнетенные народы колоний! Об'единяйтесь в революционной борьбе за свержение власти империалистических разбойников и их феодально-капиталистических *союзников в вашей стране!* Теснее смыкайтесь с революционными рабочими капиталистических стран.

Все трудящиеся и угнетенные! Помните жертвы и ужасы империалистической войны. Империалистические войны снова подкрадываются к вам. Будите революционное сознание солдат и матросов. Готовьтесь превратить империалистическую войну в гражданскую войну всех трудящихся против своей буржуазии. Организуйте свои силы для защиты СССР!

Солдаты и матросы! Долой палочную дисциплину и казарменное рабство! Братайтесь с рабочими. Помните твердо ваш долг повернуть во время войны пушки и пулеметы против эксплоататоров.

Работницы! Ваши передовые отряды мужественно и стойко держат революционный фронт. Боритесь против костлявой руки голода, душащей ваших детей. Зовите братьев и мужей на революционную борьбу.

Пролетарская молодежь! Капиталистическая рационализация пожирает ваши свежие силы. Вас в первую очередь империалисты собираются бросить на войну. На передовые линии революционной классовой борьбы!

Да здравствует революционное 1 мая!

Да здравствует пролетарский единый фронт!

Долой капиталистическую рационализацию! Да здравствует 7-часовой рабочий день!

Да здравствует СССР—отечество трудящихся всех стран!

Долой империалистический гнет! Да здравствует полное освобождение колоний!

Долой империалистические войны! Долой капитализм! Да здравствует мировая социалистическая революция!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Капиталистический мир между двумя пролетарскими маевками.

Капиталистический мир приходит к 1 мая в обстановке развивающегося кризиса, в обстановке разгорающегося революционного пожара, охватывающего как передовые капиталистические страны, так и самые отдаленные колониальные окраины.

Экономический кризис в полном разгаре в целом ряде стран. От Южно-Африканского Союза до Скандинавии, от Токио до Лондона нет уже ни одной страны, где кризис не накладывал бы в той или иной степени своей мертвящей руки на хозяйственную жизнь.

Формы проявлений кризиса в каждой стране имеют, разумеется, свои «национальные» особенности. Это вытекает из *неравномерности капиталистического развития.* Высоко развитые империалистические страны и отсталые колонии с изуродованной линией развития производительных сил, страны в основном промышленные и страны в основном аграрные—все они имеют свои особые черты в развитии кризиса. *Но* **все страны,** где господствует капитал, страдают под его жестокими ударами. Гиганты-тресты в Соединенных Штатах записали в свой баланс падение доходов на 17,8 проц. в первом квартале 1930 г. Но и египетский феллах, индийский райот и китайский крестьянин с ужасом наблюдают, как разоряется их жалкое хозяйство под натиском того же кризиса. Черный всадник капиталистического кризиса в своем кругосветном путешествии останавливается в бессилии только у границы капитализма—у ворот СССР. **Хозяйство Советского Союза,** бурно развивающееся в сторону социализма, одно во всем мире бросает вызов капиталистическому кризису, опираясь на свои собственные закономерности планового социалистического строительства.

Идеологи, теоретики, экономисты и политики международной буржуазии ставили ставку на быструю смену кризиса новым фазисом под'ема. Гарвардовский институт—гордость буржуазной науки в области исследования кон'юнктуры — в декабре об'явил: **весной наступит новый под'ем.** Президент «процветания» Гувер, волею капиталистической анархии производства превратившийся в президента кризиса, заявил в начале марта: через два месяца в САСШ острой безработицы не будет. Эти два месяца прошли, а безработица растет, несмотря на строительный сезон, производство сокращается, и сейсмограф нью-йоркской биржи сигнализирует приближение нового биржевого краха. Весна не оправдала надежды буржуазии. Мировой экономический кризис расширяется и углубляется, и в ряде стран он перешел уже в фазис тяжкого, длительного, мучительного застоя. Буржуазная наука снова обманула своего хозяина.

Наиболее дальновидные и вдумчивые представители буржуазной политической экономии пока еще робко, неуверенно подготавливают свой класс к перспективе длительного кризиса и застоя.

Монополистические об'единения, банки, тресты, буржуазные, буржуазно-помещичьи и социал-фашистские правительства делали невероятные усилия, чтобы предотвратить обесценение товарных *запасов, помешать дальнейшему* падению цен. Но каков характер этих «героических» усилий? Лучшим примером является политика Гувера в САСШ. В интересах поддержания уровня цен задерживали чугун, сталь, автомобили, медь на складах, не выбрасывали их на рынок. *Правительства САСШ,* Канады, Австралии, Германии, Польши, Венгрии, Югославии, Египта применяли ряд мер, чтобы облегчить аграрным капиталистам и кулакам задержку пшеницы. В Бразилии задерживали кофе, на Яве и Кубе—сахар, чтобы цены не катились дальше вниз. *Но* именно этим путем накапливались гигантские товарные запасы, которые давят ныне на рынок и удлиняют фазис кризиса. Отсюда вытекает и тот путь «оздоровления», который избран капитализмом сейчас, в разгаре кризиса —агитация среди крестьянства почти на всем земном шаре за **сокращение посевных площадей** ряда сельскохозяйственных культур, а также прямое **уничтожение огромных запасов сельскохозяйственных продуктов.** И это в то время, как во всех странах голодают десятки миллионов людей.

Загнивающий империализм встает здесь во всем ужасе своей наготы. Империалистическая буржуазия приспособляет свою политику к этому факту. В области экономики она ищет выход в дальнейшей концентрации капитала, в создании новых монополистических об'единений, чему *способствует и сам кризис.* Об'единение трех банков, создание одного треста из трех металлургических трестов, ускоренный процесс трестификации почти во всех отраслях в САСШ, возобновление угольного синдиката и разных монополистических об'единений в *металлургии в Германии*, возобновление после отчаянной борьбы европейского стального треста, ускоренный процесс создания монополистических об'единений в Англии, поддерживаемый «рабочим» правительством, слияние банков-гигантов в Индии,—все это сигнализирует вступление в мировую империалистическую борьбу трестов-гигантов небывалого масштаба.

С небывалой силой возобновилась и таможенная война. САСШ и Германия поставили новые мировые рекорды в области таможенных ставок. Экономическое единство Британской империи все более и более расшатывается по мере того, как Канада, Австралия и Южно-Африканский Союз проводят свою собственную таможенную политику. Франция и Италия резко повышают пошлины. *Эти таможенные пошлины представляют,* по словам Энгельса, не что иное, как вооружение для всеобщей промышленной войны за господство на мировом рынке.

Каким жалким выступает перед лицом этой войны «всех против всех» пацифистское словоблудие о Соединенных Штатах Европы, о таможенном перемирии, о «разоружении»! Где он, этот пацифистский прошлогодний снег? Где хоть один микроскопический результат разговоров о «ликвидации последствий войны», о чудодейственно-оздоровляющем характере плана Юнга? Все эти напыщенные фразы оказались грубейшим обманом. А во всем мире всеобщая промышленная и экономическая свалка предвещает кровавую военную катастрофу.

Противоречия между империалистическими державами обнажаются огромным темпом. Лондонская конференция пяти держав по «разоружению» окончилась скандальным провалом. Даже II Интернационал признает неудачу этой попытки обмана рабочих масс, инсценированной *«рабочим» премьером* Макдональдом.

Гаага, Женева, Лондон являются лишь этапами на пути ожесточенной борьбы внутри всяких «сердечных» империалистических союзов и соглашений. Если учесть те сдвиги и изменения, которые *за последнее время происходили в лагере* империалистической буржуазии, то станет ясно одно: в каждой империалистической стране выделилась совершенно отчетливая империалистическая группа, которая недвусмысленно и открыто провозглашает программу бешеных *вооружений и выбрасывает* лозунг **войны как единственного исхода из клубка империалистических противоречий.** В С.-А. С. Ш., Англии, Франции, Японии, Италии *сколачиваются,* растут такие группы, фракции, целые партии, открыто выступающие с программой новой войны, без лишних слов отбрасывающие прочь метод пацифистской маскировки.

Вполне понятно, что все эти наиболее реакционные, наиболее воинствующие группы империалистической буржуазии в первую голову открыто провозглашают лозунг **войны против СССР.** Позорно провалившаяся попытка к захвату К.-В. жел. дор., разрыв дипломатических отношений со стороны Мексики, оправдание фальшивомонетчиков и прочих негодяев буржуазными судами, кутеповщина, папский «крестовый поход» — все это было лишь своего рода прелюдией, агитационным вступлением, прямой провокацией войны против СССР.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-Й СТР.

ПЕРВОЕ МАЯ—ДЕНЬ КЛАССОВЫХ ПРОЛЕТАРСКИХ БОЕВ ВО ВСЕМ МИРЕ.

УГЛУБЛЯЕТСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС, УСИЛИВАЕТСЯ ПОХОД БУРЖУАЗИИ НА РАБОЧИЙ КЛАСС, РАСТЕТ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПРОТИВ СОЮЗА БУРЖУАЗИИ, ФАШИЗМА И СОЦИАЛ-ФАШИЗМА, РАЗГОРАЮТСЯ ОГНИ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВОССТАНИЙ ВО ВСЕМ МИРЕ.

ПОД ЗНАМЕНЕМ КОМИНТЕРНА, ПОД ЛОЗУНГАМИ БОРЬБЫ ЗА НАСУЩНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ МАСС, ЗАЩИТЫ СССР, СВЕРЖЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА И УСТАНОВЛЕНИЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА ДЕМОНСТРИРУЮТ СЕГОДНЯ МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ.

ПРИВЕТ ЗАРУБЕЖНЫМ БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ, ПОДЫМАЮЩИМСЯ К РЕШАЮЩИМ БОЯМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Капиталистический мир между двумя пролетарскими маевками.

(Продолжение).

Попытка взрыва советского консульства во Львове, адская машина в дымоходе полпредства в Варшаве—сигналы, предвещающие эру систематических провокаций и выпадов. Пока еще провокаторы империалистической интервенции не одержали верх. Пока сила, спокойствие и мирная политика СССР, боязнь самой буржуазии, что война империалистическая превратится в войну гражданскую, революционное брожение в колониях империализма, обострение классовой борьбы в империалистических странах, противоречия между самими империалистическими странами,—все это удерживает буржуазные правительства от военных авантюр.

Успехи нашего строительства, мощно растущая индустриализация и коллективизация деревни, укрепление союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту действуют как факторы, обеспечивающие на известный срок передышку. Политика ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, беспощадная борьба против кулачества вообще приобретают огромное международное значение как фактор, обеспечивающий тыл Советской страны. Развертывание социалистического соревнования, количественный и качественный рост нашей партии становятся решающими факторами международной политики.

Буржуазия приспосабливает свою политику и государственность к развертывающемуся и углубляющемуся кризису. Германия Брюнинга. Франция Тардье, Австрия Шобера, Польша полковников, разнузданный генеральский террор в Югославии, кровавые вакханалии буржуазии в Прибалтике,—все это различные выражения процесса фашизации капиталистических государств. Наступление буржуазии на рабочий класс,—проводится ли оно фашистскими или социал-демократическими правительствами,—массовые увольнения рабочих, неслыханный рост безработицы представляют в настоящее время, как и сокращение заработной платы, грабеж рабочего класса по линии социального законодательства, роста дороговизны, косвенных налогов и пошлин. Если в отношении снижения заработной платы Англия является классическим примером того, как это снижение проводится под ширмой «рабочего» правительства, то Германия служит поразительным примером того, как правительство социал-демократии очищает путь к дальнейшему развертыванию буржуазного наступления на рабочий класс, начатому социал-фашистами.

Однако только слепые и оппортунисты не видят, что идет не только наступление буржуазии, что пролетариат не только обороняется, но идут и встречные бои, а местами развертываются наступательные бои пролетариата.

Под'ем революционного рабочего движения развивается весьма неравномерно. Влияние, организующая и руководящая роль коммунистических партий в классовых боях в разных странах далеко не одинаковы. В западных странах Европы стачки в основном носят экономический характер, на востоке Европы они все более проникаются политическим содержанием, а в колониальных странах они явно насыщены элементами гражданской войны. Ход кризиса лишний раз опровергает оппортунистическую установку троцкистов и правых ренегатов, что экономический кризис при нынешних условиях принижает классовую борьбу пролетариата и притупляет ее остроту. Ведь текстильная, шерстяная, угольная, строительная промышленность задета больше всего кризисом, а как раз в этих отраслях промышленности идет наиболее оживленная стачечная борьба. Аграрный кризис—факт, но оживление стачечной борьбы батраков тоже факт несомненный. Кризис в САСШ—несомненный факт, но только слепые оппортунисты и ренегаты не понимают, что стотысячные демонстрации в Нью-Йорке и Детройте, по призыву компартии, под ее лозунгами являются историческим поворотным пунктом в развитии рабочего движения в самой сердцевине мирового империализма, в САСШ.

Завоевание коммунистическими партиями большинства рабочего класса даже в условиях жесточайшего кризиса есть задача, сопряженная с гигантскими трудностями. Тем более, что агентура буржуазии в рабочем классе, **международная социал-демократия, также приспособляет свою тактику к развертывающемуся и углубляющемуся мировому экономическому кризису.** «Рабочая партия» в Англии проводит позорно капитулянтский бюджет Сноудена, осуществляет по сути дела политику смычки с либералами, проводит снижение зарплаты текстильщиков и подготовляет то же самое для шерстяников. В то же время «независимая рабочая партия» устраивает бунт на коленях перед Макдональдом и проводит свой с'езд под лозунгом «социализм в наше время» для того, чтобы недовольство рабочего класса направить в русло демагогии вместо революционных действий.

Германские социал-демократы, вылетевшие из коалиционного правительства, встали в «оппозицию» против политики буржуазного блока, чтобы укрепить при помощи социальной демагогии подмоченную популярность в массах и обезглавить, дезорганизовать рабочую борьбу, на словах возглавляя ее. Где это необходимо, социал-фашисты пытаются возглавлять движение безработных, как, напр., в Венгрии, чтобы сломить это движение. **Где это еще возможно, там социал-демократы открыто выступают против революционных рабочих. Где это уже невозможно, там социал-демократы идут на «левые» маневры, чтобы штрейкбрехерски предать рабочих.** А где это необходимо, «оппозиционные» речи социал-фашистов Виселя, Вельса, Брейтшейда «диалектически» сочетаются с расстрелом революционной молодежи левым социал-фашистом Флейснером.

Изменялась не сущность, изменялась не тенденция развития социал-демократии, а методы, тактика ее борьбы с революционным рабочим движением. Но именно это обозначает, что черная кропотливая работа по завоеванию большинства организованных и неорганизованных, квалифицированных и неквалифицированных рабочих, **тактика единого фронта снизу** стали в десятки раз более повелительной необходимостью для компартий.

Современный момент третьего периода характеризуется также бурным под'емом национально-освободительной борьбы в колониях. В **Индии** слабость коммунистического движения, отставание коммунистического движения от под'ема массового движения делает возможным, чтобы предательская тактика Ганди могла увлечь за собой в соляные болота большие массы мелкой буржуазии. Но в то же время стачки на железных дорогах, золотых приисках, джутовых и текстильных фабриках, уличные бои в Карачи, Калькутте, Лагоре, Мадрасе, попытка бенгальских террористических организаций овладеть Читтагонгом,—указывают на то, что кровавый террор британского «рабочего» правительства и предательская тактика Ганди не в состоянии удержать рабочие массы в рамках пассивного сопротивления. В Индии решающие бои еще впереди. И революционная партия пролетариата должна сказать и скажет свое революционное слово рабочим и крестьянским массам.

В Китае наступил перелом. Больше 700.000 стачечников в городах за 1929 год и крестьянская война в деревне определяют положение достаточно отчетливо. Партизанская война охватывает территорию с населением в 60 млн. человек, а советский строй провозглашен в районах, где проживает до 20 млн. человек. Французский империализм уже выступал с оружием в руках против китайских советов. САСШ уже требуют от палача Чжан Кай-ши выступления против советов в Ганьчжоу под предлогом защиты жизни американских миссионеров. Компартия Китая видит и слабые стороны этого движения и опасности, ему угрожающие. Но она помнит слова Ленина, что судьбы революции решаются тем, что большинство человечества в Индии, Китае, России пришло в движение.

На всех решающих фронтах мировой классовой борьбы—в СССР, на капиталистическом Западе, на колониальном Востоке—перед коммунизмом гигантские задачи. Под знаменем ленинизма, под руководством компартий, бодро и уверенно, с трезвым учетом собственных сил и сил классовых врагов идет мировой пролетариат навстречу новым боям 1 мая—один из героических этапов на этом пути.

Л. МАДЬЯР.

Слет германской рабочей молодежи в Лейпциге.

ТРУДЯЩИМСЯ КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО МИРА.

(ИЗ ВОЗЗВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОВЕТА).

Трудящиеся крестьяне и крестьянки! Капиталисты, помещики, кулаки и помогающие им социал-демократические, аграрные и так называемые «крестьянские» партии делают все возможное, чтобы раздробить и обессилить трудящееся крестьянство, противопоставить их трудящимся города. Сами крестьяне, разрозненные, распыленные, никогда не смогут победить хорошо вооруженного и хитрого врага; только в союзе и под руководством рабочего класса может быть окончательно свергнут режим гнета и эксплоатации над трудящимися.

Крестьяне, крестьянки и крестьянская молодежь! Международный Крестьянский Совет призывает вас, вопреки запрету буржуазии и фашистскому террору, дружно, совместно с рабочими выйти на демонстрации 1 мая. Помните, что этот день смотра боевых сил рабочего класса является и днем собирания ваших сил, закрепления вашего союза с рабочим классом.

Пусть капиталисты и помещики в день первого мая увидят не только решительные боевые колонны рабочих, но и громадные массы трудящихся крестьян.

Пусть все демонстрации, выступления, стачки рабочих найдут в этот день самую активную поддержку в солидарности трудящихся деревни. Пусть в это первое мая новые тысячи трудящихся крестьян сплотятся для борьбы под знаменем Международного Крестьянского Совета.

Первое мая должно стать грандиозным смотром сил трудящихся всего мира, их решимости к борьбе против банкиров, капиталистов и помещиков, против новых империалистических войн, против нападения на СССР—отечества всех трудящихся, за свержение режима гнета и эксплоатации, за конфискацию землевладельческих земель и безвозмездную их передачу малоземельным и безземельным крестьянам, за освобождение трудящихся колоний, за превращение грабительских войн буржуазии в войны против капиталистов и помещиков, за установление рабоче-крестьянского правительства.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Да здравствует первое мая!

ПРЕЗИДИУМ МЕЖДУНАРОДНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОВЕТА.

«ПУСТЬ 1 МАЯ ДАСТ ТОЛЧОК К МОЩНОМУ РАЗВИТИЮ МОПРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ».

(Из воззвания исполкома МОПР).

Исполком МОПР обратился к трудящимся всех стран с воззванием, в котором между прочим говорится:

«Во многих странах об'явлено о запрещении первомайских стачек, митингов и демонстраций под угрозой увольнений, арестов и судебной расправы. Но еще в более широком масштабе, чем в прежние годы, развернулась подготовка трудящихся к первомайским выступлениям. Плечом к плечу со своими собратьями по классу выйдут на улицы миллионы мопровцев под знаменем борьбы против белого террора, буржуазной классовой юстиции и фашизма, против свирепого тюремного режима. Они призовут всех тружеников и тружениц к помощи жертвам буржуазных правительств. Ответом может быть только массовый приток в ряды МОПР, ибо борьба разгорается, ожесточение буржуазии растет, положение пленных борцов становится все невыносимее.

Дело МОПР—дело трудящихся масс. Пусть же 1 мая даст сигнал к дальнейшему мощному развитию мопровского движения во всем мире!».

ЗОРКО СЛЕДИТЕ ЗА ПРОИСКАМИ ВРАГОВ!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

1 мая 1930 года. № 23/2. г. Москва.

Рабоче-Крестьянская Красная армия в день 1 мая шлет братский привет пролетариям и угнетенным народам всего мира.

Для борьбы против СССР—оплота мирового коммунизма—об'единяются все силы мировой реакции. В злобной ненависти от успехов в строительстве социализма в СССР клевещут и мечутся наши враги, готовя войну против государства трудящихся. Спокойно, уверенно, в глубоком сознании своих сил и огромных успехов в деле индустриализации и коллективизации страны Советский Союз крепит свою обороноспособность.

Перед лицом растущей угрозы войны Советский Союз и сегодня, как всегда, демонстрирует незыблемость своей политики мира.

На угрозы сорвать пятилетний план социалистического строительства Рабоче-Крестьянская Красная армия и Красные флоты отвечают еще большим сплочением своих рядов вокруг партии Ленина, еще большим усилением боевой учебы.

Бойцы, командиры и политработники! Напрягайте всю свою энергию, работайте, не покладая рук, над выполнением программы боевой подготовки. Соревнуйтесь с пролетариями нашей страны, самоотверженно строящими фабрики и заводы, эти опорные пункты социалистического хозяйства.

Пусть не будет ни одного красноармейца, командира и политработника, отстающего в учебе. Через социалистическое соревнование и ударничество необходимо добиться еще больших успехов в вождении войск, в овладении средствами современной военной техники, в гибкости и подвижности частей, в укреплении воинской дисциплины.

К рабочему классу и бедняцко-середняцкому крестьянству обращается сегодня Красная армия с горячим призывом решительно двигать вперед индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Заводы, колхозы и совхозы — могучие аванпосты обороноспособности страны, могучее оружие Советского Союза в борьбе за полное построение социализма в стране победившего пролетариата.

Сегодня молодые бойцы — красноармейцы и краснофлотцы—дают торжественное обещание по первому зову рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту Союза Социалистических Советских Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех его врагов. Эта пролетарская клятва будет залогом боевой сплоченности и политической сознательности красноармейских рядов.

Революционный Военный Совет поздравляет бойцов и начальствующий состав с великим пролетарским праздником 1-го мая и молодых бойцов с принятием красной присяги. Перед лицом военной опасности Рабоче-Крестьянская Красная армия, как и прежде, стальной стеной стоит на защите пролетарского государства.

Пламенный привет нашему славному боевому руководителю—коммунистической партии!

Выше знамя ударничества и социалистического соревнования!

Зорко следите за происками врагов!

Да здравствует пролетариат всего мира—боец за великое дело социализма.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР

ВОРОШИЛОВ.

ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ! В ЗАЩИТУ СССР!

К РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

Вновь международный пролетариат станет 1-го мая лицом к лицу со своим классовым врагом. Вновь сотни тысяч и миллионы рабочих выйдут на улицу, чтобы бросить в лицо капиталистическому миру свою классовую ненависть и свои требования. Вновь реакция ощетинится штыками; все буржуазные партии, включая социал-демократию, мобилизуют все свои силы против восстающих рабов капитала.

Первое мая нынешнего года будет проходить на фоне мирового экономического кризиса и массовой безработицы. Десятки миллионов безработных заполняют улицы капиталистических и колониальных городов. Но голодные рабочие не получают и не получат помощи от буржуазного государства. Все силы и средства буржуазии направлены на новые вооружения, на укрепление армии и флота в целях борьбы против Советского Союза, угнетения колониальных народов и порабощения трудящихся масс своей страны.

Для того, чтобы пустить пыль в глаза, собираются конференции по разоружению, которые имеют целью прикрыть темные дела империалистов. Никогда еще антисоветские кампании не достигали такого напряжения и такой остроты, как сейчас. Мобилизована церковь, которая имеет своей задачей подготовить массы к войне против СССР. Эта мобилизация черных сил реакции против Страны Советов идет параллельно с мобилизацией сил против рабочего класса в каждой стране. Фашизм быстро проникает во все поры «демократического» буржуазного государства. Социал-демократические партии в страхе перед революционным движением расчищают путь фашизму, беря на себя всю предварительную грязную работу.

Амстердамский Интернационал окончательно стал организатором международного штрейкбрехерства и агентурой Лиги Наций, основная задача которой—идеологическое и организационное разоружение рабочего класса и превращение его в послушное орудие империализма. Больше всего занимают Амстердамский Интернационал судьбы империализма, судьбы господствующих классов; он озабочен стабилизацией валюты, накоплением капитала, прикрытием империалистических вожделений господствующих классов и бешеной травлей Советского Союза, Коминтерна и Профинтерна.

Растущее обнищание масс, новая бешеная волна капиталистической рационализации и безработицы—все это подымает огромные пласты пролетариата на борьбу против господствующих классов и их социал-фашистских лакеев. Ширится и растет волна протестов, учащаются экономические и политические конфликты, множатся классовые столкновения, масса ищет выхода из тупика, отворачиваясь от социал-фашизма. Где же этот выход? **На пути революционной классовой борьбы.**

Так на наших глазах происходит полевение рабочих масс капиталистических стран, которое идет параллельно с быстрым нарастанием революционного процесса во всех колониальных и полуколониальных странах. Снова подымаются рабоче-крестьянские массы Китая, надвигается революционная буря в Индии, подымается на борьбу вся Латинская Америка, гневом и ненавистью к империалистам дышит черный континент. Смыкаются колонны трудящихся капиталистических стран с могучими резервами колониального и полуколониального мира.

И в то время как растут кризис, безработица, снижается уровень жизни широких масс, удлиняется рабочий день, отнимаются последние остатки социальных завоеваний,—в это время гигантски подымается Советский Союз, у границ которого останавливается мировой экономический кризис. Огромные успехи в проведении пятилетки и коллективизации сельского хозяйства, быстрый рост промышленности, введение 7-часового рабочего дня—все это представляет собой разительный контраст со всем, что происходит в капиталистическом мире.

Первое мая текущего года будет проходить в обстановке возросшей реакции, наглеющего фашизма и бесстыдной травли СССР. Вот почему по всему миру в этот день должен раздаться властный голос пролетариата, он должен зазвучать призывным набатом на улицах капиталистических и колониальных городов, везде, где бьется пролетарское сердце. Ни один рабочий, ни одна работница не должны работать в этот день. Первое мая—наш боевой революционный праздник. В этот день мы бросим капиталистическому миру наши лозунги, наши требования. Пусть свирепствует фашизм, пусть реакция набрасывается на наши революционные организации,—1 мая миллионы и десятки миллионов пролетариев ответят **массовой политической стачкой** и боевыми демонстрациями докажут свою непреклонную волю к борьбе.

Долой империалистическую войну и ее поджигателей!

Долой фашистскую реакцию!

Долой капиталистическую рационализацию!

Да здравствует семичасовой рабочий день!

Да здравствует отечество мирового пролетариата—СССР!

Да здравствует независимость колониальных и полуколониальных народов!

Да здравствует пролетарская революция!

ИСПОЛБЮРО КРАСНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПРОФСОЮЗОВ.

Москва,
20 апреля 1930 г.

НИ ОДНА МАШИНА НЕ ДОЛЖНА РАБОТАТЬ 1 МАЯ НА ЗАВОДАХ РЕНО.

Нельзя, конечно, перечислить все те несчастные случаи, которые происходят в такой каторжной тюрьме капитализма, как автомобильные заводы Рено в Бианкуре, под Парижем.

Мы хотели лишь для иллюстрации перечислить те последствия бешеной рационализации, которые произошли в течение одной недели от 24 марта до 1 апреля 1930 года.

Вот этот список:

24 марта: двое упали в обморок и отвезены в больницу. У 22 человек повреждены руки, у одного—глаз, у одного—подбородок и у одного —нога.

25 марта: у одного повреждены обе ноги, 5 случаев повреждения рук и два других несчастных случая.

26 марта: 4 повреждения руки, одно повреждение ноги, одно головы.

27 марта: у двоих повреждена рука, у двоих—ноги, у одного—глаз, один упал в обморок и отвезен в больницу.

28 марта: 14 случаев повреждения рук, один случай повреждения подбородка и один случай повреждения глаза.

29 марта: у одного рабочего повреждены ноги, у одного—правая рука, у четырех—пальцы рук.

31 марта: 9 случаев повреждения пальцев, 3 случая повреждения руки и один случай повреждения глаза.

1 апреля: один рабочий отвезен в больницу, один получил увечье головы, у двоих поврежден глаз, у шестерых—пальцы, у троих—рука, у одного—лицо.

Таким образом, в течение 7 дней получили ранения и увечья 72 рабочих. Прямо как на фронте империалистической войны!

Эти данные разоблачают гнусную роль социал-фашистов вроде Спинаса и профсоюзных реформистов вроде Жуо, которые стараются уверить рабочих, что рационализация сыграет благодетельную роль для рабочих, «значительно подняв их зарплату».

Но пролетариат понимает уже, что такое капиталистическая рационализация. Рабочие Рено уже знают, что только в коллективной массовой борьбе они смогут добиться, чтобы их делегатам было предоставлено право контроля над техникой безопасности!

На заводах Рено издавна царят боевые традиции. В 1913 г. рабочие устроили забастовку протеста против системы Тейлора, этой научной системы выжимания пота из рабочего. В 1917 году эти же рабочие боролись с войной путем об'явления забастовки. В 1918—20 гг. они находились в авангарде боевого парижского пролетариата.

Их боевые традиции живы и поныне.

В день 1 мая не будут работать ни один станок, ни одна машина!

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЯЧЕЙКИ ЗАВОДА РЕНО.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРИВЕТ ОТ УГНЕТЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА ИНДИИ.

Товарищи!

Многие из моих соотечественников, рабочих Индии, гонимые британским империализмом, ищут прибежища в С.-А. Соед. Штатах; там они попадают в лапы американских эксплоататоров, которые выжимают из них последние соки.

Я тоже попал туда. Там я специализировался по индустриализации земледелия, по строительству тракторов и других сельскохозяйственных машин, работал на разных предприятиях, в том числе и у Форда. Все эти годы я работал в надежде получить возможность приложить свой опыт для социалистического строительства в СССР. Только теперь мне удалось, наконец, вырваться из цепких лап капиталистов Америки и Англии. Мои мечты осуществились—я в СССР и работаю не покладая рук вместе с вами, братья пролетарии Советского Союза, над скорейшим осуществлением социалистической пятилетки. Меня направили на Автострой, где мой опыт, почерпнутый у Форда, очень пригодился. Меня там первым делом спросили, сколько я хочу получать, и ответили: ровно столько, сколько получает русский рабочий. Теперь я работаю в качестве специалиста по окраске машин на первом заводе Автостроя, в дальнейшем надеюсь оказаться полезным и в сахарной промышленности (я работал и по этой специальности).

Помните, товарищи, что пятилетка роет могилу капиталистическому миру. Мы должны поэтому все вместе напрячь все наши силы, чтобы поскорее и получше выполнить эту пятилетку. Нам в этом деле обеспечена поддержка рабочих всех стран. Успехи социалистического строительства умножают число наших сторонников за советскими рубежами. Эти успехи являются мощным орудием пропаганды ленинских идей среди рабочих капиталистических стран. Они приближают день мировой революции. Я уверен, что дни британского владычества над Индией сочтены и что скоро над этой угнетенной и эксплоатируемой страной будет победно реять знамя социалистической революции.

С революционным товарищеским приветом **РАМАСВАМИ ДАСС**

Завод № 1 Автостроя.

Вперед к работе, к борьбе и победе!

Сердечный привет ко дню 1 мая тем, кто отдает все свои физические и умственные силы социалистическому строительству первого в мире государства пролетарской диктатуры! Только рабочие СССР среди трудящихся всего мира могут праздновать майский день международного пролетариата как день победы. Ибо только они одни добились в революционной борьбе под руководством большевистской партии того, чего должны еще добиваться в тяжелой борьбе их братья и сестры, страдающие под рабовладельческим игом империалистического капитализма и других режимов эксплоатации. Они взяли в свои крепкие руки меч пролетарской диктатуры, расчищающий путь для превращения советского государства в государство социализма.

Не смущаясь необычайными трудностями социалистического строительства в стране, где сама история воздвигла целый ряд препятствий на их пути, они выполняют свой революционный долг, перестраивая наново жизнь. Их энергия не только не парализуется, а напротив получает новый мощный размах в результате тех тяжелых усилий и мучительных жертв, которых от них требует их великое дело, являющееся беспримерным в истории. Их не пугает ни ненависть, ни вражда всех империалистических держав. Теперешний майский день творцов нового, высшего, социалистического строя в СССР оглашается яростной антисоветской травлей защитников буржуазного строя, возглавляемых попами всех вероисповеданий и в первую очередь политическими попами ханжествующего II Интернационала. Эта травля должна подготовить империалистические выступления против страны пролетарской диктатуры, которые должны завершиться военным нападением на СССР.

Но 1 мая этого года оглашается и революционным громом, раздающимся в колониальных и полуколониальных странах, в Китае, Индии, где все более широкие массы крестьян со все большей решительностью присоединяются к борющимся рабочим массам для того, чтобы сломить грабительскую власть не только иностранных империалистов, но и господство туземных хозяев и мучителей. В капиталистических странах и в особенности в таких высоко развитых странах, как Англия, Германия, Соединенные Штаты, капиталистическое хозяйство потрясено в корне кризисом. Уже раздается треск в идеологической надстройке буржуазного строя, свидетельствуя о загнивании и развале, уже колеблется основа этого порядка под тяжелыми шагами рабочих масс, идущих в борьбу за его окончательное свержение.

Мировой капитализм сейчас, конечно, еще использует ту «передышку», которую он получил после Октября и окончания империалистической бойни, благодаря предательству вождей II Интернационала и недостатку доверия части пролетариев к их собственным силам и зрелости. Монополистический трестовский и финансовый капитал, грабительски рационализируя промышленность, выступает по всей линии против пролетариев, против трудящихся. Ему оказывает поддержку буржуазное государство с его средствами власти независимо от того, носит ли это государство «демократическую» маску или открыто воплощает террор и фашизм, которому реформизм открывает двери и расчищает путь. Бесспорно также, что кровожадный капитализм все еще находит прочную опору в несознательности масс, которых реформистские партийные и профсоюзные лидеры сознательно обманывают, сея иллюзии насчет мирного врастания в социализм и клевеща на дело пролетарской диктатуры в Советском Союзе.

Однако в теперешнем периоде капиталистического упадка вырастают и действуют во все более широком размере и все более ускоренным темпом все те противоречия, которые приближают конец капитализма и создают для пролетариата возможность свергнуть в революционных боях капитализм и построить социализм. Наглое отрицание капиталистами права эксплоатируемых масс на сытое существование действует встряхивающим образом на массы. Коалиционная политика и политика «гражданского мира» реформистских лидеров, еще более ухудшающая рабские условия жизни трудящихся, со всей ясностью разоблачает этих людей в их роли соблазнителей и губителей пролетарских трудящихся масс, в их роли политической челяди буржуазии.

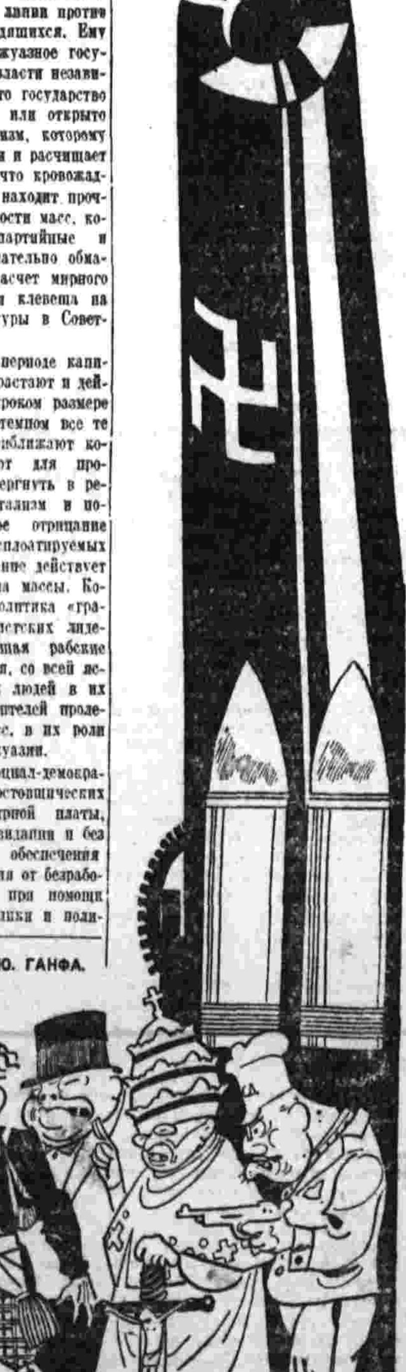
Политика германской социал-демократии, т.-е. политика ростовщических пошлин, налогов и квартирной платы, снижения зарплаты, ликвидации и без того жалкого социального обеспечения и в особенности страхования от безработицы, порабощения масс при помощи закона о защите республики и полицейского произвола, пацифистских фраз и постройки броненосцев, достаточно красноречиво говорит сама за себя. В этом же смысле разоблачает себя и лейбористское правительство Макдональда в Англии, деятельность которого на пользу капитализму достигла апогея в расстрелах индийских повстанцев.

Во внешних и внутренних боях крепнут и созревают компартии, которые в качестве руководящих классовых партий пролетариата должны принести подымающимся и стремящимся вперед массам ясность цели, организованность силы и решимость к победе. Ведущие борьбу массы сплачиваются и мобилизуются под знаменем Коминтерна. Их борьба за разрешение своих жгучих боевых требований должна под коммунистическим руководством превратиться в борьбу за свержение капитализма, в революционный захват власти и революционное использование ее для творческого социалистического строительства.

Везде, где трудящиеся массы выступают против мирового капитализма, им освещает путь советская звезда, являющаяся источником их надежд. Они знают, что они могут победить только в том случае, если будут бороться под этой звездой. Они связаны неразрывными узами солидарности с социалистическими строителями Советского Союза, неуклонно и гордо идущими по своему пути под руководством своей большевистской партии, закаленной в боях. Сознательные революционеры всего мира полны твердой решимости бороться до последней капли крови за первое в мире государство пролетарской диктатуры и социалистического строительства. Эта защита Советского Союза является решающей частью их революционной борьбы за их собственное освобождение.

Первомайское выступление демонстрирующих масс против империалистического капитализма является выступлением в защиту Советского Союза, выступлением за мировой союз социалистических советских республик, за всеобщий мир, за всемирный коммунистический строй. Вперед, революционные бойцы и строители, верные учениям великого вождя и человека—Ленина! Вперед к работе, к борьбе и победе!

КЛАРА ЦЕТКИН.

Рисунки Ю. ГАНФА.

БОЛЬШЕ УГЛЯ, НЕФТИ, ЧУГУНА, СТАЛИ, МАШИН, ТРАКТОРОВ!

ДОСТИЖЕНИЯ МИРОВОЙ ТЕХНИКИ ПОСТАВИМ НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ! ВЫПОЛНИМ ПРОМФИНПЛАН ВТОРОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ! ВЫПОЛНИМ ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА! ЗАВОДЫ, ШАХТЫ, ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, РАВНЯЙТЕСЬ ПО ПЕРЕДОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ! РАЗВЕРТЫВАЙТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И УДАРНИЧЕСТВО!

Железная дорога.

На первомайский смотр международного революционного пролетариата в 1930 г. рабочий класс Советского союза выходит с Турксибом. Это не единственный, но один из главнейших героев сегодняшнего дня.

Дело не только в грандиозных размерах строительства, хотя и об этом обязательно надо помнить. На данном, как говорится, отрезке времени Турксиб—это *самая большая из всех строящихся на земном шаре железнодорожных линий.* Сравнить с Турксибом по протяжению можно было бы только **проект** Транссахарской ж. д. в 2.000 килом. Но это пока только проект, вокруг которого капиталисты и инженеры топчутся уже несколько десятков лет, обсасывая всякие варианты и не решаясь приступить к делу.

Дело однако, повторяем, не только в том, что рабочим классом, без всякого участия капиталистов, выстроена самая большая в наше время железная дорога в неимоверно трудных условиях. Важнее вопрос, как строилась эта дорога. Турксиб показал, что рабочий класс не только мог взяться за постройку дороги через пустыню в полторы тысячи километров (расстояние примерно как от Москвы до Севастополя), но что он строил эту дорогу совсем по-иному, так что впервые в мировой истории железнодорожного строительства дорога строилась **так,** такими средствами и приемами.

Линия через закаспийскую пустыню от Красноводска до Самарканда только на 60 килом. длиннее Турксиба. Эту дорогу царское правительство строило восемь лет, с 1880 по 1888 г. Еще 11 лет понадобилось, чтобы дотянуть дорогу до Ташкента.

На Турксиб понадобилось вдвое меньше времени, чем на линию Красноводск—Самарканд. Но обогнать царских строителей—не столь большая заслуга. По строительным своим темпам Турксиб не только сравнялся с Америкой, но даже в отдельных частях обогнал ее. Средняя суточная укладка составляла 2,5 кил., но во многих случаях она повышалась до 4 и даже до 5 килом. В год укладывалось до 800 кил. пути при 300 довоенных русских и при 700 американских. Мост через Иртыш был закончен в один год, когда требовалось на него по существующему среднему расчету полтора года. При таком строительном темпе удалось сократить на год срок всего строительства, удалось сэкономить несколько миллионов рублей.

Энтузиазм социалистического строительства, сознание, что работа производится не на капиталиста и не на буржуазное государство, связь Турксиба со всей борьбой пролетариата за социализм—вот чем вызвано это чудо советской техники.

Когда приступали к работе, много было в ней от старого— и в приемах работы и в человеческом составе. Шел на первых порах самотек, и вместе с подлинными рабочими просачивались в человеческой гуще и сомнительные социальные элементы. Профсоюзные, партийные, кооперативные организации не сразу овладели массой. Поэтому расцветали специфические железнодорожные «традиции». Был только один опыт — опыт старого недоброго времени, и он побеждал на первых порах новые, советские правила.

Не было и не могло быть на земляных работах подрядчиков. Их заменили артели грабарей, но сплошь и рядом среди одинаковых на вид «земляков» оказывались кулаки, эксплоатировавшие бедноту. «Грабили нас грамотеи-десятники»—это могли сказать о себе и некоторые землекопы в первый год Турксиба. Да и вообще огромная армия грабарей была данью старому времени, и когда появились на Турксибе первые экскаваторы, к ним отнеслись с недоверием и насмешкой. Этого еще никогда не бывало при постройках железных дорог. Новостью были и скреперы, заменившие частично деревянные тачки, эту совершенно необходимую принадлежность старого строительного пейзажа.

Старый пейзаж — старые нравы. В первый год стали расцветать и пьянство и рвачество. Была низка производительность труда, происходили конфликты и были случаи ухода артелями с работы. Рабочие в подавляющем своем большинстве были народом пришлым, и казакское местное население только со стороны, недоверчиво и боязливо, смотрело на строящуюся дорогу. Казакская буржуазия натравливала темную бедноту на строителей, боялась потерять в казакской бедноте покорную массу. Первые опыты привлечения казаков к работе на постройке сопровождались проявлениями шовинизма, в особенности *пережитков «русопетства». Были случаи* издевательства над казаками, дошло и до эксцессов. Прошла антисемитская волна... Словом, в уменьшенном масштабе, в какую-нибудь сотую долю «натуральной величины» можно было наблюдать на Турксибе картины старого железнодорожного строительства. И не подлежит сомнению, что при таких условиях, если бы они сохранились, если бы они получили возможность развиваться, строительство не было бы закончено ни в три, ни в четыре года.

Среди двухсот слишком инженеров, привлеченных к строительству, только половина принадлежала к старым кадрам. Половина впервые нюхала дело. Партийной инженерной молодежи было мало, и еще меньше партийцев было среди старых инженеров. При всей своей добросовестности эти старые инженеры могли работать только по старому, лишь часть могла перестроиться и коренным образом переделать себя.

Так начиналась постройка Турксиба. Она кончалась совсем по-иному. Люди меняли картину природы, но они сами *при этом менялись под воздействием* пролетарской власти и пролетарских общественных организаций. И эта картина не менее поучительна, чем картина прокладки пути через пустыню. Турксиб—это не только железная дорога в полторы тысячи километров и не только замечательная школа советской железнодорожной техники. Это—школа социализма,—живого, практического социализма, формирующего наново людей.

Армия грабарей вносила в строительство живописную, но полную деревенских отсталых настроений картину. Механизация постепенно вытесняла их. Крестьянин превращался на глазах в пролетария. Помимо этого, было вырвано скрытое подрядничество. Профсоюзы пустили прочные корни в рабочую массу. Рвачество исчезло, отдельные его случаи преследовались самими же рабочими. Постепенно произошел отбор среди рабочих, и не один десяток бывших торговцев, сомнительных авантюристов, даже уголовных элементов, задававших раньше тон, проследовали на север. Строительство потеряло для них всю *привлекательность. По всей линии был* об'явлен строгий «сухой закон». Пьянство преследовалось беспощадно, но борьба с контрабандой была бы безуспешна, если бы вдоль линии не выросли красные уголки, библиотеки и книжные киоски, радио и кино. Турксиб не знал «продовольственных лавок» старого времени,—орудия жестокой эксплоатации рабочих и бессовестного обмана их. Кооперация действовала вполне успешно, из чего не следует, что не было отдельных из'янов. Продовольственный вопрос был разрешен в самых трудных условиях, какие можно себе представить и какие человек, не бывший в пустыне, вообще не может себе представить.

Партийные организации тоже справились со своим делом. Конфликты были совершенно изжиты на линии. О производительности труда говорят за себя результаты. В социалистическое соревнование было непосредственно втянуто свыше трети строителей. Энтузиазм стал рядовым явлением на постройке. Турксиб знал, что на него обращено внимание всей советской пролетарской общественности, *и знал, что нельзя в таком* деле «подкачать».

Но еще одно, о чем непременно надо сказать, что принадлежит к чудесам советского социалистического строительства.

Турксиб—это вторая магистраль, соединяющая Среднюю Азию с Европой. Первая была проведена русской буржуазией под опекой царизма—в соответствии с его стратегическими видами и интересами. Либеральная печать много писала тогда о высокой цивилизаторской миссии России. Не было тогда, по словам Салтыкова, такой речи или статьи, которая не начиналась бы так: «Стоя на рубеже отдаленного Запада и не менее отдаленного Востока, Россия призвана Провидением и т. д.»... Провидение призывало царскую Россию в Среднюю Азию, никак не меньше. Провидение довело железную дорогу до Ташкента, но любопытно, что когда это случилось, то Ташкент стал нарицательным словом для русского бюрократического и буржуазного безобразия. «Господа ташкентцы»—*так называется серия сатирических* очерков Салтыкова. И он поясняет:

«Ташкент, как термин географический, есть страна, лежащая на юго-восток от Оренбургской губ. Как термин отвлеченный, Ташкент есть страна, лежащая *всюду,* где бьют по зубам... Если вы находитесь в городе, о котором сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. п.—вы можете сказать без ошибки, что вы находитесь в самом сердце Ташкента... Наш Ташкент находится там, где дерутся и бьют».

Таково было цивилизаторское предназначение русского капитала и русской царской бюрократии. Новая дорога начинала вводить в покоренный край прежде всего «господ ташкентцев», которые ехали сюда с единственной целью: «жррать»! Тут, собственно, ничего не было специфически русского. Это были обычные колониальные нравы, которые и сейчас процветают во всех капиталистических колониях, так что старый русский Ташкент можно найти и в Индии, и в Южной Африке, и всюду, где представители старой буржуазной культуры входят в соприкосновение с «отсталыми народами». И вот на Турксибе эти пережитки ташкентства были *истреблены. Турксиб дал пример советской* национальной политики, только при социалистическом строительстве и возможной.

С самого начала был взят твердый курс на привлечение местного населения не только в качестве рабочих-строителей, не только как подсобной силы, но и как обслуживающего дорогу постоянного персонала. И здесь свое дело сделала сеть партийных, профессиональных и культурных организаций. Начинать строительство приходилось с пришлым народом, и мы говорили о качестве этого народа. В 1927 г. рабочие-казаки насчитывались единицами, и бай вела не без успеха агитацию против участия казаков в строительстве. Забитый, темный батрак боялся приблизиться к дороге. А в 1929 г. казаки составляли уже до 80 проц. среди неквалифицированных рабочих и 15 проц. среди квалифицированных. 15 тысяч вчерашних батраков и бедняков-крестьян состоят теперь членами профсоюза, и этим положено начало образованию прочных казакских пролетарских кадров. *Выросла сеть школ для местного населения,* и в 1929 г. в районе дороги обучалось свыше 2.000 детей. Организованы курсы для подготовки машинистов, шоферов, кондукторов и т. д. Казаки знают теперь, что это не чужая дорога прошла через их страну, а их дорога. Страна уже сейчас преобразуется с волшебной быстротой, и поселки растут, как грибы, вдоль полотна. Незадолго до революции в солидном буржуазном издании можно было прочитать такие строки о Казакстане: «Большая часть кочевого населения вследствие сложившихся традиций и привычек еще долго будет жить пастушеской жизнью и вести чисто скотоводческое хозяйство». Так несомненно и было бы, если бы оставалась у власти буржуазия. Социалистическое строительство сносит традиции и привычки с силой весеннего половодья.

Столетия рабочие строили для других. Впервые—строили для себя. Впервые выступали в железнодорожном строительстве не как класс «в себе», а как класс «для себя». И праздник открытия Турксиба не случайно совпал с первомайским днем. Революцию называют локомотивом истории. Пролетарская революция со своей стороны сделала историческим первый локомотив, прошедший по Турксибу,—локомотив социалистической культуры.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Турбина 108.

1.

Первая турбина вышла на металлическом заводе в 1907 году. Она обладала мощностью в 100 киловатт и, несмотря *на свой детский возраст* и силу, открывала первую страницу турбостроения в России. Это был мутный рассвет турбостроения не только в России, но и на Западе. За 20 лет техническая мысль Запада далеко ушла вперед, обогнав, оставив позади себя немощные двигатели с их ничтожными оборотами. Россия до 1916 г. добрела в производстве турбин до 1.000 квт. До первых дней революции акц. о-во металлич. завода выпустило 26 турбин с общей мощностью в 8.967 квт. Для огромной страны, потребности которой исчисляются миллионами киловатт энергии, это ... жкая цифра.

Россия тянулась на поводу у Запада, подбирая крошки, используя устаревшие конструкции, сброшенные нам Западом.

По 1923 год турбостроение было вычеркнуто, сброшено со счетов производства. Вместе с подымающейся тяжелой индустрией оживает и турбостроение. Оторванные от западной технической

Турбина, выпущенная Ленинградским металл. заводом.

мысли, с большим трудом и напряжением одолевая методы сборки и точность обработки деталей, первую советскую турбину по нашим чертежам завод выпустил в 1924 году, мощностью в 2.000 квт.

До конца 1929 г. металлический завод самостоятельно взбирался на высоты турбостроения, выпустив последнюю турбину в 10.000 квт.

Двигатель в 10 тыс. квт.—не предел. Это только **необходимый** этап в борьбе за советское турбостроение. Рабочие завода поставили себе задачу дать турбину большей мощности, не плестись, не пылить по дороге технической мы*сли Запада. Пора поравняться,* догнать! Как и в других отраслях индустрии, это была тяжелая, рискованная борьба за высвобождение. Некоторые результаты ее можно подвести и проследить на боях за турбину в 22 тыс. квт., которую решено было **впервые** строить и собрать на металлическом заводе. Чтобы избежать лишних ухабов и толчков, были приглашены два инженера-консультанта технически могущественной английской фирмы «Метрополитен Виккерс». В Англию же уехал мастер С. Н. Тимофеев, один из тех, кто выпускал первую русскую турбину в мутном 1907 г.

Развертывается борьба за турбину. Длительная, рассчитанная на месяцы, с временным поражением, отступлением и вновь наступлением. У нас не было в достаточном количестве станков, штампов, нужного металла (нержавеющей стали, пружин), лопаток. Оказа*лись люди, за плечами которых был* опыт, энтузиазм и мастерство. К этому времени из Англии приехал мастер Тимофеев. Прихрамывая, он 3 месяца ходил по турбинным цехам заводов Виккерса. Оттуда он вывез ростки технической мысли, которую надо было пересадить в турбинный цех металлического завода. Он вывез методы сборки, рецепты насадки дисков на валы.

Были рассмотрены чертежи, планы, подсчитаны станки, люди. Срок сборки машины назначили на март. Английские консультанты пожали плечами и улыбнулись. **Четыре месяца сборки—такого темпа не знает Запад!** 10 месяцев —вот закон высокой европейской техники. И притом ведь завод не имеет всех необходимых станков: у него нет прессов, нет штампов, нет точных фрезов. Партийно-рабочее собрание подвело итог спорам: турбину выпустить в марте, испытать ее в первую пятидневку апреля, закончить ее к *первому* полугодию.

2.

Турбина требовала огромного внимания и точности в производстве деталей. Никто не имел права свою деталь сделать хуже другой. Все детали должны совпадать по тщательности обработки. Были дни, когда казалось, что не вытянут, груз старой техники слишком тяжел. Не было вращающихся станков-кондукторов для сверловки дыр на дисках, не было прессов высокого давления, не было нужных грелок... Эти аппараты *шли морем из Англии.* Но ждать нельзя было, и сверловщики, станочники, сварщики, сборщики искусством ударной работы должны были заменить недостающие механизмы, сделать детали, пригнать их друг к другу, пустить в ход турбину 108.

Она рождалась постепенно на глазах у всех. Сутки за сутками турбина облекалась мясом, костями, жилами. Двигатель давно уж покинул точные линии чертежей, перешел на станки, рассыпался на диски, лопатки, диафрагмы, зазоры, регуляторы, чтобы вновь, на этот раз в последний, соединиться в одно математически точное, целое. *Раз*единенная на части турбина медленно сходилась звеньями. Детали сверялись с разметками чертежей, а к вечеру сообщали штабу управления турбиной, партийному коллективу, всем рабочим о ходе работ.

Ни на минуту ее не покидали мастера и инженеры, ночью ее сторожили выделенные для дежурств коммунисты и комсомольцы. Значительно позднее, *уже к концу работ,* рабочие назвали себя ударниками.

Надо было сверлить дыры в дисках. На Западе есть вращающиеся станки-кондукторы, механически пробивающие дыры. У нас их еще нет. Есть обыкновенный сверлильный станок № 4175 и сверловщик Семенов. К нему обратился мастер С. Н. Тимофеев.

— Михаил Степанович, я надеюсь на тебя. Ты сделаешь! Англичанам надо дать плотное очко, чтобы не соскочило...

Это дьявольски трудная работа. Она отняла выходные дни, но была выполнена в точности и в срок...

Турбина шла по конвейеру: от операции к операции, ни на минуту не задерживаясь на станках. Пришла очередь до бригады Хинейко по сборке роторов. На Западе диски насаживают на валы прессами высокого давления. С помощью временного пресса, с трудом дающего 50 атмосфер, **а нужно 150,** бригада Хинейко приступает к насадке. Англичане неотступно следят за этой сложной и ответственной операцией. Диск опускают в горячую воду; согретым, его бережно несут к валу и, не давая остыть, насаживают.

Выдержит ли пресс? Один диск на*сажен. За ним другой, третий, четвертый.* Диск № 5 застрял. Пресс не выдержал, сдал. Англичане молча следят за руками и лицами рабочих из бригады Хинейко. Теперь или конец валу, ибо придется срезать диск, или конец мастерству старого бригадира. Излишни слова и советы. На заводах Виккерса в таких случаях срезают диск. Остается одно: срезать. Бригада Хинейко отбрасывает этот вариант. Подождем срезать. Начнем снимать, только осторожно, чтобы не повредить, не помять вал. 6 часов упорной работы и мастерски, как искусные хирурги срезают опухоль, диск № 5 снимают с вала. Опять пускают в ход временный пресс и 28 дисков насаживают на неподвижные валы будущей машины.

— Прекрасно,—сдержанно замечает английский инженер Анис,—нам нечему вас учить,—говорит он Хинейко. Но все же еще раз сует щуп под ротор, еще раз проверяет ответственные участки работ.

Трое суток Хинейко, во главе с инженерами, не выходил из мастерской. Вспоминая о большой напряженной работе, Хинейко на летучке сказал: «Свою напряженную работу об'ясняю ценностью такой мощной турбины. Работая, не замечал усталости, работа захватила всего. Я старался не поддаться усталости, иначе бы не сумел справиться с роторами».

Турбина была собрана и охвачена чугунной коробкой 1 апреля.

3.

В ночь с 4 на 5-е ее испытали на станде. Испытывали не только пригодность турбины, подвергли испытанию наш темп, нашу технику, нашу работу. Здесь был ее рабочий старт, здесь должны были проверить все механизмы турбины, дать ей жизнь.

На станд, прихрамывая, поднялся мастер Тимофеев со всем коллективом строителей. Отсюда был виден весь цех с затихшими станками и повисшим краном. В стеклянные створы потолка бил ранний, еще мутный от ночи, рассвет. 25 лет назад завод испытывал первую турбину. Она была хилой, под стать российской технике. В апреле 1930 г. перед рабочим коллективом неподвижно лежала турбина, мощностью в 22 тыс. киловатт.

Турбину окружили кольцом. Снова проверили все детали, осмотрели внутренности, чтобы ничего не оставить. Предстояли минуты подвергнуть испытанию крепость наших рук, зрелость нашей техники, постепенно высвобождающейся и сбрасывающей чужие руки капиталистического Запада. Кажется, все готово! Еще раз осматривают все части.

Теперь можно начинать.

Люди оживают и сбрасывают с себя груз невыспанных ночей. Закрывают цилиндры. На этот раз турбина закрыта со всех сторон. С главного клапана дают пар, чтобы согреть все части тусклой турбины. Согревали ее два часа, а в 6 утра начали давать обороты. Бригадир берется за колесо штурвала, открывает пусковой клапан. Турбина вздрагивает, набирает в легкие пар, набирает то, что дает ей жизнь. Двигателю дают постепенно прирабатываться так, чтобы части не задевали друг друга, чтобы механизмы не вибрировали, а работали четко и плавно. Через клапаны пар ударяет в рабочие лопатки, приводит турбину в движение.

Все смотрят на тахометр. Начали со 100 оборотов. Постепенно увеличивают. Еще 100! Затем 200, 300, 500, 700, 1.200 оборотов. Мастер берет трубку, прижимается к уплотнениям и выслушивает турбину, как человеческую машину—*сердце, легкие. Это одна из решающих* минут. Как дышит она, не вздрагивает ли, не вибрирует ли, не задевает ли лопатки... И если вибрирует, значит металл задевает металл, значит в какой-то ее части имеются отклонения настолько чувствительные, что двигатель с первой же минуты своей жизни физически ощущает их и дает о них знать. Мастер выпрямляется и отдает трубку столпившимся инженерам, ударникам.—Прислушайтесь,—говорит он,—все идет хорошо!

Строители турбины 108 сходят со станда и скрываются среди той тысячи рабочих, которые летучим собранием подводят итоги борьбы за турбину. Представитель рабочих указывает поверх людей на станд, где взгромоздился оживший двигатель в 22 тыс. квт.

— Мы с гордостью видим такую машину! **Она наша...** Но перед нами новые задачи: выпустить 3 машины по 22 тыс. квт., *приступить к производству турбин* в 44 тыс. квт.

Сверловщик Семенов подымает руку и говорит, что С. Н. Тимофеев—герой, один из крупных героев турбостроения, повторяет сверловщик, а потому достоин награждения орденом Трудового знамени.

4 месяца рабочего труда —темп, энтузиазм и техническая зрелость —фиксируются актом/сдачи и приемки турбины. Я оглашу его:

Акт № 687.

1930 г., апреля месяца, 13 дня, представители правления «Электротока» произвели предварительно - сдаточное заводское испытание паровой турбины за № 108, мощностью в 22 тыс. квт., 3.000 оборотов, изготовленной ленинградским металлическим заводом. При испытании турбина работала на станде на холостом ходу. Турбина имела плавный и спокойный ход. *Ненормального нагрева трущихся ча*стей не наблюдалось. На основании изложенного признаем результаты испытания удовлетворительными, а посему турбина считается принятой и подлежит отправке по месту назначения.

БОР. ГАЛИН.

Ленинград. Металлический завод имени Сталина.

ПО СЛЕДАМ ЭПОХ.

Идите все стригали смело и твердо.
Пусть больше крепнет ваша вера;
О, ребята-стригали в графстве Йорк
Разбили машины на фабрике Фостера
Ветер дует.
Искры летят,
Весь город скоро тревогой наполнит
(Песня разрушителей машин, 1812 г.).

В тракторном цехе Путиловского завода отмечается небывалый под'ем энтузиазма рабочих. Сборщики тракторов работали сверхурочно. Программа сборки перевыполнена в размере 12 машин.
(Оперативная сводка «Правды» от 2 апреля 1930 г.).

Разрушители машин и ударники!

Диаметрально противоположные понятия: граничащая с фанатизмом острая ненависть к машинам—разрушение машин, текстильных фабрик, и борьба ударников за социалистическое строительство, за советскую машину, за советский завод!

Ударник и разрушитель машин—все же звенья одной большой цепи борьбы рабочего класса с буржуазией. Здесь сохранена полная историческая преемственность. На одном конце этой цепи, на пороге рабочего движения, стоит лейстерский подмастерье Нед Лудд, который, протестуя против зверств своего хозяина, разбил свой станок вдребезги и который стал знаменем разрушителей машин—луддитов.

Требовалось полторы сотни лет рабочего движения, «чтобы рабочий,—как говорит Маркс,—научился отличать машину от ее капиталистического применения и вместе с тем переносить свои нападения с материальных средств на общественную форму эксплоатации». Требовался марксизм, ленинизм, Октябрьская революция, гениальное произведение «Как организовать соревнование», чтобы рабочий после захвата власти научился бороться за машину, как за **материальное средство нового социалистического общества.** Все это требовалось для того, чтобы классовые потомки Лудды, разрушителя машин, превратились в ударников-машиностроителей последовательно-социалистических предприятий Советской страны.

Идеология луддитов была реакционна. Разрушители машин не сознавали хода истории, не понимали механики классовой борьбы, хотя они дали первые образцы массовости, спаянности и классовой солидарности в борьбе с угнетением. Луддиты боролись против введения машин, которые ухудшали до крайности положение рабочих, они боролись против техники, они тянули обратно к мануфактуре, к ремеслу, они тянули историю назад.

Эти чаяния разрушителей машин нашли свое выражение и у **Байрона** в его «Песне для луддитов»:

Как за морем кровью свободу свою
Ребята купили дешевой ценой, —
Так будем и мы: или сгинем в бою,
Иль к вольному перейдем мы житью,

Когда же свою ткань мы соткем, и в руках
Мечи на челнок променяем мы вновь.

Освобождение от мук первоначального капиталистического накопления, вольное житье—своя ткань и челнок—были мечтой луддитов, пружиной этого импонирующего первого массового движения рабочих. Это была мечта мелкого производителя, которого капиталистическая промышленная революция оторвала от средств производства.

К тому времени всходила заря капиталистической эры в истории. Пел жаворонок, как говорит Зомбарт. Небо капитализма было еще безоблачно.

Буржуазия была тогда мотором технического развития. Она противопоставлялась рабочим не только как эксплоататор эксплоатируемому, но и как **машиностроитель разрушителю машин.** В этом последнем противопоставлении заключалась прогрессивная роль буржуазии. И она пользовалась развитием техники, машиностроением как непосредственным орудием классовой борьбы.

«Капитал,—говорит Маркс,—громогласно и с обдуманным намерением возвещает о ней (о машине, **Г. В.**) как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею как таковой... Можно было бы написать целую историю таких изобретений... которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущения рабочих. Прежде всего мы напомним selfacting mule [1], потому что она открывает новую эпоху автоматической системы». («Капитал», I. Борьба между рабочими и машиной, стр. 235).

Там же Маркс приводит выдержки из книги теоретика капиталистического технического прогресса Юр. Об одном изобретении для шлихтовальных машин Юр говорит: «Орда недовольных (рабочих. **Г. В.**), мнившая себя непобедимой за старыми укреплениями разделения труда, увидала, что ее захватили фланговым нападением и уничтожили ее оборонительные средства **современной механической тактикой. Ей** пришлось сдаваться на милость и гнев победителей». По поводу изобретения автоматической прядильной машины тот же Юр пишет: «Она (эта машина. **Г. В.**) призвана вновь *восстановить порядок между промышленными классами...* Это изобретение подтверждает развитую уже нами доктрину, что капитал, **заставив науку служить себе, постоянно принуждает мятежные руки труда к покорности».** (Подчеркнуто нами. **Г. В.**).

Как гордо и классово-смело это сказано!

Буржуазия так же, как и разрушители машин, тогда еще не сознавала, что ее ждет впереди. Заря капитализма не предвещала сумерек. Буржуазии казалось, что никто не сможет выбить ее из седла истории.

Очень скоро господам Юрам пришлось разочароваться. Первые промышленные кризисы, революционное рабочее движение не против машин, а против их владельцев,—положили конец оптимизму в лагере буржуазии. С ходом капиталистического развития сильно изменились взгляды буржуазии также на технику, на машину. *Техника и наука* слишком часто приходили в столкновение с законами конкуренции, с законами капиталистического рынка.

Особенно ярко это противоречие проявляется на империалистической стадии капитализма. Тресты и картели довольно часто прибегают к уничтожению новых технических изобретений, которые могли бы поколебать цены на мировом рынке или обесценивали бы старые капиталы. Наряду с развитием техники в капиталистических странах увеличиваются элементы загнивания—задержка технического прогресса. В своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин указывал на этот процесс технического загнивания.

Одним из последних наиболее ярких фактов, свидетельствующих о техническом загнивании экономики империализма, является покупка Стандарт Ойл'ом изобретения д-ра Бергиуса по перегонке нефти из угля. Нефтяной концерн купил это крупнейшее изобретение для того, чтобы оно не увидело дневного света, по крайней мере в ближайшее время.

Гордые слова: «Капитал заставил науку служить себе», сказанные в то время, когда буржуазия возглавляла промышленную революцию,—в *наше* время принимают несколько уголовный оттенок. Буржуазия очень часто всеми законными и незаконными средствами заставляет своих научных работников молчать и уничтожать невыгодные для нормы прибыли изобретения. Своеобразная, но довольно верная служба буржуазных ученых интересам умирающего капитализма!

Чем глубже в мире вырисовываются трещины на фасаде капитализма, тем больше усиливается противоречие между капиталистической системой и развитием научно-технической мысли в производстве. Развитие техники, рационализация производства, которая является временным выходом из тяжелого положения для отдельных отрядов международного империализма, создает новые, потрясающие устои капитализма, противоречия и грозит обвалом всего здания империализма. Буржуазия начинает побаиваться машины, она перестает ее понимать. Это состояние буржуазных умов выразил в своей последней книге «Люди и машины» известный американский экономист С. Чейз.

«Машины,—пишет С. Чейз,—усвоили свой собственный темп, свой процесс роста, отбора и унаследования функций, которые по всем целям и намерениям носили биологический характер. Машины начали и начали плодиться и размножаться **по своим собственным законам. Человеческие существа, столь заботливо вскормившие их, проснулись и нашли себя в окружении новой расы диких и опасных зверей, господствующих над ними».** (Подчеркнуто нами. **Г. В.**).

Неужели мистер С. Чейз не узнает этих зверей? Это ведь старые знакомые капитализма! Ведь зверем машина казалась луддитам, разрушителям машин. А Юр и другие певцы капиталистической промышленной революции считали, что машина «восстановит порядок между промышленными классами», что «капитал заставит науку служить себе и постепенно принуждать мятежные руки труда к покорности». М-р Чейз, что случилось с потомками вождей промышленной революции?

Устами С. Чейза еще один буржуазный ученый вещает закат, сумерки и гибель капитализма. Буржуазия чувствует, что она теряет почву под ногами, что техника, машины против нее, что они стали расой «диких и опасных зверей», что производство, экономика разбивает скорлупу **капиталистических производственных отношений.** И буржуазия *отшатывается от машин...*

Буржуазия в этом отношении проделывает до известной степени путь рабочего класса, но в обратном направлении—от руководителей технических революций к разрушению машин, к вредительству.

Вредительство—последнее предсмертное военное действие буржуазии против техники и машин, которые служат другому классу—пролетариату, социализму. Вредители—разрушители машин на другом классовом полюсе и в другом возрасте своего класса.

Когда-то при помощи *машиностроения буржуазия на заре своего могущества* подавляла луддитов, постоянно «принуждала мятежные руки труда к покорности», а на своем закате она пытается повернуть колесо истории при помощи вредителей—разрушителей машин.

Интересно сопоставить хронику английских газет и журналов двадцатых годов прошлого века о разрушителях машин с показаниями вредителей наших дней.

«В конце января луддиты переправились через Трент, вошли в селение Реддингтон и сломали там четырнадцать станков. Оттуда они направились в Клифтон и разрушили там все станки, оставив в целости только два. Клифтонские власти в страхе послали извещение в Ноттингэм и просили прислать эскадрон гусар».

Вредитель в 1929—30 г. показывает:

«Основная директива от Красовского по паровозному и вагонному парку была следующая: **разрушать паровозный и вагонный парк и прикрывать это разрушение фиктивной отчетностью».**

Луддиты действовали открыто, большими массами. Направляя удары по ложному направлению, они все же чувствовали прилив сил молодого класса, выступающего впервые на арену мировой истории.

Последыши русской буржуазии, выбитой из седла, стащенной революцией с исторической сцены, разрушают машины рабочего государства, расстраивают советское хозяйство, путают планы социалистического строительства. Эти буржуазные разрушители машин, связанные и питаемые международным империализмом, действуют скрыто, из-за угла, тайком, как шпионы, как ночные воришки,—за деньги контрразведок, генштабов буржуазных государств, за деньги Урквартов, Гласов и др. *отечественных и иностранных капиталистов,* ликвидированных как класс в нашей стране Октябрьской революцией.

В переломные моменты истории, на заре рабочего движения и во время уничтожения буржуазии, классовая борьба вокруг инструментов, машин, техники, промышленных предприятий—материальной основы диктатуры классов—обостряется до крайностей.

Роль машины, техники, особенно новой машины, новых технических навыков, вырастает до гигантских размеров. Машина непосредственно становится предметом ожесточеннейшей классовой борьбы.

Особенно ярко это проявляется в реконструктивном периоде революции, когда революция подводит под себя новую машинную базу на основе социалистической техники. В то время когда буржуазия пыталась опутать социалистическое строительство паутиной вредительства, *пролетариат из глубочайших своих недр* выделил новую армию революционеров — ударников.

Старая борьба кипит при новой расстановке классовых сил. Борьба идет не только против классических вредителей, но и вокруг трактора, сельскохозяйственного орудия,—с кулаком, с кулацкой агентурой на предприятиях, с злостными прогульщиками, мелкими вредителями и т. д.

Массовое движение ударников—новая, высшая ступень Октябрьской революции. Лучшие люди, большинство рабочего класса, стали отличаться своим отношением к социалистической технике, социалистической реконструкции, к социалистическому строительству, к станкам, машинам последовательно-социалистических предприятий.

Исторический круг диалектически завершается: классовые потомки Лудда становятся ударниками социалистического хозяйства; классовые потомки Ure'ов и руководителей промышленной революции превратились в советском государстве во вредителей, в разрушителей машин..

Г. ВАСИЛЬКОВСКИЙ.

---

[1]) Автоматическая прядильная машина.

Социал-фашизм и 1 мая.

Социал-фашизм выходит на улицы первого мая под полицейской каской, под командой берлинского Цергибеля, парижского Кьяппа, венского Шобера и т. д. Это — полицейский социализм без всяких преувеличений и метафор. *Он не представляет собой старозаветной* неуклюжей попытки полицейских разбойников рядиться в социалистическую личину. Это не зубатовщина. Это «довоенная» социал-демократия, выродившаяся до полицейщины, до фашизма. Она не является простым воплощением *союза части рабочих с буржуазией про*тив рабочего класса. Она—**наступательное** оружие буржуазии. Это — **оружие гражданской войны, колониальных усмирений и империализма.**

Гражданская война живет во всех порах современного буржуазного общества. *Она рвется из каждого его угла,* из каждого его закоулка. Сама капиталистическая промышленность стала огромным конвейером, втягивающим только молодых и сильных и выбрасывающим всех без различия — целые миллионы. Мировой экономический кризис вызвал с головой глубочайшую внутреннюю надломленность капитализма. Он буквально давится завоеваниями науки и техники, не будучи в силах переварить их скрытое хроническое перепроизводство. Постоянная безработица многих миллионов, империалистическая лихорадка вооружений, **потенциальное состояние гражданской войны на улице, на заводе, в деревне, в колониях и даже в благоприличных парламентах,** — вот что характеризует монополистический капитализм или империализм наших дней, глядящий на свет с искривленной гримасой, скосив глаза на Советский Союз—предмет непрерывных беспокойств и опасений. Социал-демократия — надстройка над этим гниющим и злобствующим капитализмом. Она—не внутренний порок рабочего движения. Она — олицетворение господства этого капитализма над рабочим классом, воплощение капиталистической диктатуры над пролетариатом.

Поэтому она так цинично щеголяет под полицейской каской, становится за пулемет первого мая и играет роль белой охранки даже тогда, когда официально не состоит при власти. Пара фраз из прополванного «Форвертса» открывает целые монбланы провокаторской лжи и клеветы. «В России снова восстановлено самое черное средневековье». Таков верноподданнейший отзыв на призыв пилсудчика папы из Рима. «Антирелигиозное наступление Сталина не только отражение общей большевистской политики духовного закабаления, но и составная часть его левого курса, его антикрестьянской политики авантюр»

Недавний канцлер Мюллер немало поработал над восстановлением дружбы с Пилсудским. Дружба с Пилсудским— подготовка войны против СССР.

Под сенью папского подола эта дружба, так сказать, «идейно» цементируется.

Охранникам из «Форвертса» вполне «соответствуют» растленный Пьер Ренодель и еще более гнусный—потому что «левый»—Леон Блюм. В своем «Попю» (так презрительно называют французские рабочие газетку услужающих Тардье и Милюкову «Попюлер») они неподражаемо заявляют: «Чтобы избежать бесполезного пролития крови рабочих пролетарские организации (!) уполномочили (!) Цергибеля запретить всякие шествия на улицах Берлина». Так «они оправдывают расправу 1 мая 1929 г. Они снова готовят 1 мая кровавую баню. У Блюмов и Реноделей есть свои долги: погром в Лансе со стрельбой в рабочих, с разнузданным разгулом «социалистической» полицейщины.

Макдональды по ту сторону Ламанша с бешенством обрушиваются на рабочих. Однако еще с большим остервенением они обрушиваются на революционный прибой в Индии, где они стреляют пулями. Даже родная им социал-фашистская венская «Рабочая Газета», говоря об их политике, замечает: «Это—просвещенный империализм, но все же империализм» (11 апреля).

А по ту сторону океана? Нью-йоркские социал-фашисты руководят действиями полицейских, выказывая истинно-фашистское рвение! На полицейском уровне стоит и вся социал-демократическая идеология. Она должна дать оправдание разрывным пулям против рабочих и «казацким порядкам» на улицах Берлина, Вены и т. д. «Гезельшафт» посвящает перед 1 мая «Международное обозрение социализма и политики», целую статью, «достижениям» Гржезинского, т.-е. прусского Протопопова. «Понуждение государственного аппарата приспособиться к нуждам пролетарских кругов — персонально и в организационном отношении характеризует работу Гржезинского» (апрель).

Царские охранники в простоте и неискушенности душевной записывали: «сторожу пушечной мастерской Путиловского завода за донос о массовке—*на водку... целковый».* Высоко цивилизованные полицей-марксисты излагают дело тоньше: не шиворот, а «государственное самосознание», не нагайки и пули дум-дум, а «предотвращение кровопролития», не донос, а обслуживание нужд пролетариата «персонально и в *организационном отношении».*

Давно уже сделавшись составной частью буржуазного аппарата «убеждения», социал-демократическая верхушка в наши дни окончательно стала важнейшим орудием капиталистического аппарата принуждения. Раньше она выступала лишь *от случая к случаю, при наибольших* вспышках классовой борьбы, в этой роли полицейско-террористического спасителя буржуазного общества. Теперь это стало ее **постоянным и главным занятием.** Она сама не делает тайны из своей фашистской эволюции.

Вена с полицейским премьером, усмирителем баррикад 1927 года, стала одним из мест «свидания друзей». Шоберовская Вена—впрочем также и реннеровско-бауэровская Вена! — превратилась в явочную квартиру и один из опорных пунктов международных капиталистических заговорщиков, систематически и неуклонно готовящих войну против страны побеждающего социализма.

И вот вам венские итоги в социал-демократическом освещении: «В придушенном настроении в Австрии происходит **ликвидация революции».** Не социалистической революции, которая может выйти к свету, лишь перешагнув через труп австро-социал-фашизма, а той революции «в законных рамках» и с разрешением международной финансовой олигархии, которая пришла на смену монархии Габсбургов, хромая на обе ноги и извиваясь в раболепстве перед каждым Шобером, перед каждым генеральским сапогом. Ликвидируется революция даже по-меньшевистским представлениям. Что же делать? «Вести себя политически целесообразно (!) и при этом не терять из виду принципиально-важного. Сохранить партийный дух (!!). Сохранить блеск (!) партии. Ему не повредят политические уступки: даже коалиция (с Шобером!) его не уничтожит. Ему грозит опасность только от уступок в духовном отношении»... («Кампф», март).

Это — комментарий, поданный комментарий к фальшивому первомайскому призыву II Интернационала стоять «против реакции».

И эти негодяи протягивают руки к «защите» русской революции. Они зовут демонстрировать 1 мая «против *контрреволюционной опасности в Рос*сии», — конечно, демонстрировать во главе с папой и иными пилсудчиками, слившись с парижской бело-эмигрантщиной. Это не предатели, это—провокаторы, которые ведают идейной лабораторией антисоветской войны. Это—*вербовщики фашизма в рабочем классе.* Переводчики всех без исключения стремлений буржуазии на язык марксизма и рабочего движения. Организаторы фашистской борьбы за подавление рабочего класса. Они хотят лишь «духовно» отличаться от хеймверов, то-есть им нужен **собственный текущий счет** в интернациональном банке взаимных авантюристических расчетов, в банке международного фашизма.

У них все общее с самой махрово-черносотенной капиталистической верхушкой, даже мистер господь бог! «Дейли Геральд» посвящает целые *столбцы* описаниям, как благочестивейший Сноуден накануне проведения бюджета в палате депутатов слушал псалмы с Ллойд-Джорджем и воздевал руки к небу, чтобы всевышний помог спасти доходы капиталистов.

Нынешнее первое мая интернациональный социал-фашизм встречает среди мирового хозяйственного кризиса, перед лицом Китая в огне разгорающейся крестьянской войны, в виду Индии, строящей баррикады, с двумя десятками миллионов безработных, среди непрерывно нарастающего революционного под'ема, захватывающего уже и царство доллара.

«Бороться с фашизмом социалистическими средствами,—писал не так давно орган левого социал-фашизма «Классенкампф»,—значит отказаться от разводненной коалиционной политики, стесняющей *нашу* свободу движений, лишающей нас всякой возможности наступления и, как доказывает пример гильфердинговской финансовой реформы, накладывающей на нас бремя капиталистической политики буржуазного блока».

В том факте, что социал-фашистов удалили из германского правительства, сказываются не только рост противоречий и борьба внутри буржуазного лагеря, хотя и составляющего единый фронт по отношению к рабочему классу,— здесь имеет место определенный маневр со стороны социал-фашистов и со стороны буржуазии, «выкинувшей» их.

Их выкинули в «оппозицию», чтобы использовать в качестве дополнительного средства борьбы против революционизирующихся масс рабочего класса. Их выкинули, чтобы у них развязались больше языки, чтобы усилению террора против рабочего класса соответствовало и усиление обмана рабочего класса через социал-демократию. Надо соблюдать пропорцию и внешнюю видимость равновесия. Молебствие папы и... папиных *детей провалилось с треском.* Бутеповщина — с'еденное блюдо, долизываемое только наиболее бесталанными охранниками и социал-охранниками. Свистопляска вокруг коллективизации провалилась, значит нужно от этой антисоветской мерзости перекинуть мостки к «*защите русской революции*» *по шоберовскому образцу,* отставить немножко левую ногу в сторону, чтобы внушить, что происходит «левение соц.-дем.». Найдутся Брандлеры, Чильбумы и Лавстоны, которые ухватятся за эту отставленную министерско-полицейскую ногу, чтобы сказать: «*Ах, мы были правы*»... Миллионы голодных, отчаявшихся людей, рабочие на заводах, занятые рационализацией и фашистским террором до последнего предела, глубокие трещины в фашистском режиме в Италии и Испании, стачечное движение, повсеместное революционизирование масс, выливающееся в революционные демонстрации и ожесточенные схватки с полицейщиной и фашизмом, это и многое другое и в первую голову то, что кризис не проходит, заставляет II Интернационал и его амстердамский профотдел разнообразить свои средства и методы застращивания рабочего класса и его прямого подавления. Жалкий Макстон, который в любой бы другой стране, кроме Англии, стал бы давно ходячим анекдотом, живым олицетворением дешевенькой смеси политического хамелеонства и либерального цинизма с провинциальной шотландской жестикуляцией,—снова на сцене. Газетчики и парламентские кумушки оживленно суетятся: «Раскол рабочей партии! Выход независимой Р. П. из ее состава?!». Такова их профессия и судьба. В действительности Макстон выпущен для *поправки положения Макдональда, Сноудена и К°,* которые сейчас настолько растратили свое влияние даже на наиболее отсталые и лучше оплачиваемые слои рабочих, что это может грозить успешному выполнению миссии, возложенной британским капиталом на империалистическое «*рабочее*» правительство.

Германский социал-фашизм об'явил о своем выходе на улицу 1 мая. Для чего? Для того, чтобы, прячась за спину рабочих, устроить новую полицейскую бойню. Спайка с фашизмом уже так интимна и глубока, что простирается до прямых попыток использования социал-демократических рабочих для совместного—с полицией—нападения на рабочие демонстрации и митинги. Подавление рабочего движения, подготовка войны с СССР, проведение фашистской практики навязываются в качестве постоянной и повседневной задачи каждому рабочему. Он ... дает достойный отпор от единого революционного пролетарского фронта снизу.

Международный социал-фашизм стремится превратить первое мая не только в праздник буржуазии, он стремится записать кровью рабочих свою преданность и верность фашистской диктатуре финансового капитала.

Г. САФАРОВ.

СТРОИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

ЗАКРЕПИМ УСПЕХИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЛЕНИНСКОГО ЛОЗУНГА СОЮЗА С СЕРЕДНЯКОМ, ОПОРЫ НА БЕДНОТУ И БЕСПОЩАДНОЙ БОРЬБЫ С КУЛАЧЕСТВОМ. РАЗВЕРНЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО СОВХОЗОВ—ОПОРНЫХ ПУНКТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДЕЛКИ ДЕРЕВНИ! ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ БАТРАКОВ И БЕДНОТЫ, ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА СО СРЕДНИМ КРЕСТЬЯНСТВОМ! ЗА ЛИКВИДАЦИЮ КУЛАЧЕСТВА, КАК КЛАССА, НА ОСНОВЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ!

Пролетарское земледелие.

Опытно-учебному зерносовхозу № 2, второму в мире (после «Гиганта») по величине и средствам производства, беспрерывно приходится доказывать, что он не «Верблюд». Работники зерносовхоза плохо переносят это название, прилипающее от бывшего раз'езда, а ныне большой станции «Верблюд».

Зерносовхоз № 2 свои 15½ тысяч га в марте засеял в восемь с половиной дней. Дисковал, бороновал и сеял исключительно машинами. Ни одной живой тягловой силы не принимало участия в производственной работе опытно-учебного совхоза. Механизация на все 100 проц.

Процесс весеннего сева этого хозяйства мы разберем особо как ударное состязание с «Гигантом» на лучшие производственные показатели.

Сейчас же кусочек истории.

В феврале прошлого года на раз'езде «Верблюд» высадилась небольшая группа молодых работников коммунистической внешности, во главе с большевиком-агрономом Кравковым.

Работники обходили и об'ездили беспредельные донские целинные степи в радиусе полсотни килом. от раз'езда и наметили три громадных земельных массива всего на 60 тыс. га.

У раз'езда на голой земле разбили палатки. Так был заложен опытно-учебный зерносовхоз.

Началась строительная горячка. Люди, отвоевывая у природы десятки тысяч пустующей земли, кипели в работе почти круглые сутки и дрожали от холода в короткие часы сна. «Волшебное» — было только на сне [illegible]. Центр забил «Верблюд» грузами. Не управлялись снимать с платформ тракторы, орудия, продукты, строительные материалы, топливо и продовольствие. Поезда каждый день выбрасывали десятки людей, у которых, кроме молодости, жгучего желания работать и неиссякаемой энергии и упорства, почти ничего другого с собою не было. Работники принесли с собой «сухой закон» и деловую жизнерадостность. Строили новое, невиданное крупное хозяйство с новыми средствами производства — машинами, лучшими в мире. Никто из работников не имел ни знаний, ни опыта строительства и организации механизированного хозяйства на десятках тысяч га. Разве только американизированный молодой русский агроном, коммунист Моргалин, исколесивший до этого сельскохозяйственные штаты Америки и назначенный директором рождающегося зерносовхоза № 2, знал в общих чертах, как надо строить крупнейшее сельскохозяйственное предприятие на исключительно машинной базе.

Зерносовхоз начал строиться в атмосфере яростных атак хуторского казачьего кулачества. Не только сплетни, хитрые слухи, тайное и явное вредительство, но и обрез был пущен в ход кулачеством против возникающего очага социалистического земледелия. Совхоз строился в огне борьбы, классовой борьбы. Вопреки правым оппортунистам, зерносовхоз строился в сверхударном порядке.

Весною прошлого года совхозом впервые было засеяно 5.300 га поднятой целины и около 2.000 га засеяно окружающим колхозам. Зерносовхоз, едва возникнув, сразу же завязывает братские производственные отношения с окружающими колхозами и содействует организации новых крупных колхозов.

Все лето и осень по целине и залежам с визгом и стальным лязгом поднимали тракторы новые широкие «захваты» почвы для грядущего обсеменения и плодородия. Не всегда сытые, обучающиеся на-ходу, под жарким небом, всегда в пыли и машинном масле, молодые, чтобы не сказать юные, трактористы вспахали 25.000 га, из них колхозам на зябь 2.000.

Озимыми культурами совхозом было покрыто 7.500 га. Остальные 15½ тыс. остались для засева весной этого года.

Песок, гравий и цемент, проходя жерла электрифицированных бетономешалок, превращались под руками строителей в стены трехэтажных домов для жилья и в хозяйственные постройки. За девять месяцев родился город (усадьба зерносовхоза) стоимостью в два с половиной миллиона рублей, построенный по последнему слову строительной техники, с центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электрическим освещением.

Опытно-учебный зерносовхоз, обладающий 60.000 га земли и двумя тысячами лошадиных сил, заключенных в моторах тракторов, продолжает расширенно строиться. Новая строительная программа — в три с половиной миллиона рублей будет выполнена в этом сезоне.

Создается агрогород совершенно нового типа. Город, населенный рабочими и машинами. Самыми разнообразными машинами. Почти всеми усовершенствованными машинами, которые применяются в земледелии Америки и Европы. Нет ни одной солидной американской фирмы, изготовляющей с.-х. машины и орудия, которая не прислала бы в опытно-учебный зерносовхоз № 2 совершенно бесплатно свои изделия. Не отстает и германская промышленность. Английский Виккерс также прислал свои тракторы.

Головой опыт работы в зерносовхозах выдвигает [illegible] чрезвычайно [illegible]ных, казалось бы технических, а на самом деле политико-экономических проблем.

Проблема первая. Не отжило ли свой век изобретенное в глубокой древности колесо. Не вообще, а на тракторе.

Инженеры совхоза доказывают, что коэффициент полезного действия в тяговой работе гусеничного трактора равняется 80—82, а в колесном всего лишь 50—60. В несколько раз большая поверхность сцепления гусеничного полотна с почвой по сравнению с поверхностью части колеса, прикасающейся к земле, делает гусеничные тракторы способными передвигаться в таких дорожных, вернее бездорожных, условиях, в которых колесные тракторы безнадежно буксуют. При посевах ранней весной, когда поля покрыты жидкой или густой грязью, только гусеничные тракторы могут тащить сеялки. Колесные тракторы сильно портят дороги, гусеничные в гораздо меньшей степени. Гусеничный поворотливее колесного. По выражению одного тракториста, катерпиллар может обернуться «кругом столба без поворота». Управление гусеничным трактором и проще и эластичнее. Гусеничный трактор превосходно перевозит тяжести и выполняет ряд таких работ, от которых колесный отказывается. Наши трактористы при всяких условиях предпочитают гусеничный трактор колесному. Кроме высказанных преимуществ, имеются еще и не высказанные в пользу гусеничного стального полотна против колеса.

В конкурентной схватке древнего колеса с гусеницей, [illegible] способлены к тракторам. Производят прицепные орудия фирмы независимые от тракторных фирм. Только к «интернационалу» имеется более или менее подходящий комплект прицепных орудий. Ко всем остальным тракторам приходится кустарно, каждому на свой образец, подгонять под трактор прицепные орудия.

Тут выступает на первый план сцепка орудий. Смешно то факт, что один шестидесятисильный катерпиллар при бороновании таскает за собою пятьдесят борон зигзаг, тех самых борон, которые по две, по три штуки таскали и таскают лошади и волы. То же с культиваторами, пшеничными дисковыми плугами, и даже с комбайнами.

Ныне в зерносовхозе № 2 и в «Гиганте» (совхоз № 1) большие катерпиллары будут водить не по одному, а сразу по два определенным способом сцепленных комбайна.

Сами собою напрашиваются выводы для нашего сельскохозяйственного машиностроения: конструирование и производство прицепных орудий для тракторов должно быть целиком подчинено требованиям тракторов определенных типов и мощности.

А пока надо быстрее изучить опыт удачных сцепок разных прицепных орудий в передовых совхозах и перенести его во все остальные, а также и в МТС. В частности опыт тросовых сцепок заслуживает особого внимания потому, что он прост и гибок.

Проблема третья — топливная. Прошлым летом Нефтесиндикат почему-то снабжал тракторы Северного Кавказа наихудшим грозненским керосином, чрезвычайно парафинированным. В результате работы в течение одного только сезона на грозненском керосине новые «интернационалы» потеряли четверть своей трудоспособности.

Лигроин, которым снабжаются машины ныне, тоже не отличается хорошим качеством. Слишком нежные и тонкие моторы ставит капиталистическая техника на гусеницы и колеса. Наилучшим топливом для них явился бы бензин. Но где его взять в таком громадном количестве?

Поэтому взоры обращаются в сторону более грубого топлива—нефти. Отсюда естественный вопрос, почему нельзя иметь мощный гусеничный или колесный трактор с нефтяным двигателем внутреннего сгорания? Американская техника дала на этот вопрос ответ, выслав в опытно-учебный зерносовхоз пару нефтяных тракторов. Испытание покажет, насколько ответ американцев удовлетворителен.

Четвертая — транспортная проблема. Многотонные грузовики и большое количество прицепных тележек полностью бывают нагружены только в период уборки урожая. Примерно девять месяцев в году довольно большой грузовой транспорт в зерносовхозах стоит без дела.

Мы не настолько богаты, чтобы позволить себе такое низкое машиноиспользование.

Как и где рентабельно применить транспорт в свободные от работы в совхозах месяцы? Директор зерносовхоза № 2 тов. Моргалин имеет решение. Он готов послать свои грузовики за 70 верст в Ростов на заработки.

Общее решение этой задачи лежит на путях централизованного управления и эксплоатации совхозного транспорта. Продолжительные паузы от уборки до уборки должны быть заполнены другими работами транспорта, не обязательно в совхозах.

Вплотную к проблеме использования совхозного транспорта примыкает про[illegible]

Если с одного вола нельзя содрать две шкуры, то один трактор может смело провести две весенних посевных кампании — на юге и на севере. Опыт переброски тракторов «Гиганта» из Сальского округа на Уральские степи требует внимательного изучения. Ускорение сроков амортизации машин с лихвой окупится производственным и политическим эффектом.

По размерам хозяйства, по системе организации производства и труда в зерносовхозах, по типам машин и по интенсивности их использования мы уже обогнали американское сельское хозяйство. Америка уже не может нас учить, как строить и организовывать зерновые гиганты, потому что в Америке не было и нет таких гигантов, какие имеются в системе Зернотреста.

Страна рекордов и грандиозных масштабов, Америка, скованная оковами капитализма, не в состоянии ничего противопоставить нашему типу крупного сельскохозяйственного предприятия. Здесь мы побиваем все мировые рекорды.

Но наша победа далеко не полная. Мы обгоняем Америку на американских же машинах. В наших зерносовхозах гегемония американской техники.

Кто же господствует над американской техникой в наших совхозах? Кто управляет рычагами первоклассных машин? В каком направлении движется сельское хозяйство?

Опытно-учебный зерносовхоз № 2, как прообраз будущего земледелия, дает ответы на поставленные вопросы.

В первый день пасхи колхозные поля были пусты. Где-то затерялась небольшая бригада комсомольцев и партийцев-колхозников. Остальные праздновали.

В зерносовхозе трудно было отличить 20 апреля от любого дня. Никаких прогулов. Ни одного пьяного. На участках и в усадьбе работа в пасху шла полным ходом и даже еще ожесточеннее.

Было бы неверно утверждать, что все охвачены невиданным энтузиазмом, работают не покладая рук, соревнуются напропалую и ничего, кроме напряженной работы, знать не желают.

В действительности в зерносовхозе довольно ярко в борьбе проявляются две тенденции: одна от учетного аппарата Бруно и другая от ленивой воловьей упряжки. Эти две тенденции находят свое выражение положительно везде. Но Бруно явно побеждает.

Человеческий материал зерносовхоза № 2 (даже без втуза) превосходен. Во-первых, это преимущественно молодежь. Группа от 16 до 30 лет среди работников совхоза составляет около 70 проц. Во-вторых, это рабоче-крестьянская молодежь. В-третьих, партийно-комсомольская прослойка без втуза,—а его включить надо, потому что совхоз опытно-учебный, — в зерносовхозе окажется свыше 50 проц.

Если же взять отдельно настоящие основные кадры зерносовхоза, то с некоторыми изменениями получится та же картина.

Среди руководящих работников зерносовхоза № 2 сейчас нет ни одного старого специалиста. Везде молодежь советской формации. Преобладают коммунисты. Агрономы руководят этим зерносовхозом. Все заведующие участками — агрономы. Директор и его заместители — агрономы. Пожалуй даже агрономов больше чем надо.

Зато мало инженеров — всего шесть человек. Техников тоже шесть — из них половина партийные. А механиков 17, из них 11 коммунистов и комсомольцы.

Больше половины всего количества трактористов — молодые парни от 18 до 23 лет. Сорок процентов трактористов — комсомольцы и коммунисты.

Были в прошлом году и в начале текущего года в зерносовхозе и старые специалисты—агрономы. Но... как говорит зам. директора т. Кравков, «легче заново обучить, чем переучить старого агронома». Его как ни верти—земских методов работы он оставить не может. После ряда столкновений старые специалисты ушли. Зерносовхоз ничего не потерял. Участок зерносовхоза самым резким образом отличается от агрономического участка земского образца. Хотя во главе того и другого—агрономы. Земский участок—это культурническая пропаганда по воскресеньям о пользе удобрений и вреде сорняков. Участок зерносовхоза никаких воскресений не знает, работает по непрерывке, это своего рода механический цех в поле. Заведующий участком—это в полном смысле слова командир производственной бригады людей и машин. В подавляющем большинстве зав. участком—агроном-организатор. Второе лицо—это участковый механик. Чаще всего оба они коммунисты. И тем не менее не всегда между ними хорошие отношения. Агроном знает принципы организации людей, территории и орудий. Механик знает машины. Агроном распоряжается людьми, механик—машинами. Оба хотят сделать лучше и быстрее. Но рассматривают они процесс с разных точек зрения. Один от трактористов, другой от тракторов. Сталкиваются.

Тракторист с трактором составляют единство. Поэтому необходимо единство управления. Опыт показал, что хорошо заведывать участком единолично может такой человек, у которого будут сочетаться знания агронома и механика в одном лице. Такой человек будет больше инженер, чем агроном. Потому что машины в земледелии приобрели решающее значение. Участок—основная производственная единица в совхозе. Успех работы участков—это успех всей системы Зернотреста. Командный состав участков крайне нужен сегодня. Еще острее будет нужда через год—два.

Поэтому надо считать делом величайшей значимости открытие 15 апреля в зерносовхозе № 2 института инженеров-механизаторов социалистического земледелия.

Задача института—готовить инженеров-механизаторов для зерносовхозов и крупных зерновых совхозов, а также заведующих крупными участками совхозов.

Впервые я увидел студентов этого института на поле в первый день пасхи. В синих новеньких комбинациях они сосредоточенно управляли катерпилларами и питерами. Второй день — на тракторе. Вели они его не только уверенно, но и как-то самоуверенно. Ровные борозды — без огрехов. Видно было, что они чувствовали ритм и тончайшие оттенки хода машины. Их физиономии отличаются от нескольких расплывчатых лиц трактористов большей заостренностью и энергическими черточками.

Студенты совхозного втуза совершенно непохожи и на законтрактованных студентов Ломоносовского института, проходящих здесь практику. Между прочим, один студент-ломоносовец опозорил себя на всю жизнь, опрокинув на ровном месте катерпиллар. Это первый и, вероятно, последний случай в истории катерпилларов. Гусеничный трактор невозможно повалить на бок. Для студента, наехавшего на плуги, эта задача оказалась выполнимой. С трактора сняли студента и послали работать на машинный двор.

Такого случая не могло быть со студентом института инженеров-механизаторов, потому что ленинградские, московские, уральские и ростовские металлисты с производственным стажем не менее восьми лет, взятые непосредственно от станков, практически знают, что такое машина. Студенты на все 100 проц. — рабочие-металлисты, всего их 550, из них коммунистов и комсомольцев—475. Они непохожи на неврастеников. Надо полагать, они и не заболеют неврастенией. Отношение между теорией и практикой в учебной программе 1 : 1. Практика на поле, на машинах. Из твердого выдержанного материала готовятся командиры,—единоначальники участков социалистического земледелия. В будущем году число учащихся увеличится еще на одну тысячу. Нам кажется, можно было бы дать не одну, а две тысячи новых студентов.

Воловья упряжка всем известна, но не всем известен учетный аппарат Бруно. Аппарат Бруно имеется на всех работающих тракторах. Внешне он похож на будильник. Только циферблат у него разделен на 24 часа, каждый час на шесть делений. В аппарате часовой механизм. Но вертятся не стрелки, а весь циферблат, представляющий собою кружок восковой бумаги.

Вот этот-то Бруно сам не врет и никому врать не позволит, а автоматически неумолимо фиксирует на циферблате все простои трактора и скорость движения.

Поэтому человек на машине приучается к интенсивному труду и закаляет свою трудовую упругость. Темпы, привычки, воспитанные воловьей медлительностью, вступают в борьбу с четкими и точными темпами работы по Бруно. Не всегда побеждает аппарат Бруно. Воловья психология иногда не выдерживает машинной быстроты и пунктуальности. Происходит отсев, а следовательно и отбор. Воловьими темпами заражены в зерносовхозе — кооперация, почта и станция железной дороги. Вообще обслуживающий аппарат безобразно отстает от темпа производственной и учебной жизни Зерносовхоза. Воловьи, ленивые темпы замечаются у некоторой части строительных рабочих—сезонников.

Машина воспитывает волевую энергию и вместе с тем рациональное мышление. Сознательность, рефлексы темпа и ритма становятся длительным «душевным» настроением. Машина вносит элементы биологических изменений в организм человека. На машинах и около машин народились и нарождаются новые люди.

Это—коммунисты, авангард рабочего класса, свергнувшего капитализм, уничтожающего классы, вторично создающего заново сельское хозяйство, как отрасль промышленности, тем самым снимающего противоположность между земледелием и промышленностью.

Опытно-учебный зерносовхоз № 2 дает и еще даст образцы, по которым будет строиться, вернее перестраиваться, все земледелие страны.

За землю взялась партия большевиков, она двинула лучших сынов пролетариата вместе и рядом с наукой и техникой на необ'ятные просторы пустынных степей.

Никаких волшебств, никаких сказочных успехов без рационального упорного труда не будет. Но организованный, научно поставленный труд под руководством партии пролетариата—оставит позади все сказки Шехерезады, как дешевую обманчивую мишуру, потускневшую под небом, в котором рабочий класс бледные звезды заменит электрическими вечными солнцами.

Это хорошо чувствовал поэт революции Маяковский:

И мы реалисты,
Но не на подножном
Корму,
Не с мордой, упершейся вниз,—
Мы в новом
грядущем быту,
помноженном
на электричество
и коммунизм.

С. КРЫЛОВ.

Опытно-учебный зерносовхоз № 2.

Колонна тракторов Усманского зерносовхоза № 1 (Самарский окр.).

ПРОЛЕТАРИИ НА КОЛХОЗНОЙ СТРОЙКЕ.

Первое знакомство «25-тысячника» тов. Александрова с колхозниками.

Борьба продолжается.

Еле-еле вылезшее из-за горизонта солнце еще плохо согревает ударников, продрогших за ночь в телегах или на земле, под низенькими палатками. Дорожа дорогого каждая былинка корма, и ночью лошади пасутся на чуть отросшей траве, а бригады ночуют в поле.

К завтраку (часов в 6) широкая черная полоса уже в несколько следов пройдена букkерами с сеялками. Пшеница посеяна. Завоеван еще один кусок залежи. Есть расширение площади!

— Так это вы — ударники?

— А как же, мы на работе всякого убьем!

И верно, бьют: на другой день, проезжая мимо этой бригады, мы видели уже не полоску, а целое поле, распаханное ими.

При слове «ударник» рисуется щеголеватый комсомолец. И здесь есть молодые парни, похожие друг на друга и на своих товарищей, стоящих за станком, энергичными лицами и упорством во взгляде. Но есть и обыкновенные деревенские «дяди» — бородатые, заросшие; на вид — те самые, которые извечно чесали затылки и нечленораздельно бормотали: «таё... авось»...

Вот тебе и таё!..

Соревнуются не только на количество, но и на качество:

— Пашем да оглядываемся, ни одного огреха не оставляем...

К сожалению, бригады разбросаны далеко друг от друга, и не все они заразились темпами ударников. Подходим к другой бригаде — первая уже наработалась и завтракает, а эта еще только собирается выезжать на работу. Толкутся вокруг лошадей и сеялок, суетятся, исконный российский мат несется над колхозным полем, вперемежку с отчаянными воплями: «Кнут-то куда делся?.. Шапка моя где?..»

В колхозе-гиганте им. Красной армии [1]) — решающие дни. Зябь засеяна к сроку полностью, со значительным превышением против прошлого года. А в прошлом году об эту пору еще только начинались полевые работы.

12 дней работали непрерывно, не выезжая с поля и не заикнувшись даже о том, чтобы справлять важный в деревне праздник — вербное воскресенье.

Дождя нет. Жара. Суховей. Когда шагаешь по пашне, земля не пристает к подошвам: влаги уже немного. Дорог каждый день, каждый час для весновспашки и посева по ней пшеницы. Через несколько дней ее уже рискованно сеять в этих засушливых местах, остальная весновспашка пойдет под пропашные.

А темпы снизились.

В чем дело?

Немалую роль играет пасха. Как-раз она совпала с окончанием засева зяби. Естественное желание сделать передышку подстегивалось в'евшейся веками традицией — «загулять на праздниках». Колхозники стыдятся этой традиции и всячески маскируют ее — «и сами заморились и лошади, да и свои огороды пахать надо»... Боролись. Пришлось уступить первый день пасхи для отдыха. На второй — почти во всех экономиях организованно, в порядке общеколхозной работы, пахали единоличные огороды колхозников, на третий — все, как один, выехали на пашню, прогулов не было. И это уже кое-какое достижение: обычно-то гуляли всю пасхальную неделю, давая высохнуть земле, теряя из-за этого урожай.

И все же «пасхальные» настроения сказываются на темпах. Очень многие бригады не выполняют нормы выработки. Весновспашка затягивается.

Вторая причина.

— **Нам хватит...** Уж больно вы жадны до земли, — откровенничают женщины.

Необ'ятны средневолжские земельные просторы, на которых пшеница вырастает «во—по шею, только чуть коням землю». Здесь не привыкли зубами грызть каждый клочок земли. Раз засеяна зябь, да притом больше, чем в прошлом году, значит, хлебом обеспечены.

Еще очень и очень придется побороться, чтобы покончить с индивидуалистическим «небось, нам хватит», с первобытным потребительским хозяйством, чтобы освоить все эти просторы и превратить их в золотое дно товарного зернового хозяйства.

1) Кинельского района, Самарского округа.

Не только косность былого единоличника тормозит пробег сеялок по колхозным полям.

Ночевка под открытым небом (палаток нет, кое-где доморощенные шалаши из холста). Серая похлебка, без жиров, мяса, рыбы, варится в ведре, подвешенном на шесте (кухонь нет). И что самое обидное, о чем стоном стонет каждая бригада и каждая экономия:

— **Нет табаку!**

Посевкампанию на полевых просторах гиганта (свыше 30 тысяч га) вывозит лошадь. У гиганта есть 23 трактора — фордзоны-путиловцы, уже отслужившие по 4—5 лет в колхозах и машинных товариществах, из которых вырос гигант. Тракторы работают плохо: то один, то другой выбывает из строя. «Только и знай, около них возятся, чего-то разбирают да подтачивают», с раздражением говорят колхозники.

Еще больше, чем о махорке, вопрос о том — «когда же нам дадут новые тракторы?» Правлению колхоза сколько раз обещали их, и оно сколько уже раз хвалилось колхозникам, что вот-вот будут новенькие тракторы. Теперь оно боится верить обещаниям и замалчивает перед колхозниками только-что полученную бумажку из окрисполводколхозсоюза, в которой сообщается об отпуске колхозу 5 тракторов «Аллис Чальмерс».

И все же, как ни плохо работают изношенные тракторы, они не требуют овса и посыпки, о которых безмолвно кричат ввалившиеся бока колхозных лошадей. С кормами так же, как и с продовольствием, подгадили сверху. Своих кормов в гиганте недостаточно (места в прошлом году недородные), и правление сумело после соответствующих «увязок» закупить сено на стороне, в Рыбинске. Но из заготовленных 500 тонн сена райпосевтройка дала колхозу только 167 тонн, а затем предложила взять еще около 85 тонн, но... в самую распутицу, когда колхоз был отрезан от Кинеля разливом рек. После распутицы сена совсем не дали. Лошади обеспечены кормами только на 50 проц. Если бы не начали так рано сева и не подоспел бы подножный корм, было бы плохо.

Но и сейчас лошадь живет преимущественно соломой. Это затрудняет выполнение ею своей нормы нагрузки.

— Вслушаешься в массу — откуда гнусные вопросы?—Кулаки дают направку, тонко работают одними шептаньями. Они к народу не идут, сидят на завалинках, а подкулачники к ним сходят за советом и начинают звонить.

Так определил главную пружину заминок с весновспашкой бригадир-бедняк на собрании в Парфеновской экономии гиганта.

Кулаки раскулачены, большинство выселено, часть оставлена на дальних участках. Остались их родственники. К кулакам тянутся связанные с ними бытовыми нитями зажиточные середняки, которых еще не сумели изолировать от кулака.

Успешное окончание посева зяби в известной степени демобилизовало местных работников. Обойдя почти все поле Домашкинской экономии, мы нигде не увидели газеты, какого-либо признака политпросветительной работы. Культработники и партийцы прикреплены ко всем бригадам, во время сева зяби они работали усердно, а потом понемногу исчезли с полей.

То же в других экономиях, кроме Спиридоновки, где как только ослабела работа по весновспашке, сейчас же бросили прикрепленных во все бригады. И это в ближайшие же дни сказалось повышением темпов.

Пасха, махорка, корма, непривычка к весновспашке, недостаточная раз'яснительная работа о льготах, о системе распределения урожая и оплаты труда—все это кулацкие элементы использовали в своей «направке» против весновспашки. И в Парфеновской экономии — сравнительно старом колхозе, где уже с осени пахали вместе под зябь, произошел прорыв. Только недавно—перед посевкампанией — закрепился колхоз после отлива, бывшего во всем гиганте в результате перегибов. (В гиганте об'единено 55 проц. хозяйств по 5 сельсоветам, в январе было до 85 проц.). Вместе с тем в колхозе есть несколько явных подкулачников, которые несколько раз выходили из колхоза, затем возвращались, «мутили» в нем и вновь выходили. «Это — самый отлет, отшельники», называют их колхозники.

Что произошло в Парфеновке?—Часть колхозников ушла с поля, за ними потянулись другие, начали разбирать лошадей из своих и других бригад.

— Огороды надо пахать и навоз возить на кизяки.

Огороды — последнее звено в цепи, за которую ухватились кулаки. В то время, как в других экономиях вспахали огороды организованно, в Парфеновке, где слабый состав правления и кандидатской группы ВКП(б), [illegible]лись и на этом вопросе. Вспашку огородов упустили из виду.

Под этим предлогом начался развод лошадей. Один за одним бросились многие за лошадьми. И в тот же день пачками стали поступать заявления—«выхожу из колхоза, забираю лошадь, колоду, хомут, отчисляйте посевную площадь». За два дня было подано 50 подобных заявлений [2]).

Из поселка «Беднота», где всего 28 дворов, поступило коллективное заявление сначала от всех женщин, а час спустя—от всех мужчин с мотивировкой, что, мол, «женщины не хотят»...

К вечеру второго дня созвали собрание бедноты совместно с бригадирами. Вначале собравшиеся мялись, не договаривали. Бригадиры явно хотели смазать значение развода лошадей и остановки на два дня весновспашки: «огороды... навоз». По отношению к кулаку слышались от них такие речи:

— Кулаков в поле нет... кулаков мы ничуть не видели. Разлагал лодырь—бедняк и батрак, а не кулак.

На вопрос — будут ли пахать, отвечали уклончиво.

Заявление о том, что о парфеновском прорыве будет сообщено в «Правду», произвело большое впечатление.

— **Мы договоримся с «Правдой», пахать будем,** — подошел ко мне взволнованный бригадир.

Настроение стало определяться. Развязались языки. Начали обличать хвостистов из бригадиров, которые потворствовали разводу лошадей.

— Подхвостни вы, — упрекнул их кто-то из бедняков.

Бригадиров задело за живое. Разговор пошел уже по-иному: во сколько дней кончить вспашку, сколько лошадей и плугов пустить завтра и т. д.

Собрание забурлило: один перед другим спешили внести деловые предложения. И на заключительный вопрос председателя гиганта:

— Так что же, как скажем «Правде» — выйдем завтра пахать? — отвечали уже нетерпеливо —Об чем разговор? Конешно, пахать.

На завтра десять бригад двинулись на пашню.

Партийные силы гиганта были быстро брошены на ликвидацию парфеновского прорыва, но все же это было **после** прорыва.

— Почему никто не сигнализировал нам о настроениях колхозников? На кого же вы опираетесь? Где ваш актив? Где батрацко-бедняцкая группа? — спрашивали мы собравшуюся верхушку Парфеновки: секретаря кандидатской группы, председателя экономии, председателя сельсовета.

Вместо ответа—перепалка: кто плохо руководил... О батрацко-бедняцкой группе недоуменные вопросы: «Есть она? Кажется, есть. Да нет, была при сельсовете, а ты сказал—распустить, создать в колхозе, а сам не создал»... И опять перепалка.

Перед фактом выходов — растерянность, отрыжка, администрирование: «выявить, арестовать». А с другой стороны — политика «открытых дверей»: «Исключить всех, кто подал заявления, пусть идут к чорту».

Насилу договорились на том, чтобы, исключив явно злостных, в то же время бороться за колеблющихся, взяться сейчас же за организацию бедняцко-батрацкой группы.

* * *

— **Взошла пшеничка-то,**—радовались на производственном совещании в «красную горку», — Уродится, жизнь будет очень интересная.

Колхозная пшеничка взошла, и с каждым годом все пышнее будут всходы и все шире колхозные поля.

Первый колхозный год, первая большевистская весна проходит в бурях, в борьбе с поверженным, но еще недобитым врагом.

Борьба еще не закончена.

О. ПОПОВА.

2) См. нашу телеграмму — «Правда», № 119.

В боях за хлеб, за социализм.

Сев на Северном Кавказе.

Преодолевая трудности, Сев. Кавказ добивается стопроцентного выполнения весеннего посевного плана.

По основной культуре—пшенице—наш край уже превысил прошлогоднюю посевную площадь. **В прошлом году под яровой пшеницей было 1.966.200 га, а сейчас на 25 апреля мы имеем 2.088.295 га.** Ряд округов по всем зерновым культурам (и по всем секторам) уже превысил планы и предположения этого года. Так, **Терский округ выполнил 169 проц. плана, Адыгея—139,5 проц.,** а Армавирский округ дал 100 проц. Заканчивается сев колосовых на Кубани—на 27 апреля 97.2 проц.

Ниже 90 проц. посев зерновых культур стоит на 25 апреля только в Ставрополье—86,2 проц.

Нельзя не отметить передовых районов ряда округов, которые уже перевыполнили весенний план. Так, **на Кубани 7 районов план зерновых выполнили уже на 122 проц., на Тереке закончил план зерновых и пропашных культур Арзгирский район и 50 колхозов по округу.**

Близки к выполнению всего плана Прикумский и Воронцовский районы. В Шахтинском округе Обливский район по пшенице план выполнил на 100.6 проц., **по ячменю и овсу все районы Шахтинского округа выполнили план в среднем на 125,5 проц.**

ПРАЗДНИЧНО ПЕСТРЯТ ПОСЕВНЫЕ СВОДКИ ИЗ КОЛХОЗОВ К 1 МАЯ.

Рапортует коммуна «Красный Боец»: «План сева выполнили на 110,2 проц. Вся намеченная под колосовые и пропашные культуры и травы площадь засеяна. Приступили к посеву хлопка».

Колхоз ст. Воронцовской (Кубань) по плану должен был засеять 1.083 га, а засеял 1.199 га.

К 17 апреля **колхоз им. Макса Гельца** (Донецкий округ) сев колосовых закончил, **с пропашными надеется справиться обязательно к 1 мая.**

Первую премию в 1.000 рублей смотровая комиссия присудила колхозу им. 12-й годовщины Октября, где план весеннего сева выполнен с превышением на 32 проц. Часть ярового клина колхозники отвели под хлопок и сою.

Ряд колхозов, выполнивших успешно свои задания по севу, **помогали отстающим колхозам.** Так, колхоз им. Сталина (Кубань), выполнивший свой план сева с превышением на 20 проц., сейчас помогает колхозу ст. Ивановской. Точно также колхоз им. Подтелкова, Донецкого округа, справился со своим заданием и помогает соседнему колхозу.

Колхоз «Ленинский Шлях» (Донского округа), имея план колосовых в 30 тыс. га, выполнил 35 тыс. га.

В связи с выполнением плана сева, во многих местах наблюдается приток заявлений в колхозы.

Необходимо форсировать сев пропашных культур, особенно кукурузы и подсолнуха, а также сев на единоличном секторе. Отстающим районам в этом отношении нужно подравняться по темпам с передовыми колхозами.

Колхозная перекличка.

«Пусть ветер свободных степей разнесет по всему СССР наш колхозный призыв: вперед к социализму!».

На полях Хопра—первенца сплошной коллективизации — в перерыве между посевными работами родилась идея всесоюзной колхозной переклички. Колхозники «Ленинского пути» призвали все колхозы к работе коммунистическими методами социалистического соревнования и ударничества.

Со всех концов Союза откликнулись колхозники на призыв «Ленинского пути». Ответы колхозников Сибири, Крыма, Белоруссии, Республики Немцев Поволжья, колхозов Московской области и ЦЧО, колхозников коммуны им. Артюхиной были уже помещены в «Правде».

Обсуждение письма «Ленинского пути» явилось во многих колхозах поводом, развязавшим инициативу колхозных масс, направившим ее на укрепление колхозов, на рационализацию колхозного труда.

О том, какое оживление в массовую работу колхозов внесло обращение «Ленинского пути» и насколько это обращение помогло укрепить ряды многих колхозов, можно судить, проследив, как призыв хоперцев проникал в массы колхозников и как они на него реагировали. Вот груда писем — откликов на обращение «Ленинского пути». Выбираем из них лишь письма из одного крупного колхоза «Кавказ», Павловского района, Кубанского округа. Этот колхоз об'единяет 5 населенных пунктов, в нем 4.500 членов, свыше 12.000 пахотного массива. Письмо «Ленинского пути» обсуждалось здесь на полях во время обеденных перерывов, во всех экономиях, на собраниях колхозников, подавших в недавнем прошлом заявления о выходе из колхоза, на активе женщин и молодежи.

На собрании крестьян, вышедших из колхоза, присутствовало 60 человек, из них 20 женщин. Успехи организованного сева колхозников «Кавказа» произвели на «выходцев» сильное впечатление. Об этом они сами рассказывали на своем собрании. Обращение «Ленинского пути» еще больше приблизило их к мысли об обратном вхождении в колхоз. «Мы решили, — заявляют они,— взять обратно свои заявления о выходе из колхоза. Мы не трусы, не дезертиры, не хотим играть наруку классовому врагу. Вновь вступая в колхоз, обещаем вам, дорогие товарищи колхозники из «Ленинского пути», довести до конца план весеннего сева. Обещаем работать по-ударному на основе социалистического соревнования, чтобы укрепить наше коллективное хозяйство».

Свыше сотни колхозниц одной из экономий «Кавказа», обсудив письмо «Ленинского пути», заявили в своем ответе: «Только что мы на нашем совещании разбирали вопрос о создании ударных женских бригад на время полевых работ. Во время полки в нашем колхозе будет большая нехватка в рабочей силе. Поэтому прежними способами работать не приходится, а надо работать по-новому, по-ударному. Мы решили создать женские бригады и поставить во главе их бригадиров-женщин. Мы добьемся, чтобы колхозницы-матери, работая в степи, не мучились за своих детей,—для этого к 1 мая мы открываем ясли на 30 человек. Вот, женщины, чем мы отмечаем нашу первую колхозную весну. Эта весна у нас удачная. Сев колосовых мы кончили до срока, а теперь сеем пропашные. С началом полки наш женский труд вступает в свои права. Тут мы покажем, что и мы умеем трудиться для укрепления нашего коллективного хозяйства.

Мы осознали пользу совместного труда и раз'ясняем ее другим женщинам. Среди нас есть еще колеблющиеся и сомневающиеся в пользе колхоза. Есть и такие, которые находятся под влиянием нашего классового врага—кулака. Мы обещаем колхозницам «Ленинского пути» во-время и хорошо выполнить все весенне-летние и осенние работы в колхозе и, сделав наш колхоз мощным и крепким, добиться, чтобы ни одной батрачки, бедначки и середнячки не осталось за колхозным бортом».

Женщина-трактористка колхоза «Красный Путь» (Украина).

В одной из экономий «Кавказа» на групповом собрании 2 южной полосы станицы Ново-Михайловской колхозники так ответили на призыв хоперцев:

«Среди полей, засеянных колхозным трудом, среди свеже-вспаханных под культуры полос отвечаем вам, товарищи из «Ленинского пути». Этой первой колхозной весной мы досрочно, несмотря на все трудности, засеяли 233 га яровых и сейчас заканчиваем сев. Эта колхозная весна показала, что при сплоченности батрацко-бедняцко-середняцкой массы, при наличии трудовой колхозной дисциплины социалистическая перестройка сельского хозяйства обеспечена. Мы сумели находу, по-новому перестроить нашу работу и очистить колхоз от кулаков—вредителей колхозного строительства. Пусть же ветер свободных степей разнесет по всему СССР наш колхозный призыв: вперед к социализму!

В местных условиях мы выносим такое решение: вызываем на социалистическое соревнование колхозников 2 южной полосы по следующим показателям: по вовлечению в колхоз всех трудящихся хлеборобов, по скорейшему окончанию посева пропашных культур, на лучшую полку пропашных и скорейшее восстановление конной тяги».

Обсудила письмо «Ленинского пути» и колхозная молодежь «Кавказа». Вот ее ответ:

«Лучшим ответом на вылазки классового врага, пытающегося сорвать сев и оттянуть середняков от колхоза, является примерная работа по укреплению нашего коллективного хозяйства. Сегодня мы на нашей производственной конференции решили закрепить наши ударные бригады на все время полевых работ. Мы организуем борьбу с полевыми вредителями, немедленно начинаем подготовку инвентаря и тары к уборке, организуем ударные бригады из девушек на время полки. Вся молодежь нашего колхоза об'являет себя ударной и вызывает на социалистическое соревнование молодежь станицы Атамановской, Павловского района, Кубанского округа».

Развивается всесоюзная колхозная перекличка. Методы коммунистического труда все глубже проникают в колхозные массы. День 1 мая большевистской весны пройдет в колхозах под знаком социалистического соревнования и ударничества, под лозунгом строительства и укрепления социалистического земледелия.

АЗ.

ЗНАМЕНОСЦЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ.

ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ОВЛАДЕЛА МИЛЛИОННЫМИ МАССАМИ ПРОЛЕТАРИАТА И СТАЛА ГИГАНТСКОЙ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Историческая веха.

Бывают годы, каждый из которых равен сотням лет. 29 апреля 1929 года XVI парт. конференция бросила клич:

«Товарищи рабочие и трудящиеся крестьяне!

Для преодоления трудностей социалистического строительства и развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и в деревне, для выполнения пятилетнего плана организуйте соревнование во всех областях строительства, организуйте соревнование заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов, сов. учреждений, *школ и больниц.*

Организуйте соревнование за снижение себестоимости, за повышение производительности труда, за укрепление труддисциплины, за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, за вовлечение крестьянства в колхозы и *кооперацию, за упрощение* госаппарата, за укрепление его связи с массами, за улучшение работы культурно-бытовых учреждений, обслуживающих массы трудящихся».

Год прошел. **Соревнование стало основной движущей силой в борьбе за трудовую дисциплину, за производительность труда.** Соревнование явилось ответом рабочего класса на напряженные темпы строительства, ответом на предательскую цифру в *300 миллионов* рублей потерь промышленности от прогулов за 1927—28 хоз. год. Выросшее из первых конкурсов на лучшего и худшего производственника, перекличек между заводами, из первых ударных бригад—из всех этих новых форм организации труда, *начатых по инициативе* рабочей молодежи и комсомольцев, социалистическое соревнование явилось концентрированным выражением воли рабочего класса в борьбе за темпы, за пятилетку.

Этих первых разведчиков соревнования, организаторов конкурсов и перекличек, организаторов ударных бригад обязаны вспомнить мы, подытоживая годичный путь. Это они первые ринулись в бой против рабских темпов работы, против проклятого наследия капитализма, против тех, кто «продолжает смотреть на советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, содрать с «него» денег побольше» (Ленин).

Когда в начале 1927 года в эмалировочном цехе Лысьвенского завода на обжиге посуды организовалось несколько групп из лучших молодых производственников, назвавших себя ударными бригадами, недоверие, а иногда и враждебность (ишь, какие контролеры пришли!) были их постоянными спутниками.

Но это не смущало первых ударников. С полным сознанием своей ответственности перед заводом они выполняли свои задания: выявить максимальную производительность печи, дать большую *норму выработки* и лучшее качество. И **после первых же успехов рассеивается недоверие, и весь цех с большим интересом следит за работой своих «контролеров».** С острым классовым чутьем, но без всякого опыта, при недоверии, а иногда и сопротивлении отсталых групп рабочих, *ощупью, шли эти первые* знаменосцы производственного под'ема к решению одного из главных пунктов ленинской программы хозяйственного строительства: «строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду».

Первый год пятилетки совпал с началом социалистического *соревнования.* Это далеко не случайное совпадение. Не случайное потому, что именно осуществление пятилетнего плана потребовало гигантского напряжения сил и энергии рабочего класса в борьбе за новую трудовую дисциплину, за производительность труда.

Год прошел. **Каковы итоги?**

Соревнование стало лозунгом действия миллионов трудящихся. Нет такого завода, такой фабрики, где призыв к соревнованию не вызвал бы огромного стремления у передовых слоев рабочих—*подтянуться, не отстать от других,* работать с большей энергией. Соревнование с первых же дней крепко ударило по прогулам и подняло кривую производительности вверх.

И если III квартал прошлого хозяйственного года (апрель—июнь) в отличие от угрожающих показателей I квартала дал превышение выпуска продукции на 80 млн. рублей, превышение плановых заданий по производительности труда на 3,1 проц., а IV квартал дал превышение плана по всем основным показателям,—в этом немалую роль сыграло развернувшееся соц. соревнование. **Именно могучий производственный под'ем трудящихся сделал реальными и возможными такие темпы строительства, о которых мечтать не смеет ни одна капиталистическая страна.** Идеолог капиталистической рационализации, *крупнейший экономист* Северо-Американских Соединенных Штатов Стюарт Чэз вынужден признать: «Размах строительства в СССР столь велик, что крупнейших американских деятелей он должен привести в изумление и преклонение».

В результате социалистического соревнования на 17 месяцев ранее намеченного срока вступает в работу Турксиб и на 5½ месяцев—сталинградский Тракторострой. Социалистическое соревнование на Днепрострое дало рекордную, ошеломляющую буржуазный мир производительность труда.

Соревнование вызвало мощное движение ударных бригад. От нескольких тысяч ударников к миллиону — таков путь ударного движения за этот год. **Ударник стал самым близким, самым популярным именем в рабочем классе.** Всюду и везде, куда вторгаются ударные бригады, они наносят сокрушающий удар по рутине и косности, по *рабским темпам работы. 20 молодых* рабочих-ударников «Красного Октября» (Ленинград) смогли сделать то, чего никак не могли добиться умудренные опытом, большим стажем работы и квалификацией немецкие мастера. Ударники «Красного Октября» смонтировали 3 котла по 2½ месяца каждый, в то время как немецкие мастера монтировали каждый котел по 5½ месяцев. Немецкая фирма Бютнер, производившая установку турбины, признала монтаж котлов, производимый ударниками, безукоризненным.

В напряженной борьбе за промфинплан ударникам по праву принадлежат передовые позиции. Ударные бригады стали костяком соц. соревнования, самым действенным, самым убедительным проявлением трудового героизма масс. В период начала восстановления нашего хозяйства на обломках разрушенного транспорта стихийно появились **субботники.** Они прокатились живительной струей по разрушенному хозяйству, поглощая на своем пути «косность и мелкобуржуазный эгоизм». Продолжателями лучших традиций субботников стали ударные *бригады,* выросшие в период социалистической реконструкции. Вот почему ленинский призыв ударников, об'явленный ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, вызвал такой могучий отклик в массах трудящихся.

Соревнование выявило новое движение—**производственные коллективы и коммуны.** Это движение, несмотря на имеющиеся в нем благодаря отсутствию правильного руководства некоторые отрицательные тенденции (уравнительность в коммунах, об'единяющих рабочих различных разрядов), представляет *собой большой шаг вперед* и имеет огромную будущность. Разделение труда, массовость и серийность производства, конвейер, переход на уплотненную работу—таковы те условия, при которых возникают производственные коллективы. Об'единиться для коллективной работы, для оказания взаимопомощи, для того, чтобы правильнее организовать труд и сообща поднять производительность,—вот что стимулирует создание этих коллективов. «У нас требуется большая помощь отдельным товарищам, так как у нас, допустим, вытаскивается лист из большой печки, он весит 2,5—3,5 тонны, он накален до белого цвета, чтобы его можно было выгнуть на штанге. На этой работе работает 5—6 чел. Нужно подбежать, ударить бабкой и отбежать обратно. Если близко стоишь, то спецодежда загорится. Поэтому нужно как можно больше людей в тот момент, когда железо горячее. Всякие такие тяжелые вещи требуют коллективного труда. Исходя из этого, у нас зародилась мысль о создании такой *коммунистической бригады, чтобы можно* было лучше и скорее сделать, не затрачивая лишнего времени и лишнего топлива»,—так об'ясняет создание производственного коллектива тов. Васильев из Балтийского завода. Изучение показало, что наиболее жизненной формой коллектива является коллектив, работающий на единую расчетную книжку, но распределяющий зарплату по квалификациям. Такой коллектив, вырастая из *ударной бригады,* поднимает задачи ударной бригады на более высокую ступень. Такой коллектив стимулирует повышение производительности труда, повышение квалификации, создает внутренний самоконтроль и самодисциплину.

Здесь под самоконтроль подводится материальная база. **Производственные коллективы дают образцы высокой организации труда.**

Однако социалистическое соревнование далеко не исчерпывается хозяйственными результатами,—соревнование обозначало крупнейшие **политические сдвиги** в сознании масс, оно подняло на неизмеримую высоту творческую инициативу масс. *Ударные бригады,* производственные коллективы, все эти новые формы социалистической организации труда, выросшие на соревновании, создают **новую трудовую дисциплину,** устанавливают новые общественные связи, воспитывают новых людей.

«Чтобы победить, чтобы создать и упрочить социализм,—писал Ленин,—пролетариат должен решить двоякую задачу: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплоатируемых, *увлечь ее, организовать ее, руководить* ею для свержения буржуазии и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплоатируемых, а также все мелкобуржуазные слои на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и *капиталистической техники* с массовым об'единением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство».

...Социалистическое соревнование во много раз ускоряет решение пролетариатом этой задачи. Неслучайно ведь в недрах ударного движения вырос смелый лозунг: **пятилетка в четыре года.**

П. СЕГАЛ.

Ударная бригада рельсопрокатного цеха Макеевского завода, выполнившая промфинплан на 132 проц. и снизившая себестимость на 11 проц. Бригада получила премию в 1.000 руб. и передала ее на культурные нужды завода.

ЗАНОСИМ НА КРАСНУЮ ДОСКУ:

1. Горняков и партийную организацию Криворожского железорудного района.
2. Строителей Сталинградской районной электрической станции.
3. Краматорский металлургический и машиностроительный завод (Донбасс).
4. Завод „Динамо“ (Москва).

ОБРАЗЕЦ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ТЕМПОВ.

СТАЛГРЭС.

Май 1929 г. — Ноябрь 1929 г. — Март 1930 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ДАСТ ТОК ПРОВОДАМ СТАЛГРЭСА.

ДАТЫ И СРОКИ.

14 декабря 1928 года состоялось постановление СТО о строительстве Сталинградской государственной районной электростанции (Сталгрэс). Строительные работы фактически начались в середине июля 1929 года (вместо 1 апреля по первоначальному плану). Срок окончания постройки был намечен на 1 июля 1931 года, а затем на 1 февраля.

По почину самих строителей план был пересмотрен и срок окончания работ первой очереди был передвинут ближе—на 1 декабря 1930 года. Развивая темпы строительства и перейдя на ударную работу, строители в третий раз пересмотрели план и определили срок окончания работ—1 ноября 1930 года.

Догнать строительство тракторного гиганта, дать ему ток к моменту развертывания массового производства тракторов. Этой основной цели были подчинены вся энергия, все знания, инициатива и творчество рабочих строительства и инженерно-технического персонала.

Результаты работ на сегодняшний день превышают планы, намеченные даже последним вариантом.

КАК БЫЛИ ДОСТИГНУТЫ УСПЕХИ.

С самого начала работ строительство было развернуто весьма широким фронтом. Это создало наличие постоянных кадров и резерва рабочей силы.

В основу было положено: с одной стороны — составление календарных планов на отдельные работы во всех деталях, маневрирование механизмами и техническим персоналом, использование зимнего времени для выполнения всех доступных работ; с другой—полная механизация, стремление к максимальному повышению производительности труда и, наконец, применение наиболее совершенных, новейших способов техники строительства.

Нашим успехом мы обязаны охватившему массы рабочих-строителей энтузиазму, вылившемуся в формы социалистического соревнования и ударничества.

В декабре 1929 года из 1.549 рабочих в соревновании участвовали 788 человек, т.-е. немного более половины. Этот процент до марта оставался почти стабильным. Теперь из 3.313 рабочих участников соревнования—2.605 человек, т.-е. 74 проц.

Наибольший эффект социалистическое соревнование и ударничество дали в области производительности труда,—основного фактора, обеспечивающего высокие темпы и качество строительства. Вот несколько примеров:

Каменная кладка до соревнования—250 кирпичей на человека в рабочий день; в начале соревнования—356—392 кирпича; в настоящий момент—500 (а в отдельных случаях 900 кирпичей в рабочий день), т.-е. **увеличение на 200 проц.**

Заготовка и укладка арматуры до соревнования составляла 231 клгр., после начала соревнования — 524 клгр.

Наиболее ярким примером, характеризующим темпы строительства, является постройка фундаментов под турбогенераторы, которая велась под непосредственным руководством очень требовательного германского инженера Пенеена. По его плану, составленному на основе европейского опыта и производительности труда германского рабочего, фундаменты должны были быть построены **в 57 дней.** Рабочие по своей инициативе сократили план постройки **до 25 дней.**

Ударные темпы работы дали возможность закончить работу в 22 дня.

Социалистическое соревнование и ударническое движение заложило **прочный фундамент социалистической дисциплины труда,** творческого отношения к работе, глубокого сознания как общих, так и конкретных задач, стоящих перед рабочим классом Советского Союза.

ВПЕРЕД, ЕЩЕ БЫСТРЕЕ ВПЕРЕД!

Несмотря на краткость подготовительных работ, острый дефицит рабочих строителей, задержку чертежей, несмотря на недостаточную плановость в снабжении строительства материалами и на не всегда четкое выполнение заказов,—**дружными усилиями всего коллектива рабочих, административного и инженерно-технического персонала,** профессиональных и партийных организаций мы добились ускоренных темпов строительства и хороших качественных показателей.

К числу наших недостатков бригада РКИ отнесла высокие накладные расходы по содержанию управленческого аппарата, что было следствием существования двух параллельных аппаратов—Сталгрэса и Энергостроя (в данный момент аппараты слились), относительную дороговизну постройки жилых домов по сравнению с промышленным строительством и наконец **неудовлетворительность культурно-бытовых условий.**

В данный момент в основном закончив чисто строительные работы, мы вступаем во вторую, наиболее ответственную фазу — монтаж оборудования первой очереди.

Рабочие строительства и административно-инженерно-технический персонал заверяют глашатая ленинских заветов—редакцию газеты «Правда», что, закрепившись *на достигнутых успехах, они с* тем же энтузиазмом, не ослабляя, а всемерно форсируя взятые темпы, выполнят лежащие перед ними ответственные задачи.

К первому ноября 1930 года Сталгрэс должен дать ток!

По поручению рабочих, служащих и инж.-технического персонала.

Начальник строительства **ЕРМАН,**

Председатель постройкома **КАРИНСКИЙ.**

Председатель секции ИТР **ТАРАСОВ.**

Секретарь ячейки ВКП(б) **КОЗЛОВИЧ.**

КРЕПОСТЬ БОЛЬШЕВИЗМА.

„Динамо“ не сдаст завоеванных позиций.

«Динамо»—старейшая большевистская крепость. Еще 27 лет назад молодой кружок динамовских рабочих вел жестокую идейную борьбу с эсерами, оттачивая в этой борьбе свое теоретическое марксистское оружие. Во время революции 1905 года не мало динамовских рабочих сложило свои головы на баррикадах Москвы. В годы реакции *динамовцы-большевики так же стойко* несли свое партийное знамя, организовывая рабочую массу для грядущих боев.

В февральские дни динамовцы бесстрашно сражались с жандармерией и полицией, а в октябрьские—с белой гвардией и юнкерами, и много честнейших, преданнейших делу пролетарской революции товарищей своей кровью запечатлели на страницах истории победу Октября.

Когда пламенем фронтов гражданской войны опоясались рубежи молодой Советской страны, когда ощерила свою пасть хищная реакция, завод «Динамо» лучших своих сынов отправил на фронт защищать Республику Советов в качестве комиссаров, командиров и рядовых бойцов.

— ... И в нынешние дни, когда начался великий штурм хозяйственных высот, когда пролетариат Страны советов повел героическую борьбу за выполнение пятилетнего плана в 4 года, динамовцы, развивая социалистическое соревнование, укрепляя и умножая ряды ударников, проявили должный большевистский натиск в превышении своих хозяйственных показателей.

Прорывы предыдущих годов (27—28 хоз. год—28 проц. недовыполнения, 28—29 хоз. год—17 проц. недовыполнения) и прорывы первых месяцев нынешнего года (октябрь—17 проц. недовыполнения, ноябрь—40 проц.) динамовцы **покрыли напряжением всех сил заводского коллектива.** Декабрьскую программу завод перевыполнил на 22 проц., январскую перевыполнил на 11,4 проц., февральскую—на 19,9, мартовскую—на 10 проц. И это несмотря на то, что программа из месяца в месяц *увеличивалась.*

Вот за этот большевистский натиск, за мобилизацию всех сил заводского коллектива «Правда» поставила «Динамо» *кандидатом на красную доску.* Это было 14 марта.

Но быть кандидатом еще не значит быть на красной доске.

— *Как март?*

— Каковы итоги полугодия?

23-го апреля на завод выехала арбитражная комиссия «Правды». Вместе с динамовцами на широкой конференции обсудила она заводские итоги.

Каждая цифра ставилась под лупу рабочей критики.

— Не ослаб ли натиск?

— Не дали ли трещины брустверы достижений?

— Не спущено ли знамя развернутого социалистического соревнования и ударничества?

Кончились доклады и выступления, арбитражная комиссия удалилась на совещание.

По рядам пробежал легкий трепет ожидания.

— Быть или не быть?

— Достоин или не достоин?

Вышел председатель, об'явил:

— Хотя завод еще не совсем достиг требуемых показателей по снижению себестоимости и качеству продукции, хотя еще есть много больших и малых неполадок, но:

... заполнены прошлые провалы,

... не ослаб натиск,

... не погас энтузиазм,

... и знамя соревнования реет высоко.

— И потому,—сказал председатель,—завод «Динамо» достоин красной доски «Правды».

«Динамо» стал в шеренгу лучших. Это обязывает. И динамовцы сознают свои обязательства.

— Что не выполнили, то выполним, что выполнили, то удержим.

... И, конечно, старая большевистская крепость никогда не сдаст *завоеванных* позиций. Это не в правилах большевиков.

Н.

„БУДЕМ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ ВСЕХ“

—таков лозунг горняков Криворожья.

Постановление ЦК ВКП(б) от 15 апреля *положило конец всяким разговорам* об исчерпаемости Криворожья.

В этом постановлении говорится: «Ведение высокого качества руды, значительности *уже известных запасов* и весьма высокой степени вероятности их увеличения **Криворожье на длительный период сохранит значение первостепенного района.** *Неправильным и* искажающим действительность **пережитком вредительского периода** является подход к Криворожью как к району, *пределы развития* которого весьма ограничены».

Сейчас не мешает восстановить в памяти этапы упорной борьбы горняков *Криворожья за высокую программу* добычи, за максимальное удовлетворение возросших потребностей в руде индустриализирующейся страны.

В результате такого *отношения,* о котором говорится в постановлении ЦК, ЮРТ дал Криворожью «спокойную» программу добычи на этот хозяйственный год. *Первоначальный проект равнялся* 5 млн. 900 тыс. тонн руды.

Горняки Криворожья, под руководством своей парторганизации, пошли в наступление за больший план. Рассчитав свои силы, они потребовали плана в 7 млн. тонн как минимум.

После продолжительных споров с трестом, под усмешки отдельных трестовских скептиков, горняки добились задания в 7 млн. тонн вместо 5 млн. 900 тыс.

Эта *беспримерная в истории борьба* за форсированные темпы прошла недаром для Криворожья. Каждый шахтер чувствует себя действительным хозяином своего предприятия, ибо он прошел школу борьбы не только за выполнение предложенного сверху плана, **но и за более высокие показатели.**

Вот почему, вопреки тяжелым условиям работы, вопреки неверию в этот план отдельных специалистов и даже *групп руководителей* (треугольник Ленинского рудника), планы с первого же месяца **стали выполняться с превышением.**

И после первых двух месяцев борьбы *за план,* когда стало очевидным, что он будет превзойден, а социалистическая промышленность требует больше металла, больше руды, горняцкая общественность выбросила лозунг: **«Не 7 млн. тонн, а 7½ как минимум».**

Ударническое движение было еще молодо. Социалистическое соревнование охватывало небольшие слои рабочих. Профессиональные организации работали, как и по сей день работают, чрезвычайно вяло, за небольшим исключением (на руднике «Мопр» и в *последнее время* на Октябрьском). Плохое руководство работой союзов со стороны ОСПС, об'ясняющееся неумением организовывать массы, *хвостизмом, отсутствием* живого руководства,—все это ставило под угрозу срыва энтузиазм горняков, боевое настроение широких шахтерских масс. Только благодаря своевременной перестройке партийной работы местной организации, благодаря энергичной работе местной газеты «Червоный гирнык» массы были перестроены в ударные боевые колонны.

Ударничество стало охватывать все более и более широкие слои рабочих. *Сейчас по Дзержинской группе рудников* соревнованием охвачено 86 проц., а по всему району 79 проц.

Коммунисты ударничеством охвачены на 78 проц., а комсомольцы по Криворожскому району—на 96. Есть рудники, ставшие ударными, и есть рудники (например, «Ленинский труд»), где охват соревнованием коммунистов равен *100* проц.

Благодаря широкому размаху соц. соревнования и ударничества план добычи на первое полугодие **выполнен по всему рудному бассейну на 109,3 проц.**

Следует отметить, что перевыполнили плановое задание все рудники, нет ни одного отстающего.

Самый «отсталый» в этом отношении рудник —Октябрьский—дал 101 проц. плана. Впереди идут рудники: Ленинский—126 проц. и Артемовский—120 проц.

Горняки Криворожья не только перевыполнили промплан, но вышли **победителями и в борьбе за себестоимость, перевыполнив на 1,5 проц. и этот основной показатель.**

Сейчас Криворожье получило новое плановое задание по добыче на этот же год:

— 7 млн. 700 тыс. тонн.

Это задание дано непосредственно в постановлении ЦК ВКП(б).

Многочисленные собрания рабочих, прошедшие по всех рудниках и шахтах, встретили это постановление, как выражение их собственной воли, **как свидетельство о том, что Центральный Комитет партии верит в силы криворожских горняков, видит** неисчерпаемость богатств рудных залежей криворожского бассейна.

С большим под'емом рабочие выносили резолюции, заверяющие ЦК, **что и этот план будет перевыполнен.**

И несмотря на то, что радио принесло постановление ЦК лишь 19 апреля и что перестройка работы по новому плану запоздала, 25 дней этого месяца дали выполнение нового плана на 95 проц., **а последняя пятидневка дала 98,5 проц.**

Горняки Криворожья дают себе полный отчет в тех больших и сложных задачах, которые поставлены на их разрешение Центральным Комитетом партии. Горняки Криворожья прекрасно понимают, какие обязательства взяли они на себя, обещая этот план перевыполнить.

Но криворожские шахтеры верят в *свои силы,* верят в свое дело, беззаветно преданы социалистическому строительству и помнят призыв к ним генерального секретаря ЦК КП(б)У:

Будьте всегда впереди всех.

Под руководством своей партийной организации горняки будут и дальше так же успешно бороться за высокие темпы добычи руды, за выполнение промфинплана, за выполнение социалистической пятилетки в самые кратчайшие сроки.

Горняки Криворожья красной доски «Правды» достойны, они ее заслужили.

ГОР.

Вооруженные цифрой.

I.

Заводы, выполнившие промфинпланы, горды своей удачей, заводы отстающие ищут оправдания в «объективных условиях». Прошлый год был тяжелым для Краматоровки. Аварии перебрасывались из цеха в цех, как пламя с одной пылающей крыши на другую. 4 февраля лопнули броненосцы доменной печи № 2; в апреле прорвалось горно в старушке домне № 1; в мае сорвалась лебедка с воздушного пути в мартеновском цехе; в августе вспыхнула электростанция — сердце завода, его ведущее начало.

И как поезд, сошедший с рельсов, уткнувшийся мордой в белую гальку насыпи, подставляет свою еще вздрагивающую спину с разбега громоздящимся на него пылающим вагонам,—так и Краматорский завод, претерпев аварию электростанции, подставил плечи своих цехов вагромоздившимся друг на друга прорывам. Электростанция—паровоз завода, и ее авария означает крушение для всех цехов. 6 дней молчали мартены и домны, 21 день отгуливала прокатка. 160 человек инженеров, монтеров, электросварщиков, слесарей, чернорабочих работали бессменно, натужно, яростно по 16—20 часов в сутки. Немыслимая по срокам работа — восстановление здания электростанции, распределительных щитов, турбин, масленников—была произведена в три недели.

И все же, несмотря на напряжение и героизм заводского коллектива, промфинплан рухнул, обнажив скелет обгоревших всчахших цифр: завод недодал *41.424 тонны чугуна, 9.125 тонн мартеновской стали,* 7.452 тонны проката; производственная программа оказалась недовыполненной на 12,5 проц.; себестоимость *отстала от задания на 1,2 проц.,* от добровольных показателей по соревнованию на 3,2 проц. (в договоре с путиловцами было обусловлено снижение *себестоимости на 10 проц.)*

Завод сдал в соревновании; припадая на ослабевшие ноги металлургических цехов, он даже не дошел до финиша. Краматорцев обогнали путиловцы, профинтерновцы, рыковцы. Надвигался 29—30 хозяйственный год. Несколько стесненно и беспокойно сквозь строй *аварий* завод входил в новый хозяйственный год, как входит поселенец в новый, еще не обжитый, не освоенный им дом.

II.

Можно было все свалить на стихию, *на случай, на «объективные обстоятельства»*—и многие пытались это сделать. В ряде цехов технически отсталое, изношенное, изжеванное временем оборудование, *потерявшее до 60 проц. своей трудоспособности,* напрягалось до предела. Натруженные тела печей и станов обрюзгли, оплыли, утратили гибкость и подвижность; осталась лишь *дымка привычки,* и заводской коллектив по-бурлацки тянул ее; электростанция завода работала «сколько влезет и еще немножко»—без всяких резервов. Авария, сыгравшая значительную роль в невыполнении промфинплана, казалось, произошла по причинам, не зависящим от заводского коллектива.

Такое об'яснение, рожденное в сожительстве растерянностью и оппортунизмом, не может и не могло удовлетворить большевиков. Краматорцы откинули его, как отбрасывает курильщик изжеванный, смятый окурок.

Причины оказались глубже: поверхностное и общеизвестное толкование об изношенности и устарелости оборудования, как решающей причине недовыполнения промфинплана, было затоптано последующим ходом событий: **на том же изношенном оборудовании краматорский завод и в 1 и 2 кварталах нового хозяйственного года выполнил производственные задания (значительно увеличенные) в срок и с превышением.**

III.

Завод переводили на большую скорость. Страна требовала *горного оборудования,* железных конструкций, чугуна, стали, проката. Краматорцев теребили со всех сторон, завод заваливали заказами.

Послушный воле класса завод увеличил свою программу. Но рванувшись вперед, он споткнулся о свою, мало измененную революцией, систему производственно-технического управления предприятием. Старая, дряблая система производственного управления опутывала цехи кустарщиной, бесплановостью, универсализмом, не давая им гнаться за высоким темпом страны. **Разлад между новыми темпами и застаревшей, пережившей самое себя, системой управления заводом,**—системой, отслужившей свой век, как паровая машина Уатта,—**сказался с огромной силой в первом же году пятилетки. НЕ СМОГ ЗАВОД ОСВОИТЬ НОВЫЕ ТЕМПЫ, НЕ СМОГЛИ ИХ ОСВОИТЬ И НЕ ПЕРЕСТРОИВШИЕСЯ ЗАВОДСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.**

Соревнование, начатое с мая прошлого года, после вызова «Красного Путиловца», вырвавшись из рук захиревших штабов, **шло самотеком, само собой без руководящего воздействия профсоюза.** Планы цехов менялись; цифра ночевала в конторе, не спускаясь в цехи к агрегатам; задания бригадам известны не были, ремонт оборудования производился **лишь после** аварий и поломок. Рационализаторская работа покоилась на разработке положений и планов для самих же рационализаторских органов,—на ход и ускорение производственного процесса сколько-нибудь значительного влияния она не оказывала. Планы, требующие капитальных вложений, коренного переустройства цехов, изменений всего производственного процесса, либо перманентно утверждались, либо бродили по инстанциям «так, для ознакомления», текущая же, возможная и необходимейшая рационализаторская работа была в загоне.

Новые агрегаты, устанавливаемые заводом, подчас не соразмерены с подсобным оборудованием. В мартеновском цехе на 3 месяца раньше срока установили 4-ю печь, но количество кранов в литейном заде, на складе, на завалке и на шихтовом дворе оставили то же, что и при трех печах. Краны не поспевают прибрать готовую продукцию: все пролеты цеха завалены болванками; цех перегружен литьем, невозможно ни пройти, ни повернуться. Краны не поспевают разгрузить канаву, подать котлы, изложницы. Помещение, рассчитанное на 80—100 тысяч тонн в год, вырабатывают 160 — 170 тысяч тонн,—тем более велика нужда во внутризаводском транспорте, в крановом хозяйстве. Уже приступили к удлинению цеха — к пристройке 5-й печи, а краны лишь сейчас заказаны и будут готовы не раньше середины 1-го квартала 1930—31 г. Это тем более удивительно, что краны производятся тут же, в машиностроительных цехах Краматорского завода. **Неупорядоченность складского дела и транспорта создала постоянное недомогание в заводе, схожее с состоянием человека, когда у него неправильный обмен веществ.** В таком-то состоянии недомогания подходил завод к воротам нового хозяйственного года.

IV.

Большевистская весна начинается с осени, большевистский хозяйственный год—с апреля—мая. Хоть и с опозданием, уже на пороге четвертого квартала, но зато более тщательно и продуманно, нежели в прошлые времена, стали готовиться краматорцы к новому году. Заводские организации пошли в наступление с обоих флангов: организацию производственно-технического управления заводом они старались сочетать с организацией трудового под'ема масс.

Единоначалие; хозрасчет; доведение плана до станка; календарь принудительных ремонтов и регулярных осмотров для предупреждения неожиданных остановок, случайных аварий, простоев, поломок; заблаговременная заготовка сырья, топлива, материалов; упорядочение транспорта и складской сети; создание четкого, бесперебойно действующего заводского организма—**над разрешением этих проблем стала настойчиво и упорно биться заводская мысль.** Но тело завода осталось бы мертвым, новая система была бы выхолощенной со дня ее рождения, если бы в эту новую, формирующуюся социалистическую систему управления предприятием не вдохнули бы душу, сердце, чувства. **Соревнование стало движущей силой зарождающейся новой системы.** Подлинное ударничество, мобилизация опыта и творческой активности всего коллектива дало резкое повышение производительности труда, создало возможности превышения промфинплана за первое полугодие.

Еще не перестроены ряды, еще не сброшены путы старой системы, но исход первого полугодия уже выдвинул завод в авангардные ряды борцов за пятилетку. **За брошенными в цехи цифрами промфинплана ринулись ударники. Ленинский призыв утроил их ряды. Делом пролетарской чести стало впереди всех цехов завода пронести, как знамя, мужественную цифру своих побед, цифру, забежавшую за сто процентов.** Цехи идут по дороге соревнования то вровень, то несколько обгоняя друг друга: 85,9 проц. рабочих охвачены соревнованием, 407 ударных бригад об'единяют 8.102 человека (93,4 проц. всех соревнующихся). **ЗАВОД ЗАВОЕВАЛ СЕБЕ ЗВАНИЕ УДАРНОГО, ЕЩЕ НЕ ОБ'ЯВИВ СЕБЯ ОФИЦИАЛЬНО ТАКОВЫМ.**

За первое полугодие в среднем по заводу производственная программа выполнена на 103,6 проц., себестоимость снижена на 9,7 проц. против задания *в 9 проц. (с учетом поправочного коэфициента* 12,4 проц. против 12 проц. по заданию); производительность труда возросла на 105 проц.

Простои, брак, *прогулы резко пали.* По доменному цеху простои сократились вчетверо—с 9,3 до 2,31 проц.; по мартену брак упал с 1,27 до 0,79 проц. (вместо 1 проц. *по плану); прогулы по* заводу сократились с 0,9 до 0,55 проц.

В силовом цехе с 12 марта, со дня общественного суда над прогульщиками и до последнего *дня апреля, на 350 рабочих* не значится ни одного прогула. Перед общественным судом рабочих прошло 16 человек. Общественный суд разбирал «*дело по обвинению рабочих* силового цеха в злостном подрыве авторитета и чести трудящихся на трудовом фронте»... «При опросе и заданных *вопросах выявлено, что прогулы идут* не за счет старых кадровых рабочих, а за счет приезжих и связанных с сельским хозяйством, **которые с жизненными нравами, выдвинутыми рабочим классом, не согласны,** ибо чувствуют подспорье свое в сельском хозяйстве...».

«По требованию общего собрания и с согласия защиты суд постановил меру наказания следующую: кому выговор с переводом на мусор и оплатой чернорабочего, как симулянтов и злостных прогульщиков, кому выговор *с предупреждением.* В дальнейшем не обращать внимания на всякого рода справки и двигать через печать»...

Принципы гласности, сравнимости результатов, обмена опытом; цифра, данная бригадам в руки; система премирования лучших бригад, цехов и ударников — становятся стержневыми методами производственного воспитания, действительно соответствующими социалистическому типу нашего предприятия.

«Нам дали в руки цифру, цифра вошла в сознание»,—так определяют ударники то новое, что есть в их работе. «Раньше бригада не могла измерить себя, плохо ли она работает или хорошо. Цифры не было, отсюда и получается лжеударничество. Кто его проверит, что он за ударник, раз у него цифры нет? А теперь, как нам дали цифру, и мы можем себя измерить, выбрали мы в бригаде учетчика,—нехай учитывает—и в конторе администрация завела книгу специально по соревнованию. Так что теперь мы сравняемся с другими цехами и желаем получить форда»,—такой была речь литейщика Толстореброва на заводской конференции ударников 22 апреля с. г.

Тут необходимо об'яснить, какого форда желают получить литейщики, ибо вслед за Толсторебровым поднялся рабочий мартеновского цеха, один из «совладельцев» форда, полученного мартеновским цехом в премию за первый квартал, и заявил: **«Я противоречу против этого. Что же мы будем пережмуриваться с ними! Как мы форда своим потом взяли, он за нами и останется, мы его не упустим. Так что напрасно литейная об этом мечтает...».**

Директор завода об'яснил смысл переходной премии, предназначаемой лучшему цеху за совокупность всех показателей—количественных и качественных. Со второго квартала дополнительно пущены в ход еще две переходные премии—полуторатонные грузовики, переделанные под автобусы. Прокатный цех, получивший денежную премию в 4.000 р., ассигновал их на организацию дома отдыха для рабочих своего цеха. В выходные дни на удивление поселку и на посрамление соревнующимся с ними цехам мартенщики едут либо на отдых за город, либо в подшефное село (для справедливости в скобках следует отметить, что машина довольно часто отбирается заводскими организациями для других нужд и тем снижается ценность премии).

V.

Это только начало. По цепи бригад от заводоуправления к рядовому ударнику движется цифра, план, учет. Это они, данные в руки ударникам, стали огромной силой. Это они зажгли дух состязания, сделав доступным промфинплан бригаде, станку, агрегату.

Рабочий знает цифру. Рабочий знает план. Рабочий ощущает эту цифру в своем цехе, в своей бригаде, в своем бюджете. И он стал требовательней. Требовательней и к себе и к руководству.

И в этом об'яснение наступления, в этом ключ к пониманию новой системы управления заводом. **Ибо, узнав план, рабочий узнает и бесплановость, ибо, узнав цифру, рабочий узнает и причины аварии, прорывов, простоев и неудач.**

Узнав эти цифры, получив их на руки вместе с зарплатой и расчетной книжкой, он может прикинуть и подсчитать, все ли делается на заводе, чтобы производить больше и лучше, все ли делается, что по силам и по средствам государству, для улучшения жизни рабочего. И подсчитав, усвоив эти цифры, еще настойчивее, еще властней он требует загрузки тех агрегатов, которые использованы лишь на 30 проц. своей мощности; требует ввести три смены в тех цехах, где это еще не проведено; требует изгнания мелких разнородных заказов, введения стандартов и серийности; требует развития изобретательства и рационализаторского движения—пока-что не стимулируемого и не организуемого на заводе в массовых, большевистских размерах; требует *внимания* к занозам производственного быта, к «мелочам» рабочей жизни—нужна ведь летом вода со льда, окисленная и очищенная, *нужны целые рукавицы и лапти,* взамен драных и обожженных, нужны столовки, где нет грязных, безвкусных, несытных обедов, где можно подкрепить свои силы, не давясь непроваренной кашей.

С цифрой в руках он требует усиления ассигнований на жилище, ибо немыслимо такое *положение,* **когда лишь 14½ процентов рабочих обеспечены жильем за счет завода, 53 проц. рабочих проводят свой досуг в поездах, раз'езжая по домам в радиусе от 5 до 57 клм и затрачивая на это от 2 до 7 час. ежедневно, а расширение и строительство нового завода тормозится отсутствием жилья для рабочих и специалистов. Он требует изменения квартирной доплаты со стороны завода, когда низшим разрядам доплачивают на квартиру меньше, чем высшим (доплачивают сообразно разрядам), когда разрыв между заводской доплатой (3—5 руб.) и фактической стоимостью углой комнатенки (15—25 руб.) непосильно обременяет рабочих [illegible]. Он требует упорядочения работ [illegible] технического института; учетверения школы фабзавуча; увеличения сети курсов и взрослого ученичества, ибо даже уже произведенное увеличение количества учащихся (за год с 495 до 1.485) никак не обеспечивает ни старый, ни вновь строящийся завод квалифицированными рабочими и специалистами.**

Вооруженный цифрой, вооруженный классовым чутьем и великой выдержкой кадрового пролетария, он требует и будет требовать то, что должна дать страна для еще большего увеличения производительности, для еще большего развития крупной индустрии. Ибо не из *уст рвачей и демагогов исходят эти* требования—они исходят от лучших, передовых пролетариев-ударников.

Соревнование сделало наглядной *взаимозависимость процессов труда,* вскрыло общность интересов всего коллектива трудящихся, создало новую систему организации труда, стало душой движения миллионов масс по пути к социализму.

Цифры, учет, план,—это сваи, поддерживающие великое дело соревнования, *которые не дают ему рухнуть,* не дают опошлить это движение.

* * *

КРАМАТОРСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД ИДЕТ К КРАСНОЙ ДОСКЕ. Это *бесспорно. 1 мая завод* **переходит на** 7-часовой рабочий день и переводит последние цехи на пятидневную непрерывку. И как переходный форд манит и дразнит рабочих литейного и других цехов—нам нужны переходные и завлекательные премии для заводов в целом, премии, желанные рабочим коллективам. Дома отдыха, групповые поездки за границу и по стране, дополнительные ассигнования на жилстроительство, вузы, клубы, столовки—об этом сказано год назад в решении ЦК партии от 9 мая 1929 года, это подчеркнуто в последнем решении ЦК от 29 апреля 1930 г., этого ждут рабочие, это обещают газеты—и все же премирование заводов у нас поставлено крохоборчески, нищенски, бессистемно, беспорядочно. **Первомайская годовщина соревнования должна быть ознаменована тем, что пролетариат нашей страны создаст всесоюзное имя лучшим заводам, лучшим цехам, лучшим строителям социализма.**

Это не случайный выигрыш, не подарок, не удача в лотерее. Это оцененная страной, сконденсированная, выраженная в цифрах воля, энергия, творчество огромного заводского коллектива. 10 тысяч родили эти цифры. Их труд должен быть оценен страной.

ЯК. ИЛЬИН.

Краматорский завод, Донбасс.

РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБОЙ С АНТИСЕРЕДНЯЦКИМИ ПЕРЕГИБАМИ И «ЛЕВЫМИ» ИСКРИВЛЕНИЯМИ ЛИНИИ ПАРТИИ НАНЕСЕМ УДАР ПО ПРАВОМУ УКЛОНУ—ГЛАВНОЙ ОПАСНОСТИ В РЯДАХ ВКП(б)! ПРОТИВ ПРАВЫХ ОППОРТУНИСТОВ, ВЫРАЗИТЕЛЕЙ КУЛАЦКОЙ ИДЕОЛОГИИ, И «ЛЕВЫХ» ЗАГИБЩИКОВ—СОЮЗНИКОВ ПРАВЫХ! ПРОТИВ ПРИМИРЕНЦЕВ! ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ!

Полным ходом назад к меньшевизму.

«Ну что же,—скатертью дорога к «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду»! Скатертью дорога! Только торопитесь, тов. Троцкий, так как «Павел Борисович», в виду его дряхлости, может в скором времени помереть, а вы можете не поспеть к «учителю».

(И. Сталин. Из речи на об'единенном пленуме ЦК, ЦКК, октябрь 1927 г.).

Троцкий не поспел к Аксельроду, в этом не его вина, а беда «учителя». Но на эмигрантской земле не перевелись еще Даны. К ним, к этим последовательным носителям меньшевизма, к этим квалифицированным упудренным опытом предателям полным ходом идет назад Троцкий. И не далек уже час, когда «идейно-крепкий» Троцкий осчастливит мир во имя «спасения» пролетарской революции вполне законным для ренегата блоком с Даном, Далиным, Юговым и компанией.

Ленин в 1914 году писал о Троцком, что это человек, который всю свою жизнь совершает «тушинские перелеты». Свой последний перелет, для того чтобы навеки застрять в меньшевистском болоте, он начал еще будучи членом ВКП(б). XV с'езд уже констатировал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу». Но даже тогда троцкистская оппозиция явное меньшевистское свое существо пыталась прикрывать под звон «левых» побрякушек. «Левая» фраза сопровождала контрреволюционное выступление оппозиции в десятилетнюю годовщину Октябрьской революции. XV с'езд, квалифицируя меньшевистскую природу оппозиции, не мог не отметить и этого ее свойства. «Идеология оппозиции... сложилась и оформилась как **меньшевизм** в его своеобразной троцкистской формулировке». Это было на XV с'езде.

Сейчас, накануне XVI партийного с'езда, от былого левого отрепья троцкизма остались уже самые жалкие остатки. Троцкий окончательно сбрасывает крикливо-левое облачение. Герой «белых кофточек» почувствовал, как в связи с высокими темпами развития промышленности, с развитием коллективизации, с мероприятиями по ликвидации кулачества в районах сплошной коллективизации рушится кропотливо меньшевистская теория о невозможности построения социализма в нашей стране. И Троцкий становится снова реальным политиком. Предвидя неизбежность в связи с своим «поворотом» новых капитуляций перед партией своих сторонников, Троцкий заранее об'являет, что «большинство капитуляций имеет заведомо эпизодический характер», он заранее об'являет, что те, которые капитулируют к XVI с'езду партии, «проделывают самое отвратительное проявление революционного разлагательства и морального загнивания». Ход хитрый и подлый. Он нужен для того, чтобы, во-первых, прикрыть новые и новые совершаемые им предательства и, во-вторых, для того, чтобы припугнуть жалкие остатки влюбленных нарциссов из «левой» оппозиции, которая «идейно крепнет (!) и численно растет (?!) во всем мире». Знай, мол, наших!

Троцкий, этот блокосочинитель, правда, все еще с надутым, напыщенным грозным видом занялся облагораживанием социал-демократии. «VI конгресс,—пишет он,—усыновил теорию «социал-фашизма»... отождествив демократическую служанку капитала с его фашистским телохранителем...». Какое дело Троцкому до той эволюции, которую проделала с.-д. за последние годы. Какое ему дело до того, что с.-д. стала прямым организатором новых империалистических войн, новых интервенций против СССР. Какое ему дело до того, что она предает и подавляет всякое выступление пролетариев. Какое ему дело до того, что с.-д. полицейские собаки и министры защищают и разгоняют революционные пролетарские организации, из-за нее помогают и осуществляют фашистскую диктатуру буржуазии. Ему не до этого. Троцкий теперь «реальный» политик. Нужна амнистия социал-фашизму! О, нет сомнений, что уже недалек тот час, когда полицейские зелеки во главе с Цергибелем будут выступать на улицах с портретом Троцкого.

«Достижения Октябрьской революции свидетельствуют о том, какие неизмеримые возможности открылись бы перед Европой и всем человечеством, если бы социал-демократия Германии, Англии и других стран, где она даже формально может стать большинством, —**стоит ей лишь «захотеть»**, т.-е. стоит ей выдвинуть пролетарскую программу,—поставила в порядок дня социалистическое переустройство отношений на основах неразрывного сотрудничества с Советским Союзом. Но об этом не может быть и речи...». (Из одного документа, адресованного Троцким к своим сторонникам в связи с XVI с'ездом).

Если «об этом не может быть и речи», зачем же эти «прекрасные мечтания», зачем же эти речи? Не ясно ли, что Троцкий пускает свои первые пробные шары. До какого предательства нужно дойти для того, чтобы сеять иллюзии, что «стоит ей (с.-д.—**М. Г.**) выдвинуть пролетарскую программу», и весь мир будет осчастливлен. Какое дело Троцкому до того, что только диктатура рабочего класса, рожденная пролетарской революцией и закаленная не только в боях с буржуазией, но и в беспощадной борьбе с ее последним контрреволюционным оплотом—социал-демократией—и может выставить и реализовать пролетарскую программу. Ему нет до этого дела.

* * *

Недавно в «Правде» уже была подвергнута рассмотрению программа взглядов Троцкого по вопросам мирового рабочего движения. Поэтому мы не коснемся в этой статье того, чем «поражает» мир троцкистско-меньшевистская «единственно-серьезная («в Европе, Америке и Азии») марксистско-большевистская печать». Мы покажем только с какими лозунгами этот Мальбрук собрался в поход для завоевания ВКП(б).

Известно, что Троцкий выступал раньше как «сверх-индустриализатор». Он совмещал отрицание возможностей построения социализма в нашей стране с требованиями «сверх-индустриализаторских» темпов. Тут была еще «левая» видимость. Теперь он считает необходимым и возможным бороться против взятых и осуществляемых партией темпов социалистического строительства. В февральско-мартовском номере «Бюллетеня оппозиции», в передовой статье Троцкий писал:

«Первая четверть текущего хозяйственного года, второго года пятилетки (октябрь—февраль), — несмотря на крупнейшее продвижение вперед (около 26 проц. роста по сравнению с первым кварталом предшествующего года — за все же крупную оценку)...

Объективные данные начинают все убедительнее свидетельствовать о том, что, как можно было предвидеть и теоретически, разгон идет не по силам. Отставание уже в следующих кварталах может оказаться более грозным, чем в первом».

На этот раз его «пророчества» оказались столь же верными, как и все прочие. Уже в марте мы имеем перевыполнение плана. И, несомненно, к концу года промфинплан будет выполнен целиком. Но какое дело до этого Троцкому, когда он вместе с социал-фашистами должен сеять сомнение в умах западно-европейских рабочих, когда он должен сеять клевету на нашу партию и советское правительство.

«Оппозиция,—пишет Троцкий,—никогда не бралась «в кратчайший срок догнать и перегнать» капиталистический мир», но кто в этом сомневался? Видите ли оппозиция «требовала ускорения индустриализации» для того, чтобы топтаться на месте, для того, чтобы нам никогда не догнать и не перегнать передовые капиталистические страны. Каждый большевик, каждый пролетарий согласится с тов. Сталиным, что троцкисты навязывали партии не политику социалистического наступления, а политику топтания. В этом отношении «левые» оппортунисты мало чем отличаются от откровенно правых. Они под шумок «левых» фраз так же, как и правые, фактически срывали социалистическое наступление. И в этом отношении утверждение Троцкого ничего нового не приносит. Но тут важна его циничная откровенность. Важно тут подчеркнуть, что Троцкий выступает на борьбу с рабочим классом Советского Союза с откровенно оппортунистической программой.

Не менее откровенно и не менее нагло разоблачает Троцкий свою меньшевистскую природу и в связи с новым поворотом в политике партии.

«Социалистическую перестройку крестьянских хозяйств мы мыслили не иначе как в перспективе десятилетий... Ликвидировать противоречия деревни можно, только ликвидировав противоречия между городом и деревней, а это осуществимо лишь в рамках международной революции».

Это не ново, но весьма откровенно. Итак, не только коллективизация, но и международная революция нам обещана в «перспективе десятилетий». Но ведь коллективизация и сплошная коллективизация, несмотря на то, что «предвидение и лозунги» оппозиции «подтверждены полностью», являются фактом. Что же и на этот случай можно позаимствовать из меньшевистского арсенала об'яснения. Главная причина—это, конечно, козни Сталина. Его рука уже явно чувствуется в том, что миллионы крестьян, не дожидаясь «десятилетий», стали добровольно на путь сплошной коллективизации.

Дальше Троцкий, как и другие «литераторы» из «Социалист. Вестника», «Нового Времени», «Последних Новостей» и т. д., об'ясняет весь процесс коллективизации административными мероприятиями и т. д.

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что в процессе коллективизации были допущены в некоторых районах администрирование, грубейшие искривления политики партии. Но кто, как не сама партия, разоблачал все эти вопиющие факты. Разве не сама партия под руководством ЦК беспощадно борется с перегибами. Разве партия решительно не выкорчевывает все перегибы. Все эти анти-середняцкие перегибы не имели и не имеют ничего общего с политикой партии. Именно для «левых» уклонистов, полутроцкистов и троцкистов характерно, в отличие от политики партии, непонимание, что насилие по отношению к среднему крестьянству недопустимо.

Перегибы причинили колхозному строительству величайший вред. Величайшей клеветой является утверждение, что достигнутые успехи в области колхозного строительства являются результатом административного нажима. Наоборот, перегибы были на-руку классовым врагам. Они об'ективно были направлены на то, чтобы сорвать план коллективизации в ряде районов. Так, например, благодаря перегибам, как совершенно правильно указывает обращение пленума Московского комитета, был сорван план коллективизации Московской области.

Троцкий не мало декламирует, понятно, на тему о том, что партия проводит «отступление». Он вещает—«отступление все равно неизбежно». Он требует «приостановить» «сплошную коллективизацию» и «привести колхозную систему в соответствие с реальными ресурсами». И вслед за этими требованиями в документах Троцкого следуют старые, избитые меньшевистские песенки на тему о технической отсталости. Точно так же, как меньшевики не могут понять, что рабочие социалистических предприятий сами по своей собственной инициативе развертывают социалистическое соревнование, ударничество, дают образцы коммунистического отношения к труду, точно так же Троцкий никогда не поймет, что батраки, бедняки и середняки добровольно под руководством рабочего класса строят свое коллективное хозяйство. Вот почему, несмотря на значительные отливы, как результат перегибов, несмотря на развал бумажных колхозов, на Украине коллективизацией охвачено 43 проц. всех хозяйств (при чем основное количество этих хозяйств падает на степь), на Нижней Волге—50 проц., в Сибири—30 проц., в Ср.-Волжской области—30 проц., и т. д. Эти достижения огромны. Они явятся базой, основой для нового под'ема колхозного движения, для нового развития сплошной коллективизации.

Когда для наступления на кулачество не было соответствующих условий, когда кулак производил в 7 с лишним раз хлеба больше, чем колхозы, тогда Троцкий вместе со всей оппозицией предлагал мероприятия, фактически сводившиеся к «раскулачиванию». Тогда партия не могла встать на этот путь, ибо обобществленный сектор не мог заменить кулацкого производства. Теперь создались условия, которые позволяют партии выбросить в качестве главного, основного лозунга —ликвидацию кулачества как класса. Теперь сами бедняцко-середняцкие массы под руководством рабочего класса осуществляют ликвидацию кулачества. И... понятно, Троцкий против лозунга партии.

«Приостановить политику административного «раскулачивания». Ограничение эксплоататорских тенденций кулака остается в силе еще на много лет».

«Руководящим началом по отношению к кулацким хозяйствам должна быть жесткая контрактация».

Декламировать против кулачества,—пожалуйста, сколько угодно. Клеветать на партию, что она выращивает в колхозах новых кулаков,—почему бы и нет. Морочить партию, отвлекать ее от революционного дела всякими авантюристскими прожектами—на это Троцкий мастер. Но когда дело доходит до того, «чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его, как класс» (Сталин),—тут Троцкий против, тут он готов зубами вцепиться в горло партии.

Вот основные черты той программы, при помощи которой Троцкий собирается «помочь партии пройти через предстоящий ей глубокий кризис раньше, чем развернется во всем своем об'еме кризис революции». В который раз Троцкий предсказывает уже кризис партии и революции? В который раз этот самовлюбленный мещанин свое собственное банкротство выдает за банкротство, кризис революции. Революция живет! И именно потому она выбросила Троцкого на толкучий рынок капиталистических дельцов.

* * *

Читатель уже несомненно обратил внимание на то огромное сходство, которое существует между современной программой Троцкого и взглядами правых оппортунистов.

Правые выступали против взятых темпов индустриализации, против широкого колхозного строительства, а особенно против сплошной коллективизации, они по-своему, по-оппортунистическому, понимают ограничение и вытеснение кулачества и никак не могут воспринять лозунг ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. Столь значительное «родство душ» не случайно. Сейчас, в момент развертывания социалистического наступления, наши враги делают основную ставку на откровенно правых капитулянтов, которые пытаются сорвать социалистическое строительство. Классовый враг бешено сопротивляется. Опасность правого оппортунизма, превратившегося в кулацкую агентуру, не могла не усилиться, не могла за последние годы не стать главной. Теперь Троцкий, под влиянием тех же враждебных нам сил, сбрасывает остатки своей «левизны». В этом мы не можем не видеть еще один сигнал того, что правооппортунистическая опасность является главной для нашей партии. В этом мы не можем не видеть того, что главным образом под правооппортунистическими лозунгами будут делаться попытки атаковать генеральную линию партии и ленинского ЦК. Недаром начинают вновь пошевеливаться осколки правой оппозиции.

Однако, совершенно неправильно было бы делать из факта перехода Троцкого по целому ряду основных вопросов на позиции правого уклона вывод, что правый уклон целиком слился с левым и что, поэтому у партии есть только один правый фронт. Совершенно понятно, что «левый» уклон от коммунизма существует вне зависимости от того, последовал ли уже Троцкий окончательно за дорогим «учителем» или учителями. В процессе колхозного строительства мы столкнулись совершенно явно с полутроцкистскими и троцкистскими перегибами по отношению к середняку. Мы имеем в области колхозного строительства и в области промышленности проявления бюрократического, бумажного максимализма. И на эти «левые» проявления и на примиренчество к ним мы не можем, не смеем закрывать глаза, ибо они несут, во-первых, сами по себе величайшую угрозу, ибо они, во-вторых, питают, усиливают главную на данном этапе правую опасность. На отдельные отряды рабочего класса, на отдельные звенья нашей партии оказывают давление известная часть потребительски настроенной бедноты, разоряемая мелкая буржуазия города, они, эти группы, являются социальной базой, на основе которой возникают и развиваются левооппортунистические настроения. Вот почему партия ведет и будет вести беспощадную борьбу на два фронта.

М. ГАРИН.

Под красным знаменем революции.

(Заметки о борьбе рабочих и крестьян в Китае).

В день 1 мая мысль с огромной остротой обращается к одной из величайших колониальных окраин империалистического мира, к угнетенному империалистами и буржуазно-помещичьей контрреволюцией, но подымающемуся к новым революционным боям Китаю.

В китайском рабочем движении мы стоим накануне мощного весеннего половодья. Уже нетрудно разглядеть контуры вздымающихся могучих валов, которые затопят и сметут неподговечную гоминдановскую контрреволюцию.

Все чаще экономические стачки перерастают в политические бои. Все чаще выступления рабочих выливаются в вооруженные столкновения с жандармерией и полицией. Эту картину современной борьбы китайских рабочих можно проследить на ряде живых, волнующих примеров.

* * *

Вот перед нами отчет о событиях, разыгравшихся в январе этого года на **севере Китая, в провинции Чжили** на заводе в **Таньшане**.

Эта краткая хронологическая запись пропитана горячим дыханием массовой борьбы; она вместе с тем раскрывает типичную картину того, как борются китайские рабочие против зубатовских профсоюзов, организуемых гоминдановскими предателями для обуздания рабочего движения.

13 января на заводе состоялся созванный коммунистами митинг. В нем приняли участие 2.000 рабочих. Были выдвинуты требования: аккуратной выплаты зарплаты и причитающихся премий, повышения месячной зарплаты каждому рабочему на 6 долларов, введения 8-часового рабочего дня, установления воскресного отдыха и т. д. Но наряду с этими «обычными» требованиями фигурировали и такие: «1) освобождение ранее арестованных рабочих; 2) организация рабочих профсоюзов; 3) долой существующие профсоюзы и сотрудничество с работодателями; 4) долой репрессии гоминдана по отношению к рабочим профсоюзам».

Под давлением масс директор предприятия вынужден был выплатить просроченную зарплату и годовую премию.

После этого предатели из желтого профсоюза перешли в наступление. Пытаясь дезорганизовать рабочие ряды, представители китайских зубатовцев начали демагогически запугивать рабочих: «Можно выступать против отдельных членов комитета, но не против гоминдановского профсоюза в целом. Кто высказывается против гоминдана, тот реакционер».

Но попытками разложить рабочую массу гоминдановские профсоюзники не ограничиваются. Они отправляются в Тяньцзин за вооруженной силой, чтобы с помощью ее арестовать рабочих вожаков. Эти маневры вносят некоторое замешательство. Все же колебания рабочих непродолжительны. Вечером того же дня рабочие врываются в помещение желтого профсоюза и захватывают его. Вызванные гоминдановскими комитетчиками вооруженные отряды встречаются лицом к лицу с горячей пропагандой рабочих. В результате **солдаты не только не арестовали рабочих вожаков, а, напротив, примкнули к движению.**

Утром 14 января снова массовый митинг. Явились и оплеванные представители желтого профсоюза. Один из них, Куо Иан-ши, начинает свою речь хвастливым заявлением: «Мы — революционеры, мы не боимся смерти». Масса не дает ему дальше говорить и выбрасывает его вон под крики: «Подхалим! Не боишься смерти, — тогда ложись на рельсы и пусть поезд тебя задавит». В тот же день красный профсоюз бешено развертывает свою работу, создает отряд самообороны, организует сбор средств, лихорадочно закрепляет свои позиции для дальнейшей борьбы.

15 января желтые профчиновники выпускают велеречивое воззвание, в котором они приписывают начавшуюся на заводе выплату зарплаты и премий... своим «настояниям». Но в этот же день по их указанию арестовывается один из руководителей таньшанских рабочих.

Это накалило почву и вконец озлобило рабочую массу. Трехтысячная толпа избивает в кровь желтых комитетчиков, в том числе Чан Фын-сана и Сун Шу-нина, и освобождает задержанного рабочего. На следующий день конфликт вылился уже в вооруженное столкновение. Насмерть были избиты еще 3 желтых комитетчика. Насчитывалось немало жертв и среди рабочих. Но зубатовцы вынуждены были «смыться» с этого завода...

Так борется за классовые свои интересы китайский кули, которого империалисты не считают человеком, так вышибает он из седла предателей, так в борьбе строит он свои боевые классовые организации.

* * *

Перенесемся в **Шанхай**, этот крупнейший промышленный центр Китая. Здесь иные события рабочей борьбы развертываются еще более драматически.

На заводе электрических ламп «Эдисон» в середине декабря рабочие провели успешно закончившуюся забастовку. 11 января полиция произвела обыск на заводе, обнаружила нелегальную литературу и арестовала трех коммунистов. Рабочие немедленно об'явили забастовку, в которой приняли участие все 1.400 рабочих. Начались митинги и демонстрации, перешедшие, как и всегда в подобных случаях, в вооруженное столкновение с жандармерией. Рабочие держались стойко. И вскоре, как сообщает газета «Синь Вэнь Бао», состоялся суд, который «под давлением общественного мнения», т.-е. под нажимом революционных рабочих, оправдал арестованных. Освобожденным коммунистам рабочие устроили торжественную встречу.

А вот как протекала забастовка 700 рабочих электростанции в **международном сеттльменте Шанхая**. Под руководством избранного ими комитета рабочие об'явили 21 января стачку и сразу же организовали пикеты в 120 человек. «Хунци» (Красное Знамя — орган компартии) от 5 февраля пишет, что в этой борьбе рабочие проявили изумительную стойкость:

«Тысячная толпа рабочих после забастовки на электростанции устроила демонстрацию перед главным полицейским управлением, окруженным отрядами вооруженных русских белогвардейцев и полиции, и прошла перед ними с лозунгами: «Долой империализм!» и «Долой гоминдан!» Когда переговоры кончились ничем, вся масса рабочих села в трамваи и поехала на новую электростанцию. Несмотря на вмешательство заранее вызванной империалистами полиции и войск, которые разгоняли толпу дубинками и ружейными прикладами, рабочие бесстрашно шли вперед. Дружно дрались с полицейскими, провели совместно с рабочими новой электростанции митинг и вынесли резолюцию о присоединении рабочих последней к забастовке» [1].

По всем этим фактам нетрудно составить себе представление о том, как рабочее движение в Китае перехлестывает сейчас через рамки гоминдановской законности, растет вширь и вглубь, заставляя все учащеннее биться пульс классовой борьбы в Китае. Рабочие сплачиваются вокруг своих классовых организаций, поднимают борьбу на высшую ступень, отбрасывая в сторону желтых профбюрократов, гоминдановских ставленников, организаторов штрейкбрехерства.

* * *

Характерно, что в лагере гоминдановских предателей мы застаем в настоящее время и ренегатов коммунизма, ликвидаторов—чен-ду-сюистов. Им также не дают покоя лавры пресмыкательства перед империализмом и буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Но рабочие очень быстро распознают истинное лицо ренегатов, выметая их вместе с прочим гоминдановским мусором.

Газета «Шанхайбао» от 3 января передает следующий знаменательный факт:

«Май Юй-фу и другие активисты-ликвидаторы, действуя по приказаниям Чен Ду-сю и Пын Шу-чжи, приходят к рабочим и ведут агитацию за прекращение борьбы, говоря, что революция потерпела поражение и потому рабочие должны бросить борьбу и только обороняться... На общем собрании рабочих бумагопрядильной фабрики «Сямчан» на французской концессии в Шанхае было вынесено постановление требовать от хозяев выдачи к новому году 15 долларов наградных, отпуска на один день и стипендии в сумме 1.5 доллара, а также протестовать против закрытия предприятия. Рабочие нового корпуса фабрики были уже готовы присоединиться к этим требованиям, как вдруг вмешался Май Юй-фу и стал удерживать их от присоединения к борьбе. Тогда рабочие старого корпуса прислали к ним своих делегатов, которые раскрыли интриги ликвидаторов. В результате рабочие нового корпуса решили бороться против капиталистов и прогнали Май Юй-фу и его сторонников» [2].

Ближайшие месяцы, по всей видимости, принесут многочисленные аналогичные доказательства нарастающего под'ема революционной волны. 1 мая, а вслед за тем 30 мая (5-я годовщина знаменитых шанхайских расстрелов) будут, очевидно, отмечены новым взлетом боевой активности масс. Уже потому, как готовится рабочий класс к проведению кампаний, связанных с этими историческими датами, можно судить о том, каких размеров достигнет борьба в Китае в ближайшее время.

По сообщению газеты «Шанхайбао», 30 марта по инициативе Всекитайской федерации профсоюзов была созвана специальная конференция по подготовке празднования 1 мая. Собравшиеся 300 делегатов с разных предприятий с помощью 200 пикетчиков **разоружили полицейскую охрану** и захватили «Большой зал заседаний» (центральный гоминдановский зал), где и провели делегатское собрание. Оно прошло с большим под'емом. На нем единогласно было принято решение о проведении всеобщей политической забастовки в день 1 мая.

* * *

А что происходит в китайской **деревне?** Не удалось китайской реакции успокоить, утихомирить китайского мужика. Кипит и бурлит, все шире разливается китайское крестьянское движение. Как грибы после дождя, вырастают партизанские отряды. Как снежный ком, растет **регулярная Красная армия**. Революционный пожар захватывает все новые территории, выжигая на них дотла феодальную поросль.

Впереди всех этих крестьянских полков идет 4-й корпус Красной армии Чжу-Да и Мао Цзе-дуна, овеянный легендарной славой. Даже в такие моменты, когда «не было одежды, чтобы прикрыться от холода, и не было пищи, чтобы утолить голод, эта армия все же не изменяла своему храброму, стремящемуся всегда вперед духу» [3].

Скоро **три года**, как эта армия при остром недостатке патронов и снаряжения, без провианта и средств, преодолевая чудовищные лишения, ведет героическую борьбу за осуществление лозунгов аграрной революции. Еще в январе 1928 г. красным полкам пришлось выдержать борьбу с тремя экспедициями: Сюй Ке-сяна, Чжоу-Лана и Бай Чун-си. В неоднократных боях с превосходящими их силами милитаристов красные партизаны разбивали противников. В апреле того же года они занимают территорию семи уездов, продолжая успешно сражаться с войсками нанкинских милитаристов. В промежутки между июлем и декабрем они после месячных боев разбивают бригаду Чжоу Ху-юня и Лю Ши-цаня. В январе 1929 года 3 провинции снаряжают против них экспедицию. Красный корпус вырывается из вражеского кольца и после полуторадневного боя громит дивизию Лю Ши-гу, захватывая свыше 800 винтовок и пленных. А дальше, воспользовавшись конфликтом между Нанкином и гуансийцами и отвлечением сил той и другой милитаристической клики, Красная армия в Западном Фуцзяне разбивает бригаду Го Фын-у, а несколько позже и Лу Син-мина. Последующие месяцы приносят все новые и новые победы этим славным бойцам, крепко связавшимся со всей борьбой рабочих и крестьянских масс.

Этот корпус имеет за собой не только боевую славу, он накопил не только драгоценнейший военно-тактический опыт. Мало кто знает, что этим бесстрашным бойцам приходится не только орудовать винтовкой, но и заниматься своего рода «научно-исследовательской» работой. Им приходится восполнять отсутствие серьезных данных об экономике страны. На подвластных им территориях они не могут ограничиваться отвлеченными общими лозунгами. Они должны конкретизировать их применительно к определенным районам, должны претворять их в жизнь. И Красная армия вынуждена чрезвычайно тщательно разрабатывать различные таблицы, характеризующие экономическую жизнь данной местности, разрабатывать сравнительные данные о распределении земли, инвентаря и т. т. между помещиками и разными группами крестьян. В армии скапливаются ценнейшие материалы, служащие одновременно основой ее революционной практики.

* * *

Все чаще в китайской прессе пестрят сообщения о **солдатских бунтах**. Расскажем коротко об одном из этих солдатских восстаний.

Дело происходило в конце декабря 1929 г. К городу Дае (одному из промышленных пунктов провинции **Хубей**) подходили части 5-го корпуса Красной армии. Город охраняли два батальона 15-й особой бригады. В гарнизонной партийной ячейке насчитывалось 10 коммунистов, и эта горсточка, связанная с солдатской массой и местными рабочими, учла их настроение и стала лихорадочно готовиться к восстанию, приурочивая его к моменту приближения красноармейских частей.

Под лозунгами: «Долой курсантов Вампу — палачей Чжан Кай-ши», «Солдаты, не боритесь с солдатами», «Долой гоминдан, да здравствует союз рабочих, крестьян и солдат», «Приветствуем переход в красные отряды», восстала при поддержке рабочих 3-я рота, к которой присоединилась часть 6-й. Расстреляв комсостав, восставшие роты пошли на соединение с красноармейскими частями. Тогда обеспокоенные уханьские власти отправили в Дае 3-й батальон 15-й бригады. Но и он, узнав о происшедшем, расправился по методу своих собратьев со своими поручиками и перешел на сторону Красной армии.

* * *

Два с половиной года назад в первый раз в Китае взвилось красное знамя советов. Неисчислимыми жертвами заплатили кантонские коммунары за свою героическую попытку установить тогда советский режим. А сейчас это алое знамя, обагренное кровью кантонской коммуны, подхвачено десятками тысяч бесстрашных борцов в Хунани, Хубее, Гуанси, Фуцзяне и Гуандуне. Под стягом советов сплачиваются сейчас все более широкие массы рабочих и крестьян.

В день первого мая сердце каждого пролетария СССР, каждого рабочего капиталистических стран бьется в унисон с сердцами подымающихся к новым боям многомиллионных масс трудящихся Китая.

П. МИФ.

[1] Цитирую по «Бюллетеню научно-исследовательского института по Китаю».

[2] Там же.

[3] Из письма Мао Цзе-дуна.

На пороге своего дома.

Огорченный, потрясенный в лучших своих чувствах доктор Мюльбергер писал в десятом номере журнала «Народное государство»:

«Мы не колеблемся утверждать, что самой ужасной насмешкой над всей культурой нашего прославленного столетия является тот факт, что в больших городах 90 и более процентов населения не имеет крова, который они могли бы назвать своим собственным. Истинная точка опоры нравственного и семейного существования, домашний очаг, уносится социальным вихрем. В этом отношении мы гораздо ниже дикарей! У троглодита есть своя пещера, у австралийца —своя глиняная хижина, у индейца—свой собственный очаг. Современный же пролетарий фактически висит в воздухе!»

На это благородное стенание седой, изрубленный во многолетних битвах Энгельс отвечал с яростной издевкой, с непримиримостью бойца, отвергающего чуждых по духу союзников:

«Эта иеремиада рисует прудонизм во всей его реакционной красе. Для создания современного революционного класса пролетариата было безусловно необходимо, чтобы была перерезана пуповина, привязывавшая прежде работника к земле. Ручной ткач, владевший домиком, огородом и клочком поля, как и собственным ткацким станком, при всей своей нищете и при всем политическом гнете был тихим, довольным человеком, полным «благоговения и почтительности», снимал шапку перед богачами, попами и чиновниками и был рабом до мозга костей. Именно современная крупная индустрия, сделавшая из прикованного к земле работника — совершенно лишенного собственности, освобожденного от всех унаследованных цепей, свободного, как птица, пролетария, —именно эта экономическая революция создала условия, необходимые для уничтожения эксплоатации и в ее последней форме, в форме капиталистического производства. И вот является этот слезоточивый прудонист и плачет по поводу изгнания рабочих из собственных жилищ, думая, что это крупный шаг назад, и не понимая, что именно это изгнание было первым условием их духовного освобождения!»

«Английский пролетарий 1872 года стоит бесконечно выше сельского ткача, имевшего собственный «домашний очаг» в 1772 году. И создаст ли когда-либо троглодит со своим собственным очагом июньское восстание и Парижскую коммуну?!»

—«Нет, не создаст!—откликается история нашими голосами,—свидетелей и участников начавшейся всемирной пролетарской революции.

Старый Энгельс любил рабочий класс не меньше, чем сотни добрых докторов Мюльбергеров. Он страдал за рабочих, но не нянчился с ними, как с малыми детьми, а безжалостной рукой полководца толкал их в огонь. Вон из дому, подальше от собственной землишки, на улицу, на баррикады, в решающее сражение за другой, будущий социалистический дом!

Энгельсу недолго надо было дожидаться потрясающего подтверждения своих слов. Учитель коммунизма закрыл глаза в девяносто пятом году. А еще через двадцать два года неведомый Энгельсу по имени, но непреложно явившийся к назначенному историческому часу Владимир Ленин повел миллионы бездомных, безземельных пролетариев на решающий штурм дворцов и капиталистических вилл. В шестой части света труженики, бедняки заняли роскошные особняки и виллы ниспровергнутых богачей, они навсегда установили свои койки под лепными золочеными сводами, в высоких залах и галлереях.

Но мало, мало! Стоило ли ниспровергать правящий класс только для того, чтобы неудобно расположиться в его громоздких феодальных замках, в пустых купеческих особнячках? Ведь это пустяк, закуска перед обедом. Взяв в свои руки производство, долго ли будут медлить трудящиеся с постройкой нового жилья для себя, новых рамок для жизни, преобразованной на социалистических началах?

Нет, недолго.

Часы торопливо отсчитали тринадцать лет от Октябрьского восстания. Под Берлином и Лионом, под Манчестером и Детройтом ничтожная кучка рабочей аристократии еще удерживает свои домики и садики и ночные горшочки, угодливо целуя руки хозяевам, испуганно озираясь на грозно растущие толпы своих «низших» братьев по классу, бездомных и безработных.

А пролетарии Советского Союза успели за это время обернуть с неслыханными процентами свой революционный капитал. Они уже строят, и не только для детей, а для себя самих, новые, социалистические дома, дворцы, города.

Да, строят! Не будут строить, а уже строят. Энгельса нет, и нет Ленина. Но живы и руководят непреклонным продвижением вперед их верные ученики. Пока мы в разгаре борьбы, в пылу стройки, не отрываясь от работы, ищем социализм глазами в исторической дали,—он подкрадывается незаметно, вырастает у нас под руками.

Мы строим—попробовали бы мы не строить сейчас социалистических городов! Многократное увеличение нашего промышленного и сельскохозяйственного производства вводит в строй все новые многомиллионные массы квалифицированного индустриального пролетариата и социалистических земледельцев. Хозяйственное развитие и общее обогащение страны предусматривают потребность в новых жилищах и средства для ее удовлетворения.

По пятилетнему плану нам предстоит затратить восемь миллиардов рублей на реконструкцию и создание новых 200 индустриальных и 100 агрогородов. Надо быть сумасшедшим, чтобы ухлопать эти миллиарды на повторение старых российских Пропльейсков и Вшивых Балок.

Ясное дело, мы должны и будем строить по новым техническим и социальным принципам, и уже сейчас, насколько у нас хватит сил и если отвернемся от старого, клопиного, семейно-закупоренного, мещанского житьишка.

Мы не только вплотную подошли к созданию последовательно-социалистических поселений,—мы даже опоздали с подготовкой к нему. Вот, хотя бы под Сталинградом—возводятся новые промышленные гиганты общей стоимостью в полтора миллиарда рублей. Вокруг заводов должны расселиться рабочие с семьями, всего около полумиллиона человек. Для них нужно строить—немедленно—дома, столовые, школы, библиотеки. Не создавать же здесь копии голутвинских текстильных казарм или дворянские гнезда на пролетарский манер!

Надо по-новому, на социалистический лад строить Сталинград, Магнитогорск, Новохоперск, Керчь. А какой он, этот социалистическо-городской лад,—пока еще шут его знает. Не успели продумать. Отвлеклись другими заботами и спорами, а эту штуку проморгали.

Немудрено, что первые проекты социалистических городов создаются в невероятной спешке и суетне. Здесь многое доходит даже до комизма, есть повод поворчать нашим друзьям и поехидничать врагам. Мы тоже готовы посмеяться. А все-таки скажем: великая спешка, великая суетня! Радостно и гордо ощущать, что дожил до этой суетни. Как счастливы мы, что увидим хоть первые, хоть еще неуклюжие, может быть, наивные, даже нескладные, новые города, первые, хоть комом, а социалистические блины.

Спрос рождает предложение. С невероятной быстротой вокруг проблемы строительства новых городов выросла целая ярмарка проектов, предложений, теорий, систем, схем, архитектурных и планировочных и даже художественных школ.

Пестро раскрашенные лотки и прилавки кричат, зазывают к себе революционными и сверхпролетарскими лозунгами, продавцы, сбивая один другого с ног, стараются конкурентски опорочить, перекричать друг друга, отбить и затащить к себе единственного, зато почтенного и богатого покупателя.

А покупатель, советский рабочий, выйдя на ярмарку за покупкой, держа в кулаке свои восемь миллиардов, довольно простодушно озирается на сутолоку вокруг себя, не зная еще, кому отдать деньги.

Вы бывали на толкучке? Рядом, бок о бок, продают старинную вазу с отбитой ручкой, смычок без скрипки, педаль от велосипеда, граммофонную пластинку с рыданиями кантора Сироты и шестой том сочинений Шиллера-Михайлова.

Так и тут. Для строительства социалистических городов вам одинаково азартно предлагают запыленные утопии Томаса Мора, кооперативные дворцы Роберта Оуэна, фаланстеры Шарля Фурье вперемежку с планировочными схемами Парижа второй империи, с американскими закусочными 1930 года и усадьбами голландских фермеров и свайными деревнями полинезийских дикарей.

Здесь теоретические цыгане грубо перекрашенного Жан Жака Руссо (уход из лона природы) нахально выдают за чистой воды Энгельса (уничтожение противоречия между городом и деревней). Здесь оборонительную планировку буржуазных кварталов, изобретенную маршалом Фошем, провозглашают единственно принципиальной схемой коммунистического расселения.

Любопытно видеть, как рабочие-текстильщики и металлисты, кожевники и пищевики, участники всевозможных жюри и комиссий, сидя рядом с инженерами, вслушиваются, вчитываются, вникают в схемы и теории, пробуют их чуть что не на зуб, а главное—строго прицениваются. По карману ли, не слишком ли широко и рано размахнулись.

И в самом деле, здесь не обходится без приятного головокружения. Тов. Сабсович в статьях о социалистических городах, авторитетно подтверждая, что коллективизация всего Союза ССР будет закончена через полтора года, тут же обещает, что «в течение ближайших 5—8 лет мы сможем почти полностью уничтожить противоречия между городом и деревней».

Так ли уж в пять, в восемь лет?

Товарищ Сабсович убежден, что именно так. На этом основании он категорически приказывает нам «сразу же приступить к созданию социалистических городов, без каких-либо промежуточных форм, которые»... тут Сабсович хмуро грозит читателю пальцем»... «которые не имеют никаких корней в действительности и могут быть лишь надуманы теми, кто не отдает себе отчета во всей глубине происходящей социалистической реконструкции страны».

Рискуя навлечь на себя гнев товарища Сабсовича и тяжкое обвинение в том, что мы не отдаем себе «отчета во всей глубине», мы осмелимся напомнить, как, например, в Армении недавно выпрыгнули с необычайно передовым, лишенным «каких-либо промежуточных форм» городом. О нем рассказывает в интересном очерке тов. Хаирхан («Рев. и Культура», № 1, 1930):

«Его распланировали в вулканической Сардарабатской пустыне под Алагезом. Быстро возвели полтора десятка зданий и замечательный вокзал. Для орошения 25.000 га окрестной пустыни начали канал длиной в 47 километров, с гидростанцией на плотине. Город распланировали звездой, с бульварами улицами, садами, площадями, с такой промышленностью, рассчитанной на переработку своего сельхозсырья. Начали с жилых домов и в них вложили весь капитал, отложив хозяйственные и производственные постройки «на потом». Не позаботились даже о питьевой воде, не говоря о бане... Коммунары своими силами долбили землю буровыми инструментами, мечтали напиться. Строили баню в надежде на воду из этой же скважины. Но вода не спешила. Зато украшал пустыню необыкновенный вокзал, как-бы... с шестиметровыми окнами, построенный за пять лет до намеченного по плану появления первых пассажиров... В столовой, в этом грязном сарае, похожем на комендантские пропускные пункты 1919 года, никто из коммунаров не задерживался ни на одну минуту. Разбирали обед на кухне и уносили по домам. Там его ели между кроватей, на скамьях, на полу, со своей артелью, со своей женой или в одиночку... Даже производственный уклад города перестроился по его подобию! Соответственно полуказарменной, полусемейной разбивке жизни по домикам и комнатам все коммунары разложились на ряд самодовлеющих артелей. Каждая артель включает все виды и элементы производственного хозяйства. Таким образом в городе осуществлено «коммунистическое» хозяйство на началах единоличного. Так сказать, все невыгоды индивидуалистического производства и все неудобства псевдокоммунистического общежития».

Довольно многими социалистические города понимаются как собрания немногочисленных, но чудовищных по своим размерам жилых комбинатов, иными словами, громадных казарм, где дети изолированы совершенно от взрослых, где все жизненные функции трудящегося человека будут строго регламентированы, где все должно делаться по команде, где величайшей добродетелью будет считаться пребывание человека на людях и величайшим грехом—уединение, хотя бы даже для размышлений или умственного труда.

Выполнение таких прожектов будет по существу вредительством социалистическим идеям. Это создаст раздражение и даже вражду к новым видам расселения. Никому не дано права во имя чего бы то ни было воевать с основными потребностями человеческой натуры, хотя бы с такой, как желание побыть одному или желание иметь близко от себя своего ребенка. Рабочие восстают против таких нарочито административных, механических бытовых схем, и этот протест органичен, естественен. Рабочий готов умереть за социализм. Но он наотрез откажется подчиняться сухому замыслу—ходить по команде на танцы, ходить по расписанию в уборную. И прав будет беспредельно. Не человек для социализма, а социализм для человека.

Видимо, улавливая в рабочей среде эти настороженные настроения, разливаются сладкими сиренами так называемые дезурбанисты. Они считают единственным социалистически-выдержанным видом расселения не город и не деревню, а разбросанные по всей стране совершенно отдельные дома для каждого отдельного человека. Не в шутку, а всерьез дезурбанисты предлагают поселить рабочего и его жену в двух разных домиках, каждый домик на сваях—жилище на высоте второго этажа, под ним, между свай, стоит автомобиль. Если лирический Кузьма хочет повидать свою Прасковью, он должен спуститься по лесенке вниз, сесть в автомобиль и по специально проложенному между Кузьмой и Прасковьей шоссе отбудет навестить свою подругу. Можно и наоборот—Прасковья к Кузьме. Товарищи дезурбанисты не возражают,—лишь бы всем 180 миллионам населения страны были розданы 180 миллионов домиков и автомобилей.

Авторы этого бреда высказывают его не на вечеринках среди друзей, а на страницах советской печати. Как ни странно, они вербуют себе сторонников (правда, больше среди вузовской молодежи). И то, что этот реакционный, типично-буржуазный, мелкособственнический вздор имеет некоторый успех, доказывает, насколько головокружительные, неподготовленные, ультраколлективистические схемы отпугивают и тревожат массу. Так и здесь ура-революционные «левые» перегибы услужливо очищают дорогу правым реакционным силам.

Характерно, как даже в ограниченных, конкретизированных областях нового строительства царит еще разброд самых противоположных путей и направлений.

Для строительства Зеленого Города, социалистической здравницы под Москвой, были заказаны четыре варианта планировки четырем крупнейшим революционным архитекторам. Один из них представил заумную схему в виде замкнутого кольца, половину которого занимают громадные бараки—лаборатории сна (!). Все направляемые в Зеленый Город рабочие должны проходить обязательное лечение сном, при чем спать предписывается по цехам. Цех физический—регулировка сна жесткими или мягкими подушками и матрацами. Цех механический—укачивание и подбрасывание спящего при помощи рычагов и маховых колес. Цех химический—наполнение усыпительной камеры особыми газами и благовониями. Цех термический—подогревание или, наоборот, охлаждение несчастного посетителя Зеленого Города. И цех психологический—усыпление под звуки симфонического оркестра...

Другой планировщик кинулся от этих головокружительных схем в другую крайность. Он разбросал дачки и гостиницы беспорядочными кучками, где попало, объясняя, что всякая планомерность трудна для усталого человека и должна быть заменена живописным беспорядком.

Третий взял за основу существующие древние крестьянские дороги и вдоль их расположил свайные домики дезурбанистов, соединив их для приличия в длинные зеленые ... И только четвертый предложил более или менее организованную, практически осуществимую схему правильно чередующихся кварталов из оси широкой транспортной магистрали.

Разброд велик, идеи переплетаются в пестром ворохе. Но многое уже кристаллизуется как бесспорное. Таковы, например, принцип широкого обобществления питания с созданием больших пищепроизводящих комбинатов вместо маленьких убогих кухонек на одну семью. Таковы твердые намерения обобществить воспитание детей, не изолируя их в отдаленные специально детские городки, а сооружая детские помещения, примыкающие к домам для взрослых. Таково настойчивое стремление предоставить, при малейшей на то возможности, отдельную ячейку, отдельную комнату каждому обитателю социалистического города.

Да так ли уж страшен нынешний разброд в методах строительства социалистических городов? Кого может отпугнуть этот временный разнобой? Большевики никогда не боялись теоретических споров. Всегда кидались в них в настойчивой охоте за истиной и всегда добывали ее. Скоро и здесь из кипучего водоворота мнений выплывут твердые основы, ясные и крепкие положения.

А пока, невежливо опережая все исторические сроки и темпы, уже торопливо, бодро стучат молотки в Сталинграде, Магнитогорске, в Зеленом Городе. Круг завершен. Пролетариат, класс людей без отечества и бездомных, класс людей воздуха, бесстрашно пройдя через ураганы восстаний и гражданской войны, начинает строить на своей земле, в своем социалистическом отечестве, свои, по своему покрою, дома и города. Строить не из воздуха, не на бумаге, а из камня, железа, дерева и стекла. Угнетенные шестой части света пошли туда, куда указывал седой Энгельс. Пошли и пришли к своему дому. Разве это не наглядный урок для остальных пяти шестых?

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

РАБОЧИЕ СССР ДАДУТ ОТПОР ПОЛЬСКИМ ФАШИСТАМ.

Вчера на всех предприятиях Москвы состоялись летучие митинги, посвященные первомайскому празднику. В вынесенных резолюциях рабочие с негодованием протестуют против новой попытки польских фашистов спровоцировать войну с Советским Союзом.

«Этот провокационный антисоветский акт есть попытка сорвать наше строительство, — говорят в своей резолюции рабочие завода «Каучук». В ответ на выступления буржуазии мы, рабочие, обязуемся принять все зависящие от нас меры к укреплению обороноспособности страны. Выполним и перевыполним промфинплан».

Аналогичные резолюции поступили с «Серпа и Молота», АМО, «Паростроя», «Красного Богатыря», фабрики им. тов. Свердлова, электромоторного завода № 1 им. Лепсе, «Большевика» и с десятков других заводов и фабрик.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). Очередная провокация пилсудчиков встречена пролетариями города Ленина волной протеста и негодования.

На заводе им. Ленина на собраниях протеста в цехах 14 рабочих-ударников подали заявления о вступлении в партию. На заводе «Большевик» подано 18 заявлений, на заводе им. Марти — 37 заявлений, на Балтийском—22, на фабрике им. Желябова—12 и т. д.

На крупнейших заводах — Пролетарском, Большевике, Красном Судостроителе и других—в связи с массовой в ответ на провокацию многие цехи об'явили себя ударными в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана. Подобные резолюции приняты также на заводах Севкабель, Электроаппарат, Госуд. завод № 4, фабрике им. Зиновьева, фаб. им. Веры Слуцкой и многих других.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 30 апреля. (Наш корр.). Сведения о попытке взрыва советского полпредства в Варшаве вызвали бурю возмущения среди трудящихся Ростова. На предприятиях состоялись летучие митинги, принявшие резкие резолюции протеста. Лозунг «Ответим на провокацию белогвардейщины новыми усилиями по строительству социализма, по выполнению пятилетки в четыре года, по укреплению обороноспособности Советского Союза» становится боевым лозунгом 1 мая.

КАК БУРЖУАЗИЯ И СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ ГОТОВИЛИСЬ К 1-му МАЯ.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ТРЮК АМЕРИКАНСКИХ МИЛЛИОНЕРОВ.

ЖАЛКАЯ ПОДАЧКА БЕЗРАБОТНЫМ.

(От собственного корреспондента «Правды»).

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. Вчера сенат неожиданно принял три законопроекта нью-йоркского сенатора Вагнера об «оказании помощи безработным». Теперь эти законопроекты должны еще пройти через палату представителей. Все они были внесены в сенат еще 2 года назад и спокойно лежали все время в комиссии. Вагнер поднял о них вопрос накануне международного дня безработных 6 марта, а теперь они быстро приняты сенатом за 2 дня до 1 мая.

Первый законопроект предусматривает образование особого департамента по делам безработицы, во главе которого будут стоять представители министерств финансов, торговли, труда и сельского хозяйства. Департамент получает право давать «советы» президенту в вопросе о безработице. Он получает в свое распоряжение 150 млн. долларов, которые должны быть использованы для организации общественных работ для безработных.

Второй законопроект обязывает министерство труда собирать и опубликовывать каждый месяц статистические данные о безработице. Третий законопроект говорит об организации особых агентств по приисканию занятий для безработных.

Отстаивая свои предложения, Вагнер заявил, что в марте безработица стала еще сильнее, чем в феврале, и что она вообще является «худшей в пределах нашего поколения».

В законопроектах ничего не говорится о реальных требованиях безработных, а именно о страховании от безработицы. Никакие статистические бюро и агентства не дадут им работы, а 150 млн. долларов для общественных работ являются каплей в море, принимая во внимание колоссальную нужду безработных. Барегт.

В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 30 апреля. (ТАСС). Полиция чрезвычайно старательно готовится к 1 мая. Во всех городах производились массовые аресты. В Варшаве арестовано несколько сот человек. Варшавская полиция завтра будет вооружена пулеметами и даже бомбометами.

На-днях в управлении полиции состоялось совещание с участием представителей всех социал-фашистских организаций, празднующих 1 мая, на котором было обусловлено самым точным образом как место сбора, так и маршрут демонстраций, организуемых социал-фашистами. Это должно облегчить положение полиции, и она сосредоточит внимание 1 мая только на коммунистических демонстрациях.

В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 30 апреля. (ТАСС). Подготовка к 1 мая энергично проводится во всей Германии, в особенности в Берлине. Широко применяется тактика единого фронта с массами беспартийных и с.-д. рабочих.

Группа брандлеровцев старается дискредитировать компартию и распространяет провокационные «разоблачения» о том, будто коммунисты организуют ударные отряды даже из детей, и будто сознательно подготовляют столкновения с полицией и реформистами. Буржуазная печать охотно пользуется этими баснями для травли компартии и заранее сваливает ответственность за возможные столкновения на компартию. В тех немногих местах, где существуют группки брандлеровцев, они выступают за единый фронт с социал-фашистами и профбюрократией.

В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 28 апреля (ТАСС). Японская полиция запретила левому профессиональному об'единению хиогикай и федерации корейских рабочих организовать первомайскую демонстрацию.

В МАНЧЖУРИИ.

ТОКИО, 29 апреля. (ТАСС). В Мукдене в связи с 1 мая жандармерия произвела ряд обысков и арестов.

Китайские власти запретили 1 мая всякие уличные демонстрации в Харбине и Фудзяне.

По улицам Харбина расклеены антисоветские погромные плакаты белогвардейских организаций. Китайская печать натравливает власти на учащихся и рабочих, *которые якобы «подготовляют 1 мая восстание»*.

В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 28 апреля (ТАСС). Как сообщают из Бухареста, первомайские демонстрации коммунистической партии, рабоче-крестьянского блока и унитарных (революционных) профсоюзов запрещены по всей Румынии. Только социал-демократам разрешены первомайские собрания.

В ВЕНГРИИ.

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). В Будапеште распространялась летучка ЦК и парламентской фракции социал-демократов. Ссылаясь на запрещение властями всех первомайских собраний и выступлений, летучка предостерегает рабочих «хотя бы от единого громкого слова», чтобы «не дать полиции предлога к вмешательству». Вместе с тем летучка натравливает рабочих на коммунистов.

Вчера на стенах домов и мастерских Будапешта появились летучки венгерской коммунистической партии и комсомола.

Военный министр отдал приказ привести будапештский гарнизон в состояние боевой готовности. В казармах обнаружены и конфискованы коммунистические летучки, призывающие солдат брататься в майские дни с рабочими.

В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 26 апреля. (ТАСС). Социал-фашистское профоб'единение опубликовало первомайское воззвание, в котором раз'ясняет рабочим, что день 1 мая перестал быть рабочим праздником, а стал «праздником государственным». В воззвании ни слова не говорится об уличных демонстрациях и о массовой политической забастовке в день 1 мая.

В ГРЕЦИИ.

АФИНЫ, 29 апреля. (ТАСС). 122 коммуниста, собравшиеся вопреки запрещению властей для подготовки первомайских выступлений, арестованы. По сообщению газеты, полиция при аресте отобрала оружие и прокламации. 107 лиц уже присуждены к тюремному заключению на сроки от 40 дней до 2 с половиной месяцев.

В НОРВЕГИИ.

СТОКГОЛЬМ, 29 апреля. (ТАСС). В столице Норвегии Осло полиция *запретила коммунистические демонстрации* в день 1 мая. Реформисты не намерены проводить какие-либо первомайские демонстрации. Несмотря на полицейский запрет коммунистическая партия решила провести ряд демонстраций.

В ШВЕЦИИ.

СТОКГОЛЬМ, 29 апреля. (ТАСС). Демонстрации, организуемые коммунистической партией в день 1 мая на центральной площади шведской столицы—Стокгольме—запрещены.

В Хагалунде, близ Стокгольма, коммунистические первомайские демонстрации запрещены под предлогом, что они приостановят уличное движение.

ПОЛИТБЮРО АНГЛИЙСКОЙ КОМПАРТИИ О ЗАБАСТОВКЕ ШЕРСТЯНИКОВ.

ЛОНДОН 30 апреля. (ТАСС). Политбюро ЦК английской компартии опубликовало заявление, в котором указывает на ошибки, допущенные партией в руководстве борьбой шерстяников.

Главная из этих ошибок — недооценка революционного значения забастовки шерстяников и недооценка радикализации коркширских рабочих. Эти ошибки послужили почвой для возникновения лево-сектантских настроений, которые нашли свое выражение в призывах к забастовкам без необходимой подготовки. Политбюро констатирует, что партия не сумела справиться с задачей оказания немедленной помощи бастующим через посредство «комитетов помощи текстильщикам» по всей стране.

«Эта слабость,—гласит заявление Политбюро, — свидетельствует о том, что правая опасность и левое сектантство, существующие внутри партии, несмотря даже на большую активность, которую развила партия в поддержку голодному походу безработных и первомайской кампании, пустили глубокие корни». Далее Политбюро указывает, что забастовка шерстяников, которая направлена против лейбористского правительства, предпринимателей и лидеров тред-юнионов, является революционным орудием, укрепляющим позицию всего рабочего класса в борьбе против капиталистической рационализации и против антисоветских военных приготовлений.

Политбюро указывает на необходимость популяризации основных революционных целей, преследуемых коммунистической партией. Это особенно относится к Норкширу, где такая популяризация должна быть связана с каждодневной работой по руководству забастовкой. Важнейшей организационной задачей является создание выборных комитетов на предприятиях. Необходимо беспощадно разоблачать реформистов и бюрократов, развивать движение меньшинства, увеличивать тираж «Дэйли Уоркер» и вовлекать новых членов в коммунистическую партию.

ЗА АКТИВНУЮ СОЛИДАРНОСТЬ С ПРОЛЕТАРИАТОМ ИНДИИ.

ВОЗЗВАНИЕ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Международный секретариат антиимпериалистической лиги обратился к рабочим Европы и Америки с воззванием о событиях в Индии. Воззвание констатирует, что движение за независимость Индии в последние месяцы развивалось с необычайной быстротой. Из движения под буржуазными лозунгами оно превратилось в революционное массовое движение рабочих, крестьян и радикализирующейся мелкой буржуазии. Так называемое «рабочее» правительство прибегает к наиболее крайним и жестоким формам подавления этого массового движения и применяет пулеметы, броневики и исключительные законы империалистической юстиции.

Рабочий класс Европы, Америки и в первую очередь пролетариат Великобритании должен продемонстрировать немедленно свою активную солидарность с пролетариатом Индии. Воззвание призывает к организации массовых митингов для поддержки борьбы за независимость Индии и и недопущению доставки оружия и военной амуниции в Индию.

ВЫПУСК ГАЗЕТ В ИНДИИ ПРИОСТАНОВЛЕН.

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). В виду требования англо-индийских властей, чтобы газеты внесли залоги в 50 тыс. рупий, комитет индийских газет решил, начиная с завтрашнего дня, временно прекратить выпуск газет и обратился ко всем газетным организациям с просьбой прекратить свою деятельность. Вместо газет будет издаваться общий бюллетень.

АРЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДЕПУТАТА ЖАРСКОГО.

ВАРШАВА, 30 апреля. (ТАСС). Официально сообщается, что коммунистический депутат сейма тов. Жарский арестован по распоряжению лодзинского прокурора. Тов. Жарский обвиняется в том, что он во время митинга в Лодзи выстрелил из револьвера в полицейского. Прокуратура рассматривает этот факт как поимку депутата с поличным во время совершения им уголовного преступления, в виду чего на него не распространяется депутатская неприкосновенность.

Тов. Жарский посажен в провинциальную каторжную тюрьму в городе Серадзе.

По сообщению газет, на вчерашнем митинге в Лодзи, после которого был арестован тов. Жарский, двое рабочих и одна работница были ранены полицейскими пулями. Пострадало несколько полицейских, легко раненых камнями.

С БОЛЬШЕВИСТСКОЙ СТОЙКОСТЬЮ ПРОВОДИТЕ ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

1 мая 1930 года. № 24/2 г. Москва.

1-го мая Военная Академия РККА имени тов. Фрунзе, Военно-Политическая Академия имени т. Толмачева, Военно-Воздушная Академия им. Жуковского и Военно-Морская Академия выпускают окончивших курс этих академий слушателей. Высококвалифицированными командирами и политработниками возвращаются они в ряды Красной армии и флота, чтобы присоединить к нашим общим усилиям свои военные и политические знания и боевой опыт прошлого для непрерывного укрепления вооруженных сил Советского Союза.

Выпуск военных академий происходит в дни, когда на фабриках, заводах и полях Советского Союза идет напряженная творческая работа миллионов пролетариев и трудящихся крестьян, под руководством ленинской партии гигантскими темпами двигающих вперед социалистическую индустрию и социалистическое земледелие. Растет обороноспособность нашей страны, растет мощь Красной армии и флота на базе все растущей индустриализации страны.

Выпуск академий происходит также и в дни, когда с особой напряженностью империализм приводит в движение все рычаги, чтобы подготовить военную интервенцию против нас, чтобы раздавить ненавистную ему страну строящегося социализма.

В этой обстановке на вас, на новый отряд академиков-командиров и политработников РККА и Ф, выпадают ответственнейшие задачи. Вся ваша практическая работа в Красной армии и флоте должна проходить под знаком постоянной боевой готовности. Каждый день отмеренной нам историей передышки вы должны использовать для неустанного укрепления частей, подразделений, кораблей, которые поручает вам Революционный Военный Совет Союза, для непрерывного совершенствования их боевой выучки, для неустанной политической закалки красноармейских и краснофлотских рядов. Вы выходите из академий вооруженные современной теорией и практикой военного дела, чтобы в новых условиях, на базе новой военной техники поднимать на высшую ступень боевую выучку Красной армии и флота, добиваться подлинных большевистских темпов и качества их боевой подготовки. Вы, командиры, и политработники, выходите из академий вооруженные политическими знаниями, теорией Маркса и Ленина, чтобы быть чуткими политическими руководителями и воспитателями бойца, чтобы с большевистской стойкостью проводить генеральную линию партии. Вы вливаетесь в Красную армию и флот единым отрядом командиров и политработников—и в повседневной работе должны вы крепить это единство, единство начсостава нашей армии и флота.

Поздравляя выпускников, Революционный Военный Совет Союза уверен, что все возложенные на них задачи будут выполнены с настойчивостью и энергией, достойными высокого звания командира и политработника рабоче-крестьянской Красной армии и флота.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Революционного Военного Совета Союза СС Республик
ВОРОШИЛОВ.

ПРИВЕТ МОРЯКАМ.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА им. ФРУНЗЕ. НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО УЧИЛИЩА им. ДЗЕРЖИНСКОГО.

Горячо приветствую новую группу красных моряков—командиров и инженеров и их учителей. Твердо уверен, что выпускники с успехом приложат свои свежие знания и силы на укрепление мощи Красного морского флота. Желаю всем товарищам наилучших достижений в трудной практической работе.

Да здравствует Рабоче-Крестьянский Красный флот и его молодые командиры!

30 апреля 1930 г. **ВОРОШИЛОВ.**

ДЕСЯТИЛЕТИЕ 3-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ БЕССАРАБСКОЙ ДИВИЗИИ.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

26 апреля 1930 года. № 22/2. г. Москва.

1-го мая исполняется 10 лет со дня организации 3-й кавалерийской Бессарабской имени т. Котовского дивизии.

Дивизия выросла из отдельных партизанских отрядов, закалилась в борьбе с румынскими боярами и прошла славный путь в ожесточенных боях с петлюровцами, белополяками, Юденичем, махновцами и кровью своих храбрых бойцов закрепила октябрьскую победу рабочего класса.

Боевые традиции и славное имя т. Котовского живут в дивизии и сейчас. Об этом свидетельствуют достигнутые успехи и в боевой подготовке и в политическом воспитании бойцов — активных строителей социализма.

В день десятилетия поздравляю командиров, политработников и красноармейцев дивизии с боевым юбилеем.

Уверен, что, непрерывно работая над своим военным и политическим усовершенствованием, они будут в любой момент готовы выполнить свой долг перед пролетарским государством.

Вечная память героям-котовцам, погибшим за дело рабочего класса!

Да здравствуют бойцы, командиры и политработники 3-й кавалерийской Бессарабской дивизии!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР **ВОРОШИЛОВ.**

УСИЛИМ ОБОРОНУ НАШИХ ГРАНИЦ.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

1 мая 1930 года. № 25/2. г. Москва.

В день Международного пролетарского праздника 1 мая организации Осоавиахима передают рабоче-крестьянской Красной армии 48 боевых самолетов и 9 бронемашин.

Эти самолеты и бронемашины построены на добровольные отчисления в «фонд обороны» трудящихся города и деревни, собранные профессиональными союзами и организациями Осоавиахима в дни наглого нападения китайских милитаристов на КВЖД.

Принимая от трудящихся новые самолеты и бронемашины, Революционный Военный Совет Союза ССР не сомневается, что трудящиеся Советского Союза будут и в дальнейшем всегда активно участвовать в укреплении боевой мощи РККА.

Зачислить в состав военно-воздушных сил РККА 48 боевых самолетов со следующими наименованиями:

1) «Алданский рабочий», 2) «Автономная Якутия», 3) «Местрановец», 4) «Пятилетка в четыре года», 5) «Текстильщики Татарии», 6) «Строитель на страже СССР», 7) «Ударник-бумажник», 8) «Красный водник», 9) «Имени системы сельскохоз. кооперации Белоруссии» № 1, 10) «Военный топограф», 11) «Красный Курган», 12) «Нижегородский крайосоавиахим», 13) «Тракторист», 14) «Рабочий завода «Красная Звезда», 15) «Красная кирпичница», 16) «Наш ответ папе римскому», 17) «Десять лет Профинтерна», 18) «Осоавиахимовец завода «АМО», 19) «Осоавиахимовец «Трехгорки», 20) «Меткоопромсоюзовец», 21) «Инженерно-технический работник ж.-д. транспорта», 22) «Невский ленинец», 23) «Ленинградский коммунальник», 24) «К социализму», 25) «Профсоюзы лицом к производству», 26) «Горный Таджик», 27) «Красная Чувашия», 28) «Саратовский ударник», 29) «Ударник-выдвиженец», 30) «Татарстан», 31) «Рабочий химик-ударник», 32) «Уральский металлист», 33) «Профсоюзы—школа коммунизма», 34) «Осоавиахимовец Коломзавода», 35) «Осоавиахимовец фабрики «Буревестник», 36) «Пролетстуд», 37) «Москредпромсоюз», 38) «Ленинградский осоавиахимовец» 39) «Гипромезовец», 40) «Советский крестьянин», 41) «Советская Кубань», 42) «Грозненский краснознаменный пролетариат», 43) «Имени Я. Ф. Фабрициуса», 44) «Средневолжец», 45) «Совхоз «Гигант», 46) «Лицом к производству», 47) «Пролетарий Черноморья», 48) «Уссурийский рабочий».

Зачислить в состав бронесил РККА 9 бронемашин со следующими наименованиями:

1) «Садовский», 2) «Московский местрановец», 3) «Ленинградский местрановец», 4) «Украинский местрановец», 5) «Кавказский местрановец», 6) «Волжский местрановец», 7) «Молодой местрановец», 8) «Автоработник», 9) «Красный грузчик»

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР
ВОРОШИЛОВ.

РАПОРТ.

МИРОВОМУ ОРГАНИЗАТОРУ ТРУДОВЫХ МАСС — ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»

Мы, колхозники примерного колхоза, премированного районной и окружной премией, закончив весеннюю посевную кампанию с превышением плана на 33 проц., хотим поделиться с нашими товарищами других колхозов своими достижениями и недостатками в нашем колхозном строительстве.

Село Горькая Балка насчитывает 1.000 хозяйств, из которых коллективизировано 92 проц.; средства производства обобществлены на 100 проц. Мы также полностью обобществили семенной фонд, на 100 проц. выполнили агроминимум при проведении весенней посевной кампании. У нас нет ни одного зерна, брошенного в землю не очищенным, мы весь наш сев провели, строго выполняя указания наших агрономов.

Основной капитал наш, слагаемый из обобществленной тяговой силы и орудий производства, составляет 243.220 р.

Мы вели самую ожесточенную борьбу с кулаком. На этом мы не успокаиваемся, а продолжаем вести борьбу с ним, помня, что кулак еще окончательно не побит, что он попытается вонзить кулацкое жало в колхозы.

Посевной план по нашему колхозу—8.103 га. На 20 апреля нами выполнен на все 100 проц.

Засеяно ранних и пропашных культур 4.110 га вместо заданного плана посева этих культур к 20 апреля 3.050 га, т.-е. с превышением плана посева на 32 проц., мы могли полностью справиться с засевом хлопка и сои, но погода и время не позволяют еще производить посев этих культур.

Мы проделали эту большую работу своими силами. Кроме того, мы перебросили 3 ударные бригады в помощь колхозу «Передовик» (при селе Нины), мы запахали колхозу 370 га, т.-е. 100 проц. задания, и подняли настроение колхозников.

Это наши достижения. Но есть и недочеты. Мы не умели еще доказать выгодность коллективного труда 37 бедняцким хозяйствам и убедить их в этом. Мы еще не в достаточной степени развернули работу групп бедноты, мы еще не охватили наши производственные участки воспит.-массовой работой, еще плохо налажена организация труда. Мы эти недочеты видим, мы их стремимся исправить, мы о них знаем. В дальнейшем мы будем стремиться к тому, чтобы эти недостатки исправить, закрепить достигнутые результаты, зорко следить за тем, чтобы в колхоз не проникли чуждые элементы.

Общими усилиями, под руководством рабочего класса, мы завершим наше славное колхозное дело!

Да здравствует колхозное строительство!

Да здравствует коллективный труд!

Да здравствует руководитель колхозного строительства—ленинская ВКП(б)!

Подписали по поручению конференции колхозников:

СКАЛЬСКИЙ, ЧЕРНОВ, БРАГИН, ГРЕБНЕВ, ПАРШИН.

Село Горькая Балка, Терский окр., Сев.-Кавказского края.

ДАДИМ ПЕРВЫЕ ТРАКТОРЫ 15 ИЮНЯ.

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАПОРТ ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА.

САРАТОВ, 30 апреля. (Роста). Коллектив Тракторостроя публикует свой первомайский рапорт.

1 мая 1929 года,—говорится в рапорте,—на территории Тракторного завода виднелись лишь фундаменты под два вспомогательных цеха и строилось десять жилых домов. Теперь вырос целый городок вокруг новых цехов Тракторного завода. Эти темпы достигнуты благодаря исключительно дружной работе всего коллектива Тракторостроя. В результате революционных темпов строительства основные цехи были готовы к приему оборудования на шесть месяцев раньше американских сроков.

Строительные работы закончены. Строители уступают место металлистам, которые показывают революционные темпы при монтажных работах. Двенадцатитысячный паровой молот установлен в 7 дней вместо 23, пятитысячный молот установлен в три дня вместо 12. Большинство монтажников об'явило себя ударниками. Соревнованием охвачено 85 процентов рабочих.

Из-за задержки американскими фирмами оборудования на три месяца остается мало времени для монтажной работы. Обещая дать тракторы к 15 июня, на полтора месяца раньше срока, мы оставляем на монтаж два с половиной месяца—срок необычный для Америки, по заявлению американских специалистов. Ход монтажных работ дает основание заявлять, что первые тракторы с конвейера мы дадим к 15 июня.

«КР. ПУТИЛОВЕЦ» ПЕРЕВЫПОЛНИЛ ЗАДАНИЕ. Тракторная мастерская «Красного путиловца» блестяще справилась со всеми затруднениями. Рабочие и инженерно-технический персонал полностью сдержали свое обещание выпустить к первому мая 850 тракторов. Программа не только выполнена, но и перевыполнена. Сверх 850 тракторов по заданию к вечеру 30 апреля собрано и принято еще 34 трактора.

10-ЛЕТИЕ УКРАИНСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ШКОЛЫ им. БУДЕННОГО.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

28 апреля 1930 года. № 21/2. г. Москва.

1 мая 1930 г. украинская кавалерийская школа им. т. Буденного празднует 10-летие своего существования.

Возникшая в 1920 году в г. Таганроге из героической 1-й конной армии, Украинская кавалерийская школа (в то время кав. школа Красных командиров 1-й конной армии) покрыла себя неувядаемой славой в борьбе с многочисленными белогвардейскими бандами. В схватках с частями барона Врангеля, с десантом полковника Назарова, с кулацкими бандами Махно, с белополяками кавалеристы-курсанты показали образцы беззаветной преданности советской власти, примеры мужества и самопожертвования в деле борьбы с врагами молодой республики Советов.

Украинская кавалерийская школа с полным правом может называться одним из передовых отрядов 1-й конной армии, недавно праздновавшей свое 10-летие.

Вся прошлая боевая работа школы и ее заслуги в деле защиты пролетарского государства налагают и на нынешний состав курсантов высокие обязанности быть достойными преемниками тех первых отрядов школы, которые под руководством коммунистической партии на своих плечах вынесли тяжесть и боевую страду первых дней существования школы.

Современные задачи, стоящие перед красной конницей и ее командным составом, требуют от *школы на основах социалистического соревнования* максимального напряжения всех сил для дальнейшего усовершенствования боевой подготовки и политической выучки будущих командиров красной конницы.

В день 10-летия школы приветствую ее красноармейский, курсантский и начальствующий состав. Выражаю уверенность, что школа и впредь будет давать рабоче-крестьянских командиров-кавалеристов, преданных и квалифицированных руководителей вооруженной защиты нашего социалистического отечества.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР **ВОРОШИЛОВ.**

НА ОТКРЫТИИ ТУРКСИБА.

РУРСКИЕ КОММУНИСТЫ ПРИВЕТСТВУЮТ ТУРКСИБОВЦЕВ.

На имя ЦК ВКП(б) поступила вчера из г. Эссена (Германия) следующая телеграмма:

«Москва, ЦК ВКП(б), для Турксиба.

Окружком Рурской области и газета «Рур Эхо» шлют восторженные приветствия к окончанию Турксиба. Да здравствует победоносная большевистская генеральная линия ВКП(б)».

ТУРКСИБ ПОЛОЖИТ КОНЕЦ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ.

АЛМА-АТА, 30 апреля. (Роста). Кончилась легенда о страшных «кара айгирах» и «шайтан арбах» — о черных жеребцах и дьявольских телегах. Годы строительства Турксиба сделали свое дело. Слова «поезд» и «автомобиль» привились и вошли в лексикон аульного населения.

Сотрудник Роста беседовал с представителями ряда дальних аулов, приехавших за сотни километров на торжество смычки Турксиба. Ни один из них никогда не видел железной дороги, но много слышал о ней от своих земляков, успевших уже осесть в районе Турксиба или начавших работать на дороге.

Казачка Гуль Джамиль Атабаева и приехавшие с ней жители Малой, Сорийского района, заявили, что все верблюды и лошади их аула не стоят одного паровоза. Бек Мухамед Урамбаев и товарищи его, ехавшие два дня в Айна-булак, говорят:

— Поезд проведен для того, чтобы народ не плакал и не нуждался. Мы хотим перекочевать ближе к железной дороге, чтобы осесть, заняться земледелием и привозить товары не на лошадях, а поездом.

Желание поселиться в районе железной дороги высказывалось и другими казаками и казачками.

ОРДЕН ТРУДОВОГО ЗНАМЕНИ ТОВ. ГОЛОЩЕКИНУ.

За активное участие в строительстве Турксиба Президиум ВЦИК решил наградить секретаря казакского обкома ВКП(б) тов. ГОЛОЩЕКИНА орденом Красного Трудового Знамени. (Роста).

О-ВО ВРАЧЕЙ-МАТЕРИАЛИСТОВ

3 мая, в 7½ час. веч., в аудитории Гистологического ин-та 1-го МГУ (ул. Герцена, 6) состоится заседание О-ва врачей материалистов, на котором будет заслушан доклад тов. ЛЕВИТА С. Г. «Очередные задачи Общества врачей-материалистов».

3 мая, в 6 час. веч., в Большом зале РК созывается **РАСШИРЕННЫЙ ПЛЕНУМ БАУМАНСКОГО РК и РКК ВКП(б)** совместно с районным активом

Повестка дня: 1) Отчет бюро райкома; 2) Выполнение промфинплана за первое полугодие и состояние соц. соревнования в районе. 3) Организационные вопросы к райпартконференции.

Члены РК и РКК проходят по своим мандатам. Ячейки получают билеты в комнате № 41.

Секретарь РК ВКП(б) ШИРИН.
Председатель РКК ВКП(б) ФИСТОВ.

В субботу, 3 мая, в 6 час. 30 мин. кабинет профработы МОСПС—групповая консультация на тему: **„СОДЕРЖАНИЕ ЛЕТНЕЙ КУЛЬТРАБОТЫ".**

АДРЕС: Б. Дмитровка, 1, Дом Союзов, вход с Георгиевского пер., под'езд № 13, 2-й этаж, комн. № 38.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ.

3 мая, в 7 час. вечера, состоится собрание Общества математиков и физиков-марксистов. Порядок дня: 1) «Принципы преподавания анализа во втузах, докл. М. Я. Выгодский. 2) Организационные вопросы. Вход свободный.

ПАРТИЙНЫЕ.

Зам. РК. Культпроп просит зайти за получ. бил. для пропаг. работ. на предпр. на 3/V на инструктивн. доклад т. Леонова, имеющ. быть в Красн. зале МК на тему: «Итоги 3-го и 4-го пленума МК».

Хам. РК. 4 мая, в 5 ч. в., комн. 18 РК партии сост. расшир. культпроп, совещ. в составе зав. сектор. культпропа, руковод. пропгруппы, руков. пропкол. освобожден. пропаг. и зав. парткаб. 5 мая в 5.30 веч. сост. собр. всех пропаг. р-на.

Новое в рабочем классе.

«Когда новое только что родилось, старое всегда остается в течение некоторого времени сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. Издевательство над слабостью ростков нового, дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное, — все это в сущности приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками». (Ленин, т. XVI, стр. 253).

Громадные успехи на всех участках социалистической стройки, все наши хозяйственные достижения не только сопровождаются, но в значительной степени *обуславливаются ростом творческой активности рабочего класса*. Без трудового энтузиазма и творческой инициативы широчайших масс трудящихся и в первую голову рабочего класса мы не могли бы добиться успеха в социалистической стройке. «Из всех орудий производства наиболее крупной производительной силой является сам революционный класс» (Маркс). Ленин также прямо подчеркивал, что «первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся». Велики все наши достижения социалистического строительства в трудовом под'еме и развертывании творческой инициативы миллионных масс рабочего класса. В этом «наше первое и основное достижение за истекший год». (Сталин, «Год великого перелома»). Время от октябрьской годовщины до первого мая гигантски развило это основное достижение. Накопившийся за годы социалистической стройки опыт рабочих масс вылился в массовый приток коллективных заявлений в партию от целых цехов и заводов, выразился в миллионном росте ударничества на производстве, в непосредственном участии широких рабочих кадров в перестройке сельского хозяйства и в действительной борьбе с бюрократизмом (чистка совапаратов, шефство фабрик и заводов над учреждениями).

Все это дает право говорить о новом в рабочем классе, о гигантских сдвигах внутри пролетариата, о том, что быстрым темпом растет на наших фабриках и заводах новый тип рабочего.

Мы не должны, конечно, забывать, что в жизни новое всегда переплетается со старым, в самом новом есть остатки старого, но не видеть того, что в борьбе нового со старым все больше и больше побеждают ростки будущего, может только филистер или совершенно *безнадежный оппортунист*.

Только год назад мы начали работу по развертыванию социалистического соревнования. Теперь ленинская идея соцсоревнования проникла во все уголки нашего Союза, она овладела не только всей массой рабочего класса, но она все больше внедряется в деревню —в колхозы, ленинская идея социалистического соревнования овладела миллионными массами, она стала великой материальной силой.

Социалистическое соревнование, начавшееся только год назад как соревнование предприятий, носившее первое время иногда парадный характер, превратилось в массовое движение. Ударничество немногим старше соцсоревнования. В июне 1928 года в Ленинграде на фабрике «Равенство» была создана первая ударная бригада молодежи. Через год работа по ликвидации прорыва первого полугодия подняла ударничество до уровня массового движения, и к с'езду ударников (декабрь 1929 г.) их уже было двести тысяч. Прорыв первого квартала нынешнего хозяйственного года поставил под угрозу выполнение промфинплана. Началась *мобилизация сил рабочего класса на ликвидацию прорыва*. Партия и комсомол начали проверку, все ли их члены состоят в ударных бригадах, возглавляют ли работу по-революционному. Профсоюзы и комсомол призывали рабочий класс дать в ленинские дни не менее 500.000 новых ударников.

Рабочий класс на этот призыв ответил массовым вступлением в ударные бригады, ударничество стало движением миллионных масс за промфинплан, за пятилетку.

Ударники посылают свои бригады на заводы, приготовляющие сырье или полуфабрикаты, чтоб устранить мешающие работе недочеты; ударники иногда через голову косных аппаратов, часто через печать, сносятся между собой, чтоб разбить узкие места, выбить пробки, мешающие работе.

Ленин писал: «Коммунизм начинается там, где проявляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, ее охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним»...». (Том XVI, стр. 255).

Если неправильно считать ударничество чистой формой коммунистического труда, ибо на ряду с общими задачами интенсивность труда ударника стимулируется и материальной его заинтересованностью, то только безнадежный оппортунист не видит того, что в ударничестве начинаются коммунистические *формы труда, что к ударничеству нужен* подход как к тому новому, что показывает рост социалистического типа рабочего. Филистер и правый оппортунист видят только отдельные случаи лжеударничества, видят только эту сторону движения, они не видят, как с этими недочетами борется сама рабочая масса, не видят нового в движении миллионных рабочих масс.

Правый оппортунист не видит новых форм классовой борьбы внутри рабочего класса с мелкобуржуазной стихией и с теми слоями рабочих, «которые упорно держатся традиции, привычек капитализма и продолжают смотреть на советское государство попрежнему, «дать ему» работы поменьше и похуже и содрать с «него» денег побольше» (Ленин). Он не видит, что обострение классовой борьбы в стране обостряет и борьбу с чуждым влиянием на пролетариат, не видит, что новой формой борьбы является борьба за социалистическую дисциплину, за ударничество, против мелкобуржуазной, частно - собственнической идеологии. Ярким примером обострения классовой борьбы вокруг ударничества может служить пример, рассказанный делегатом Егорьевской текстильной фабрики на с'езде ударников: «В ночную смену один рабочий - ударник попал в машину, стоявший рядом рабочий не остановил машины. Когда стали выяснять, в чем дело, то оказалось, что последний имеет зажиточное, кулацкое хозяйство. Среди рабочих, имеющих зажиточное хозяйство, шли разговоры: «Так им, ударникам, и надо. Я бы тоже машину не остановил».

Вот до какой остроты порой доходит борьба за ударничество. Борьба за новое в рабочем классе есть такой участок классовой борьбы, значение которого нельзя недооценить. Ленин о коммунистических субботниках писал: «...Это начало необыкновенно большой важности, это начало переворота более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем *свержение буржуазии*, ибо это победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему классу и крестьянству. Когда дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад к капитализму станет невозможным, коммунизм сделается действительным, непобедимым» (т. XVI, стр. 242). Это необходимо помнить каждому коммунисту и комсомольцу, каждому передовому рабочему, ибо его прямая обязанность быть в авангарде борьбы за новое, против проклятых привычек капитализма. Нужно помнить, что рабочий класс не однороден, что на ряду со старыми рабочими кадрами на фабрику вливаются сотни тысяч не прошедших никакой пролетарской школы новых рабочих. Надо помнить, что вместе с ударниками на предприятиях работают и лодыри, прогульщики, рвачи и просто мало классово-воспитанные элементы. Надо видеть борьбу нового со старым. Надо бороться за действительно ударные предприятия, за социалистическую дисциплину.

Прямыми помощниками правых оппортунистов являются те, которые не видят борьбы со старым, которые не понимают, что пустым бюрократическим декларированием ударных предприятий только дискредитируешь ударное движение. Затрудняют победу новой социалистической дисциплины в борьбе с капиталистическими предрассудками и те ура-революционеры, которые вместо организации ударничества и поднятия производительности труда в рамках нормального рабочего дня пытаются вводить неоплачиваемые сверхурочные, вводить работу в дни отдыха и т. п. Вредят росту нового и те «левые загибщики», которые искусственно насаждают производственные коммуны с уравнением зарплаты рабочих всех квалификаций, они этим бьют по производительности труда и отталкивают от ударничества значительные слои рабочих.

Партийные организации, развивая борьбу за выполнение промфинплана, за победу нового в рабочем классе над старым, должны сосредоточивать главный огонь по правым оппортунистам, замазывающим эту борьбу, и одновременно бить по тем головотяпам, которые мешают перевоспитанию отсталых слоев рабочего класса, их подтягиванию до уровня передовых ударных рядов, ибо и те и другие одинаково препятствуют поголовному вовлечению масс в активное участие в социалистическом строительстве.

Рост нового, развитие ударничества и соцсоревнования натыкается все еще и на косность наших аппаратов, как хозяйственных, так и профессиональных. Ничем иным нельзя об'яснить, что до сих пор приказ ВСНХ и ВЦСПС о доведении плана до цехов, агрегата, участка, ударной бригады, коммуны и отдельного рабочего места не выполнен. Ничем иным не об'яснишь, что во многих местах в кабинетах мудрствуют над выполнением этого задания, а ударников к нему не привлекают. Наши хозяйственники и профессионалисты подчас не понимают, что то новое, что есть в рабочем классе, требует, чтобы каждый рабочий знал не только сдельный расценок и тем был материально заинтересован в увеличении производства. Этого теперь мало. Теперь нужно, чтобы рабочий знал и свое социалистическое задание, знал, сколько он должен выработать каждый день, чтобы в 4 года была выполнена пятилетка.

То новое, что есть в рабочем классе, как и достижения в нашем хозяйственном строительстве, внесло подчас многие изменения в быт рабочего класса. Нет еще года, как начался массовый перевод предприятий на непрерывную неделю, а на 1 марта мы уже имели 60 проц. рабочих, перешедших на непрерывку. Это сокрушительный удар по косности, по религиозным предрассудкам и по традициям воскресных пьянок с понедельничными прогулами.

Регулярный каждые пять дней отдых на ряду с 7-часовым днем, на который у нас к 1 января 1930 г. были переведены 25 проц. рабочих, дает рабочему возможность больше заняться своим культурным развитием, усилить свое участие в общественной работе.

На ряду с этими массовыми изменениями появляются и отдельные, пока слабые, но весьма важные ростки будущего. На базе производственных коммун вырастают все чаще и чаще, в особенности среди молодежи, потребительские коммуны с общей кассой, с частью общего имущества. В них вырабатываются новые формы товарищеского общежития. Только безнадежный доктринер может отвечать на эти ростки будущего указанием, что равенства без уничтожения классов быть не может, что поэтому такие коммуны не нужны. Мы против искусственного насаждения коммун и уравнительности зарплаты. Но там, где они действительно возникают добровольно, там, где они способствуют росту производительности труда и снижению себестоимости и на этой основе росту зарплаты, там, где они не ограничиваются мнимым равенством—дележом зарплаты, *а организуют и обобществленное потребление*, мы должны относиться к ним внимательнейшим образом, твердо помня указание Ленина об отношении к росткам нового.

У нас в быту очень много недостатков и колоссальные пережитки старого. Обобществление быта колоссально отстает от потребности строительства. Но это не должно затемнять значения тех массовых сдвигов в быте, *которые произошли*, не должно оставлять в тени тех ростков будущего, которые то там, то здесь возникают.

За последние годы значительно расширилось участие рабочих масс в управлении государством. Новые черты получили взаимоотношения между рабочими массами и госаппаратом. Чистка совучреждений и шефство фабрик и заводов над учреждениями, значительное выдвижение рабочих в госаппарат и вечерняя работа в госаппарате в порядке общественной нагрузки, ответственность рабочих за прикрепленное учреждение—все это и в этой отрасли подняло самокритику на новую высоту, придало ей действенный характер. Ударники переносят методы своей работы в госаппарат, растет связь рабочих масс с госаппаратом, растет связь физического труда с умственным. Совершенно ясно, что грань между трудом физическим и умственным может уничтожиться только при уничтожении классов. Но то, что сейчас имеется в шефстве рабочего класса над госаппаратом, в выдвижении от станка к управлению, лучше любых теоретических выкладок на практике доказывает возможность уничтожения этой грани. Наша некультурность и бешеный рост запросов рабочих масс на повышение своего культурного уровня, миллионные тиражи книжек и рост всевозможных курсов для подготовки рабочих тысяч в вузы, рост вечерней учебы рабочих и интерес рабочих масс к вопросам народного просвещения, создание заводов-школ и заводов-втузов—все это говорит о тех культурных сдвигах, которые идут в рабочем классе, которые ускоряют выработку социалистического типа рабочего.

Вовлечение десятков тысяч рабочих в работу госаппарата и в работу по реконструкции сельского хозяйства чрезвычайно подняло чувство ответственности у рядового рабочего за все дело социалистического строительства. Сейчас у рабочего возросло чувство ответственности не только за выполнение промфинплана, но и за состояние учреждения, над которым предприятие шефствует, за дело коллективизации сельского хозяйства в районах, куда поехали с завода двадцатипятитысячники, за состояние подшефной деревни и т. п. Чтобы понять, как возросло у рядового рабочего чувство ответственности за всевозможные участки социалистического строительства, достаточно прислушаться к тому вниманию, к тем разговорам, которые вызывает каждое письмо двадцатипятитысячника. Не стал ли он «левым загибщиком», не опустил ли под влиянием трудностей пооппортунистически руки и перестал понастоящему работать? Росту чувства ответственности рабочих масс помогает социалистическое соревнование предприятий, которое во многих местах охватывает не только вопросы производства.

Активным участием на всех участках борьбы рабочие массы на собственном опыте убедились в правильности политики партии, в том, что только борясь как с правой главной опасностью, так и с «левыми» загибами и остатками троцкизма, можно было добиться достигнутых успехов. К партии подошли новые резервы.

За первый квартал 1930 года в партию по многим организациям принято в 4—5 раз больше прошлого квартала, принято примерно около 200.000 рабочих, столько, сколько было принято за весь 1929 год. Приток в партию 1930 года имеет еще то значительное отличие, что целые цехи и заводы решают коллективно вступить в партию. Это «признак величайшего революционного под'ема миллионных масс рабочего класса, признак правильности политики партии, признак громогласного одобрения этой политики широкими массами рабочего класса» (Сталин).

Конечно, партия отбирает и принимала в свои ряды только передовых, наиболее стойких пролетариев. Но в этих решениях о коллективном вступлении в партию проявлялись победы того нового, что есть в рабочем классе.

Идет борьба нового и старого в рабочем классе. Рабочий класс не отгорожен непроходимой стеной от других классов. За влияние на рабочий класс, на отдельные его отряды и слои борется с пролетариатом *буржуазия*, всемерно поддерживая все старые пережитки и традиции. Пополнения из крестьянства и городской мелкой буржуазии несут в рабочий класс свои неизжитые частнособственнические предрассудки, несут поддержку старому.

Но быстрее растет и побеждает новое. Партия, профсоюзы и комсомол, все передовые рабочие борются за новое, *напрягают усилия*, чтобы перевоспитать новые пополнения, чтобы быстрее насаждалась социалистическая дисциплина труда, быстрее изживались старые капиталистические предрассудки и рос новый тип социалистического рабочего.

Наши дни—не только дни работы по реконструкции народного хозяйства, в этой гигантской работе растет и тип нового социалистического рабочего. Мы живем в те дни, когда накопившаяся активность рабочих «переходит теперь в бурный прилив рабочих масс в партию, мощное строительство ударных колонн пролетариата на заводах, Создаются коммунистические цехи и коммунистические заводы. Строятся ударные бригады, ударные батальоны, ударные армии на производстве. Коммунистическое движение овладевает пролетариатом» (Молотов).

А. КАРЛИН.

ГЛАВЛИТ № А 54872.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.